

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

3

2006

ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ,

А ПОЛУЧИЛОСЬ... ЗНАЧИТЕЛЬНО ХУЖЕ

В. МЕЛЬНИКОВ, профессор,
заслуженный деятель науки

Многие проблемы в управлении охотничьим хозяйством России возникают из-за непонимания его места в сфере материального производства и недооценки его экономической роли. К какой же сфере материально-производственного отнести охотничье хозяйство? Это вопрос не теоретический, а имеющий непосредственное отношение к формированию, принадлежности и функциям органов государственного управления охотничьим хозяйством.

При разработке государственной политики и принципов управления охотничьим хозяйством в последние годы исходят из преобладающего и ошибочного приоритета природопользования в нем, из чего следует, что охотничьи животные, которых объединяют с животным миром вообще, это только природный ресурс, природный (Божий) дар. Да, охотничье хозяйство — отрасль природопользования. А разве сельское или лесное хозяйство в меньшей степени природопользование? А добывающая промышленность? Попробуйте, укажите хотя бы одну отрасль, которая прямо или опосредованно не была бы природопользованием. Это сделать никому не удастся. Но в охотничьем хозяйстве этот постулат очень удобен для чиновников, потому что он позволяет им вмешиваться в хозяйственную деятельность и навязывать свои решения, неправомочно ограничивать самостоятельность охотпользователей (владельцев охотугодий), не неся при этом никакой ответственности. Он позволяет областным, а сейчас федеральным чиновникам устанавливать: каких животных, сколько, когда и где можно добывать на необъятной территории от Калининграда до Петропавловска-Камчатского, от Таймыра до Кавказа, то есть, как им кажется, управлять охотничьим хозяйством. Некоторые из них так увлеклись, что утверждают, будто охотничье хозяйство вовсе нет, это выдумка, а управлять надо охотой и, по возможности, охотниками.

Чиновники лесного ведомства пытаются доказать, что управлять охотничьим хозяйством способны только они, так как охотничьи животные — часть леса, а названное хозяйство есть не что иное, как побочное использование лесной среды, не леса, как они утверждают. Отсюда все известные и непрекращающиеся попытки наложить «лапу» на охотничье хозяйство и, вопреки ФЗ РФ «О животном мире», под разными предлогами «перетянуть одеяло на себя», в том числе в части управления

им. У лесников, надо понимать, все проблемы давно решены и уже можно взяться и за сопредельные отрасли. Им невдомек, что охотничьи животные обитают не только в лесу, но и в степи, пустыне, тундре, безлесных горах, в водоемах и что норка, ондатра, выдра, песец, тундровая куропатка, сайга, тундровый северный олень, бараны, горные козлы и другие к лесу никакого отношения не имеют. Опыт управления охотничьим хозяйством министерством лесного хозяйства в нашей стране, проводимый в виде эксперимента в Башкирии более двадцати лет, оказался неудачным. Никаких преимуществ или достижений по сравнению с Республикой Татарстан или Оренбургской областью нет. А на Украине, после передачи МЛХ, органы управления охотничьим хозяйством были сокращены, разрушены. Украина под руководством лесного ведомства не может похвастаться успехами в области охотничьего хозяйства, и уровень его ведения существенно ниже, чем в соседних государствах, кроме Молдавии.

В России органы государственного управления охотничьим хозяйством традиционно включались в сферу управления сельским хозяйством (Департамент сельского хозяйства до 1917 г., потом народный комиссариат земледелия и МСХ до 1955 г.) или были самостоятельным подразделением Совета Министров РФ с 1955 г. по 1992 г. (Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников — Главохота при СМ РФ, которая пришла на смену Государственной охотничьей инспекции). Правда, был сравнительно небольшой период, когда руководство охотничьим хозяйством осуществлялось Министерством внешней торговли, Государственным комитетом физкультуры и спорта, откуда и пошла «спортивная» охота, Всесоюзным объединением «Заготживсырьё» — В/О ЗЖС. За исключением ЗЖС, они не оставили заметного следа в истории охотничьего хозяйства, чего нельзя сказать о Главохоте.

Почему же охотничье хозяйство относят к сельскому? Потому что между ними очень много общего. Это, прежде всего, сочетание экономического воспроизводства с естественным, так как предметами труда и средствами производства в них являются домашние (давно или недавно одомашненные, как в пушном звероводстве) животные и животные, находящиеся в состоянии естественной свободы. И силы

природы ни здесь, ни там заменить нельзя. Земля в сельском хозяйстве и охотничьи угодья в охотничьем хозяйстве также являются предметом и средством производства, а не только местом расположения предприятия. Отсюда следует определенная природой сезонность сельскохозяйственного и охотхозяйственного производства и несовпадение рабочего периода и времени производства, так как для размножения, развития, роста и созревания животных (также и растений) необходимо немало времени.

Мало отличается продукция животноводства и охотничьего хозяйства: те же мясо, шкуры, меха, а в интенсивных охотничьих хозяйствах — и технологии производства. Сравните разведение и использование домашних и диких северных оленей, дичеразведение и птицеводство. По существу охотничье хозяйство в своих интенсивных формах — вольное животноводство, но с еще большим влиянием природных факторов, чем в сельском. Поэтому и принципы управления им должны быть такими же, как и сельским хозяйством, а не природными ресурсами. Если охотничьи животные только природный ресурс, то и управлять им должно не МСХ, а Министерство природных ресурсов, и совершенно другими приемами.

Традиционна для нашей страны и недооценка экономической роли охотничьего хозяйства. Обычно для этого рассчитывают только объемы получаемой в России пушнины, мяса дичи и другой продукции без всякой ее переработки, причем по явно заниженным заготовительным ценам. Например, заготовительная и реализационная цены мяса дичи у нас всегда оказывались ниже, чем мяса домашних животных, тогда как в других странах цены на эти деликатесные продукты в два-четыре раза выше. А переработка сырья, как показывает опыт наших промысловых хозяйств и агропромышленного бизнеса США, увеличивает стоимость продукции еще в 2,5—3 раза. Но дело даже и не в этом, а в экономической роли комплекса отраслей и услуг, связанных с ведением охотничьего хозяйства, охотой, с созданием значительного количества рабочих мест. В США охотхозяйственный комплекс и связанные с ним обслуживающие производства (выпуск оружия, снаряжения, одежды, услуги и т. д.) обеспечивают работой почти 780 тыс. чел., а годовой оборот составляет около 66 млрд. долларов (Дёжкин, 2005). У нас он, конечно,

меньше в силу известных причин, но пренебрегать экономическим значением этой специфической отрасли сельского хозяйства неразумно. Граждане стран Европейского Союза, без новых членов, ежегодно тратят только на охоту по 10 млрд. евро. В такой богатой ресурсами стране, как ЮАР, в соответствии с новым законом «Об охотничьем хозяйстве» оно считается «охотничьей индустрией», приносящей немалые доходы. Чтобы так было и в России, а она исторически славилась продукцией охоты и охотничьего хозяйства и ресурсами охотничьих животных, этим хозяйством надо квалифицированно управлять.

Но если нет охотничьего хозяйства, то нечем и управлять, не нужны и органы управления. Видимо поэтому основные функции управления и выпали при формировании новой структуры МСХ — Россельхознадзора, а в нем Росохотнадзора, так как контроль — важная сторона, но только один из его принципов и функций. И дело вовсе не в Б. В. Лякине или А. И. Саурине — начальниках Охотдепартамента, а в тех охотоведах-идеологах, которые утверждали, что охотничьего хозяйства нет, что проще его разрушить и управлять охотниками, охотой. Отсюда даже родился проект ФЗ не «об охотничьем хозяйстве», а «об охоте». Эти специалисты забыли или не знали, что охота — только один из производственных процессов охотничьего хозяйства, и не единственный. Что есть еще и процесс воспроизводства охотничьих животных и им без помощи организаций, без помощи охотпользователей, без определенных вложений (инвестиций) управлять нельзя, как нельзя без них управлять и охотниками. Но они понимали, что принципы управления охотпользователей в охотхозяйствах, то есть в охотугодьях, имеющих владельца, хозяина — юридическое или физическое лицо, которые отстаивают свои права, ограничивают вмешательство чиновников, — отличаются от принципов управления угодьями общего пользования. В хозяйствах они должны быть принципиально такими же, как в сельском хозяйстве. А в угодьях общего пользования противостоять чиновникам могут только отдельные неорганизованные охотники, а с ними проще. Но к чему это привело? К снижению численности охотничьих животных в угодьях общего пользования или резервного фонда. Так оно и должно было быть, для этого достаточно было знать историю охотничьего хозяйства нашей страны, других стран и реальное состояние с использованием охотугодий в мировом сообществе. Попробуйте, найдите угодья общего пользования в Германии, Австрии, Англии, Франции или любой другой развитой стране. Это не удастся: там их нет. Каждый участок охотугодий должен иметь ответственное за охрану, воспроизводство и использование охотничьих животных юридическое или физическое лицо. Того требует здравый смысл и вековая практика,

иначе будет анархия и браконьерство. Истоки заблуждения о возможности прямого управления ресурсами охотничьих животных специально уполномоченными государственными органами исходят, как мы уже подчеркивали, из ложной, вредной и отжившей концепции, заключающейся в том, что они представляют только природный ресурс, который следует только охранять — надо понимать, от охотников или от владельцев охотугодий, а охотничье хозяйство — только отрасль природопользования. Управленцы, которые настаивают на этом, естественно, не разделяют известное положение, что ведение охотничьего хозяйства представляет собой форму активной охраны и там, где оно правильно ведется, это его неперемнная функция и итог. В действительности экономистам давно хорошо известно, что охотничьи животные — не только продукт природы, но в современном составе, численности, распределении — одновременно и продукт труда, в значительной мере продукт (результат) охотничьего хозяйства. Они имеют двойственную природу, как, впрочем, и сельскохозяйственные животные. Охотпользователь, получивший на 25 или 50 лет охотничьи угодья, вкладывает средства в их охрану, устраивает кормовые поля, заготавливает корма, организует борьбу с хищниками, закупает и выпускает в угодья кабанов, пятнистых оленей или маралов, ланей, разводит уток, фазанов и т. д. Численность животных в результате увеличивается иногда в три-пять и более раз, а в охотхозяйствах администрации Президента Белоруссии она в 10 раз выше, чем в среднем по республике, но управлять ими тут же спешат чиновники, которые заранее объявили, что все животные — природный дар. Они и нормы использования утверждают, и количество разрешений на отстрел (отлов) каждого вида хозяйствам (охотпользователям-владельцам) определяют. Захотят — могут вдвое сократить, а то и вовсе не дать разрешения или потребовать часть себе для использования во время контрольных рейдов при исполнении служебных обязанностей. А те, кто вкладывают средства в указанные мероприятия, должны за этот дополнительный ресурс платить, и тем больше, чем лучше ведут они хозяйство, чем больше у них дичи. А уж если совсем много да еще построены комфортабельные базы для отдыха, тогда можно угодья и отобрать (пример агропромышленной организации Саратовской области). Можно ли сравнивать по продуктивности угодья общего пользования и угодья Шадринского, Каргопольского, Китайского и других районных обществ охотников и рыболовов или Мокроусовского кооперативного промыслового хозяйства Курганской области? Они имеют кормовые комплексы, многолетние кормовые поля, заготавливают сотни тонн кормов, в них хорошо организована охрана угодий. Конечно, нет, и примеров таких много. В

чем, собственно, состоит принципиальная разница между животноводством и интенсивным охотничьим хозяйством? В одном случае разводят домашних (одомашненных) животных, а в другом — охотничьих. Не случайно еще в 30-е годы некоторые специалисты (Троицкий, например) предлагали заменить термин «охотничье хозяйство» на «звероводство», в широком смысле понимая его как разведение в вольных условиях охотничьих животных.

Охотпользователь вкладывает средства в дичеразведение (не только пернатой дичи). Например, С. Палагута (Савельев, Палагута, 2004) в Оренбургской области разводит кабанов на ограниченной и огороженной территории. И это не единственный случай. Другие предпочитают оленей или то и другое вместе — дело вкуса и возможностей. Просить разрешения и платить за то, что получено за счет добровольного вложения собственных средств! Все очень просто, но это экономический нонсенс, нарушение экономических прав и хозяйственной самостоятельности. Кто захочет вкладывать деньги на таких условиях в дичеразведение? И что нужно сделать для того, чтобы владелец охотничьих угодий хотел вкладывать средства в дичеразведение?

Для этого достаточно признать, как это было сделано более двухсот лет назад в Англии, что охотничьи животные являются продуктом охотничьего хозяйства, его собственника. Это особенно очевидно при увеличении их численности, а это неизменный результат любого разумного хозяйствования. Своим продуктом вправе распоряжаться тот, кто его произвел, — конечно, при соблюдении определенных правил. В равной степени это относится к охотничьим хозяйствам различных обществ, а первое Московское городское общество охотников в России основано в 1872 г. Примерно к этому же времени относится создание обществ военных охотников. Члены таких организаций добровольно вкладывают свои личные средства в содержание общественного аппарата управления, охрану угодий, добровольно работают в своих хозяйствах, выполняя охотхозяйственные работы, в том числе воспроизводственные мероприятия, а спрашивать, сколько можно использовать дичи в результате их труда, приходится у госчиновников. По существу они за свой счет выполняют государственные функции по охране, сохранению и обогащению биоразнообразия и просят лишь о том, чтобы им меньше мешали, не чинили препятствий в выполнении этой важной работы.

Элементарный подсчет показывает, что члены обществ кроме членских взносов ежегодно вкладывают непосредственно только в охрану и воспроизводство охотничьих животных минимум по 300 млн. руб. ежегодно. Фактически, с учетом ежедневного труда егерьей и другого персонала охотхозяйств

(только обществ), сумма возрастает в десять раз и достигает 3,4 млрд. руб. По существу это и есть минимальный вклад в получение продукции охотничьего хозяйства даже сейчас, а был он в три-четыре раза больше. Это фактически экономия государственных средств, которые государство должно вкладывать в охрану и воспроизводство прежде чем управлять. Как можно чинить им препятствия? Им надо всемерно помогать, но философия у чиновников совершенно другая.

Тем, кто признает, что охотничьи животные — только природный ресурс, можно оставить в управление беспризорные угодья общего пользования, которых в принципе не должно быть, и возложить на них ответственность за состояние численности, желательную экономическую, и за вложение пропорционально занимаемой территории такого же объема средств на единицу площади угодий. Они, по последним данным А. И. Саурина (2005), занимают сейчас почти 46 % территории России. Найдите эти средства в бюджете, господа. А так они пока только причиняют ущерб охотпользователям и государству за недополученную продукцию, но никакой ответственности не несут, чем нарушается один из основных принципов управления — ответственность. Как только принцип ответственности заработает, так угодья общего пользования исчезнут сами по себе.

В соответствующий исторический период Главохота внесла огромный вклад в становление и развитие современного охотничьего хозяйства в России, особенно традиционного для нашей страны пушного направления, которое было передовым в мире. Вертикаль государственного управления включала центральный аппарат Главохоты, его территориальные органы в субъектах РФ в виде областных (крае-

вых) инспекций или управлений охотничьего хозяйства, позже управлений или производственных объединений охотничьего хозяйства местных органов государственной власти. Одним этим названием подчеркивалась экономическая значимость для страны комплексного охотничьего хозяйства, производимой им продукции. Заканчивалась эта вертикаль управления районными охотоведами службы охотнадзора — райохототделами при органах районной власти. В государственные функции управления кроме непосредственного руководства государственными промысловыми, охотничьими и лесохотничьими хозяйствами входило проведение межхозяйственного охотустройства, распределение охотугодий между охотпользователями, контроль за ведением охотничьего хозяйства независимо от ведомственной принадлежности.

Главная цель контроля — наблюдение за динамикой численности охотничьих животных и за соблюдением охотпользователями правил охоты. Для этого территориальным управлениям все охотпользователи и научные организации предоставляли материалы учетов численности основных видов, полученные при использовании рекомендованных методов учета. Территориальные органы Главохоты направляли их в ЦНИЛ (Центрохотконтроль) для обобщения. На основании этих материалов разрабатывался прогноз численности и утверждались, а последние 10—15 лет только согласовывались, лимиты использования лицензионных видов. С такими функциями Главохоты, преобразованная в Департамент охотничьего хозяйства, была передана в МСХ РФ, но вертикаль государственного управления, проверенная временем, работала до 2005 г., пока не была реорганизована. Произошел разрыв

технологической цепочки управления, потеря управляемости. Нельзя заниматься нормированием и утверждением лимитов использования охотничьих животных — это называется контролем (Росохотнадзором) без мониторинга численности, т. е. без знания состояния управляемой системы. Естественно, такое управление не может быть эффективным, так как нарушается один из основных принципов управления. Кроме этого, при организации не был предусмотрен регламент формирования и финансирования государственных органов управления охотничьим хозяйством в субъектах РФ. Они стали создаваться по инициативе местных специалистов и руководителей субъектов РФ с различной и разнородной подчиненностью — от специализированных органов до отделов в территориальных органах Минприроды РФ или лесных органах. Например, в Кировской области — это Управление охраны окружающей среды и природопользования.

Дело еще более было усугублено распоряжением об отнесении охотничьих животных к особо ценным в хозяйственном отношении. В них совершенно субъективно были включены под разными, и не всегда обоснованными, предлогами практически все виды охотничьих животных. Это было сделано в соответствии с постановлением Правительства № 199 от 12.2004 г. о разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти субъектов федерации с целью расширения полномочий последних. Получилось все наоборот, и у органов государственной власти субъектов федерации в части управления охотничьим хозяйством практически не осталось никаких полномочий, а следовательно организационно-экономиче-

Кабаны и пятнистые олени — не только природный ресурс. В охотничьих хозяйствах их разводят почти как сельскохозяйственных животных
Фото А. Севастьянова

ских мотивов создания каких-либо органов за счет своих бюджетов. Об этом Президенту РФ сообщил руководитель Республики Коми на встрече в Калининграде. В особо ценные виды животных не включили хомяков, сусликов да шакалов с уларыми, но включили все виды водно-болотной дичи — только потому, что они включены в некоторые международные конвенции, заключенные СССР. Разве не выполняют США и ФРГ международные конвенции? Но в каждом штате или земле существуют свои правила охоты и централизованные ограничения дневных норм отстрела гусей и уток в США. Произошла потеря управляемости, так как даже собирать сведения о состоянии численности охотничьих животных стало некому.

Дело усугубляется и кадровой политикой вновь назначенных руководителей территориальных подразделений Россельхознадзора. Конечно, трудно было ожидать, что в их кресле окажутся одни охотоведы. Но некоторые новые руководители ведут себя по принципу профессиональной ориентации. Если им оказался представитель рыб-инспекции, то он начинает усиливать свое направление в ущерб охотоведам, как это происходит в Коми. В других регионах на места начальников отделов охотнадзора попадают бывшие браконьеры, начальники разрешительной системы (Иркутская область). Происходит вымывание специалистов-охотоведов из органов охотнадзора. А может ли принять правильное решение, контролировать, руководить начальник, если он не в состоянии отличить «особо ценные в хозяйственном отношении виды», как, например, дупеля от бекаса, а гаршнепа от чибиса, тем более определить мородунку или погоньша? Можно ли представить, что контроль за технологией сборки автомобилей будет осуществлять юрист или бывший начальник разрешительной системы? А в охотничьем хозяйстве это возможно только потому, что любой чиновник, если он охотник или браконьер, считает себя способным разбираться в темпах воспроизводства, нормах использования охотничьих животных, методиках учета численности, ведении охотничьего хозяйства, а следовательно квалифицированно управлять им, а особенно контролировать. Долго не придется ждать, к каким последствиям это приведет.

Успех руководства любым делом, его результаты определяются квалификацией руководителей. Никто не отменял квалификационные характеристики работников охотничьего хозяйства, утвержденные МСХ РФ, в соответствии с которыми соответствующие должности должны замещаться лицами, имеющими высшее специальное образование и определенный стаж работы в отрасли. Взгляните в последние номера журнала «Сафари», в которых публикуются сведения об образовании и послужном списке назначенцев. А ведь чем была сильна Главохота (Охотдепартамент), ее успехи, что сейчас признается все-

ми? Своими специалистами. Успехи определялись квалифицированным руководством в центре и в его территориальных органах. Число начальников управлений и главных охотоведов, имеющих высшее специальное охотоведческое образование, постоянно увеличивалось, хотя и там их не хватало. Ее практических работников ежегодно направляли на месячные курсы повышения квалификации на факультетах охотоведения в Кирове и в Иркутске.

В целом же такое образование, как Россельхознадзор, объединяющий функционально не имеющие ничего общего между собою семеноводство, охотничью инспекцию с ветеринарным надзором, по нашему разумению, неперспективно, иррационально, но это уже другой вопрос. Словом, цитируя ставшие народными слова В. С. Черномырдина, «хотели как лучше, а получилось...» не только как всегда, а значительно хуже.

Какие же выводы можно сделать?

1. Охотничьи животные представляют собой не только природный ресурс (дар), но и продукт целенаправленной деятельности охотничьих хозяйств, их владельцев — охотпользователей, и это следует признать законодательно.

2. Охотпользователи, которые вкладывают средства в охрану, воспроизводство, увеличение численности охотничьих животных, интенсифицируют охотничье хозяйство, вправе самостоятельно распоряжаться произведенным ими продуктом, что соответствует ГК РФ. В связи с этим их права в части нормирования и использования охотничьих животных должны быть расширены.

3. Это требует изменения принципов государственного управления охотничьим хозяйством. Оно в основе своей не должно отличаться от методов государственного управления любой отраслью, в частности сельским хозяйством.

4. Государство осуществляет контрольные функции за состоянием численности охотничьих животных, используя для этого экономические и административные методы, исключая прямое вмешательство в деятельность хозяйствующих субъектов.

5. Охотугоды общего пользования должны быть переданы на соответствующих условиях охотпользователям, которые экономически отвечают за состояние численности охотничьих животных на выделенной территории.

6. Органы государственного управления охотничьим хозяйством обязаны отвечать за экономические последствия своих решений, ограничительных мер, если они наносят экономический ущерб охотпользователям и государству.

7. Структура и функции органов государственного управления, принципы их формирования должны быть коренным образом изменены.

8. Органы государственного управления охотничьим хозяйством должны формироваться в соответствии с квалификационными характеристиками работников охотничьего хозяйства, утвержденными МСХ РФ.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Окунь В. А. Охота на куниц. — М.: ООО «ПТП Эра», «Издательский Дом Рученькиных», 2005. — 160 с.

Приводимая в книге информация не претендует на оригинальность, а является результатом обобщения состоявшихся ранее публикаций: отдельных книг, брошюр, статей, очерков и рассказов, печатавшихся в журнале «Охота и охотничье хозяйство», альманахе «Охотничьи просторы» и других изданиях.

Книга состоит из двух разделов. В первом приведены данные по биологии куниц и способам охоты на них, которые во втором иллюстрируются очерками и рассказами об охоте на куницу.

Окунь В. А. Охота круглый год. — М.: ООО «ПТП Эра», «ИД Рученькиных», 2005. — 112 с.

В издание включены материалы автора, опубликованные в 2000—2003 гг. в альманахе «Охотничьи просторы», журналах «Охота», «Охота и охотничье хозяйство», а также в «Российской охотничьей газете», посвященные различным видам охот во все охотничьи сезоны.

Суворов А. П. Охота на волка. — М.: ООО «ПТП Эра», «ИД Рученькиных», 2005. — 304 с.

Автор книги — уникальный охотник, несущий культуру охоты на волка от известных в Сибири братьев Н. И. и М. И. Дузинских — егерей, виртуозных охотников, знаменитых истребителей этого вредного хищника. А. П. Суворов — член международной комиссии по крупным хищникам и рабочей группы по волку, автор более 50 научных и научно-популярных публикаций по проблемам диких копытных и крупных хищников, призер российских конкурсов среди охотников-волчатников. При подготовке книги он использовал не только свои знания и умения, но и многолетний опыт сибирских волчатников, российских охотоведов. Охотясь на волка и общаясь с охотниками на обширном пространстве от Саянских гор до полуострова Таймыр, он овладел техникой капканного промысла, облавной охоты, охоты на вабу и поиска логовов. На его личном счету больше 180 добытых взрослых и 120 молодых волков.

Книга включает описание различных способов добычи волков. Даны рекомендации по снаряжению охотника-волчатника, выбору оружия, выделке шкур и многому другому.

Лопатин-Бремзен А. С. Охота с дратхааром. Справочник — М.: ООО «ПТП Эра», «ИД Рученькиных», 2004. — 192 с.

Доктор медицинских наук, эксперт-кинолог по выставкам и полевым испытаниям А. С. Лопатин-Бремзен более сорока лет охотится с дратхаарами в основном в Европейской части России. Его книга рассчитана на истинных охотников, любителей не только дратхааров, но и других пород легавых собак. Автор не претендует на исчерпывающее описание всех сложных проблем, связанных с разведением дратхааров, но в книге прослеживается стремление к охоте с идеальной подружейной собакой.

Заказы на книги направлять по адресу: 143900 Московская обл., Балашиха-центр, д/я «Книжная лавка охотника и рыболова».

Николай Павлович Астафьев

Юридическая консультация

На поступившие в редакцию журнала правовые вопросы отвечает почетный работник Прокуратуры Российской Федерации старший советник юстиции Н. АСТАФЬЕВ

подтвердить законность пребывания с оружием на указанной территории, как должен был сделать это и егерь, но они этого не сделали, а поступили по известному принципу: я начальник — ты дурак. Заявитель тоже допустил нарушение правил охоты. Весной 2005 года охота на вальдшнепа была открыта только на вечерней заре. На утренней заре была открыта охота на селезня с подсадной уткой.

Чтобы не оказаться в названной ситуации нарушителями действующих правил охоты, должностные лица охотничьих хозяйств, и рядовые охотники, должны четко соблюдать эти правила.

Вопрос: В закрепленных за Кабанским районным обществом охотников и рыболовов охотугодьях Республики Бурятия во время рейда по борьбе с браконьерством был задержан районный охотовед государственной инспекции А. Н. Суворов и с ним 5 человек, которые охотились на изюбря на реву, однако республиканское охотуправление, куда общество охотников сообщило об этом факте, ответило, что Суворов проводил рейд. Суворов во время задержания заявил: «Где хочу, там и охочусь».

В сентябре 2004 года в закрепленных охотугодьях был задержан егерь охотнадзора О. С. Обухов, который организовал незаконную охоту на кабана для предпринимателя Ю. А. Качина, при этом Качина рейдовая бригада сняла с лабаза, устроенного на дереве. Обращение по этому факту в республиканское охотуправление и в прокуратуру республики осталось без должного реагирования. Охотовед района Суворов дал Качину справку, которую тот представил в свое оправдание в прокуратуру. В справке написано со ссылкой на Правила охоты в Республике Бурятия, что охота допускается при наличии удостоверения на право охоты, специального разрешения (лицензии) на добычу охотничьих животных и разрешения милиции на право ношения и хранения огнестрельного оружия. Суворов считает, что лицензия, выданная охотуправлением на право охоты в государственном резервном фонде, действительна в любом охотничьем хозяйстве. Прав ли охотовед района?

Председатель Кабанского РООиР
В. В. Кузьмин

Ответ: Охотовед Суворов и егерь Обухов не правы. В Типовых правилах охоты в РСФСР сказано, что органы государственного управления охотничьим хозяйством имеют право выдавать охотникам по согласованию с пользователями соответствующих охотничьих угодий лицензии на добычу диких копытных животных и медведя в качестве премии за уничтожение хищников, за активное участие в борьбе с браконьерством или за содействие развитию охотничьего хозяйства. В

постановлении Правительства Российской Федерации от 26 июля 1993 года № 728 «О любительской и спортивной охоте в Российской Федерации» еще раз подчеркивается, что любительская и спортивная охота с соблюдением установленных правил в угодьях, в которых охотничье хозяйство ведется общественными охотничьими организациями, осуществляется с их разрешения, а в иных охотничьих угодьях — с разрешения государственных органов управления охотничьим хозяйством.

Вопрос: Федеральным законом от 29 декабря 2004 года № 199-ФЗ в действующий Лесной кодекс Российской Федерации внесены изменения. Теперь правила пользования лесным фондом для заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования должны утверждаться Министерством природных ресурсов Российской Федерации, хотя раньше утверждались органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Утверждены ли названные новые правила?

В. Доронин, Владимирская область

Ответ: Да, они утверждены приказом Министра природных ресурсов Российской Федерации Ю. П. Трутневым от 27 июля 2005 года № 212. Вот некоторые положения этих Правил: они предусматривают бесплатный сбор населением для собственного потребления дикорастущих плодов, орехов, грибов и других лесных ресурсов без оформления лесного билета. Для размещения ульев и пасек в лесничестве надо получить лесной билет. Для этого, как правило, предоставляются участки на опушках леса, прогалинах и других не покрытых лесом площадях. Кочевые пасеки должны располагаться не ближе 1,5 км одна от другой, а стационарные — не ближе 3 км. Правила запрещают пастьбу скота с использованием собак на территории закрепленных охотугодий. Приказом министра от 27 июля 2005 года № 211 утвержден Порядок пользования участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства. Для этих целей выдается лесной билет. В этом Порядке предусмотрено, что если лесной участок площадью более 200 га передается в аренду на срок более 5 лет, то арендатор обязан в течение года после подписания передаточного акта представить арендодателю проект организации ведения охотничьего хозяйства на этом участке, причем проект разрабатывается за счет арендатора государственными лесоустроительными организациями Федерального агентства лесного хозяйства Министерства природных ресурсов Российской Федерации.

В утвержденном документе прописаны права и обязанности арендатора.

Вопрос: Весной 2005 года я имел путевку на право охоты на вальдшнепа. Утром шел с зари и встретил охотоведа из охотхозяйства соседнего района. Он был с егерем на тракторе, который стоял на кабаньем переходе. Оба они были с ружьями. Охотовед потребовал у меня документы. Я представил их, в том числе путевку, членский билет, разрешение на право ношения и хранения оружия. Все документы охотовед у меня отобрал и только через несколько дней передал их председателю районного общества охотников и рыболовов. Имел ли право так поступать охотовед?

Н. ЗУБОВ,

Московская область

Ответ: Охотовед поступил неправильно и им допущен ряд нарушений действующего законодательства. В соответствии со статьей 26 Федерального Закона «Об оружии» разрешение на право хранения и ношения огнестрельного оружия может издать только милиция, то есть орган, который выдал это разрешение. Охотовед, изъявший разрешение, превысил свои полномочия. Статья 32.6. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает изъятие охотничьего билета только в случае исполнения постановления о лишении права охоты. Охотовед не имел права изымать охотничий билет, так как никакого постановления соответствующих органов о лишении права охоты не было. Кроме того, согласно статье 9 Типовых правил охоты в Российской Федерации, утвержденных Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР от 25 января 1988 года с последующими изменениями и дополнениями, которые продолжают действовать, штатные работники охотничьего хозяйства имеют право охотиться на нелегализованные виды охотничьих животных без путевки только на территории действия служебного удостоверения при наличии охотничьего (членского) билета и служебного удостоверения. Охотовед находился вне пределов действия служебного удостоверения. Поэтому он обязан был

В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ

А. СЕВАСТЬЯНОВ

Фото автора

Везде еще много снега. Но в теплые дни в низинах появляются разводья. Скопившийся за зиму древесный сор на лесной дороге притягивает потеплевшие лучи солнца, и проталины на дороге появляются в одно время с проталинами вокруг деревьев.

Из каждого вороньего гнезда торчат хвосты — вороны уже насиживают яйца.

Совсем неподалеку, за узкой полосой старого тростника, сели первые в эту весну селезень и утка. Болото еще подо льдом, но над листьями телореза появились продушины. Утки опускали туда головы и выскивали что-то съедобное. Их едва видно в просветах тростника, но можно сфотографировать на взлете.

Приготовил фотоаппарат, заранее навел резкость на то место, где должны появиться взлетающие утки, и крикнул, чтобы вспугнуть их. Птицы не обратили на крик никакого внимания, хотя были от меня всего шагах в двадцати-тридцати. Стал кричать громче. Кормятся, как и кормились. Человеческий голос для них или совсем не знаком, или они не связывают его с опасностью. Пробовал и свистеть — как не слышат. Плавают, опускают головы в воду, встают хвостами вверх и что-то вышелушивают в оттаивающих зарослях телореза. Отойти в сторону, чтобы заметили меня, нельзя — кусты помешают фотографировать. Каблуком резинового сапога стучал по стволу березы, у которой стоял, — не помогает. Никакой палки поблизости нет, хоть фотоаппарат в них бросай. Стал махать шапкой над головой. Заметили наконец. Вытянули шею, медлят, словно думают: «Улетать или не улетать?» Взлетели неторопливо. Успел сделать снимок, который хотел.

Днем солнце так размягчает снег, что даже зайцы стараются бегать от проталины к проталине. А по утрам и вечерам по скованному ночным морозцем снегу выходят на поля лисицы.

Норка почти всю зиму прожила в пустотах подо льдом. Теперь стала появляться и поверх льда, у промоин. Там в теплый мартовский день и подкараулил ее.

ОХОТА В ЦЕНТРЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

ДЕВЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Михаил Архипович Каверзин — председатель правления Иркутского областного общества охотников и рыболовов

Одна из достраивающихся охотничьих баз у реки Тальцина недалеко от Байкала

Около девяти лет назад в нашем журнале (№ 5, 1997, «Охота в условиях рынка») состоялась беседа с председателем правления Иркутского областного общества охотников и рыболовов Михаилом Архиповичем Каверзиным. Мы говорили о разрушительном воздействии РЫНКА, в одночасье ворвавшегося в экономическое пространство России, о его пагубном влиянии на многие отрасли народного хозяйства страны, и в том числе, разумеется, на охотничье-промысловое хозяйство.

Мы говорили о необходимости сохранения и всемерного укрепления тех организационно-экономических структур отрасли, которые хорошо вписываются в рыночную экономику: Главного управления охотничьего хозяйства России с его консолидирующими, управленческими и контрольными функциями и Обще-

ственно-производственных объединений охотников («Росохот-рыболовсоюз», «Военно-охотничье общество», общества охотников «Динамо») — двух главных звеньев в сфере охотхозяйственного производства. Подобные структуры успешно действуют во многих странах с рыночной экономикой, и нет никаких экономических причин для их разрушения и ликвидации.

И вот снова мы беседуем с М. А. Каверзиным — одним из самых опытных и знающих руководителей областных объединений охотников, мы просим его рассказать о том, в каком состоянии находится вверенная ему охотниками область деятельности, какие перемены произошли в охотничьем хозяйстве области за последние девять лет. Михаил Архипович и на этот раз не отказал в любезности ответить на вопросы нашего корреспондента.

Михаил Архипович! Расскажите, пожалуйста, немного о себе — как Вы стали охотником, что привело Вас в охотоведение, как Вы стали председателем одного из крупнейших в России областных общественных объединений охотников и рыболовов Росохотрыболовсоюза?

Для тех, кто живет в таежных местах, для кого азбука леса открывается подчас раньше, чем школьная, понятия «профессиональный охотник» и «охотник-любитель» — неразделимы. Вот и я взял в руки ружье чуть ли не раньше, чем ученическую ручку. В 1942 году, когда мне было семь лет, мне довелось медведя отстрелять. Все Кондратьево — деревушка моя родная — долго не могло в себя прийти: ну пацан, ну дает! Жаль, что Книги Гиннеса в то время не было, а то обязательно попал бы на ее страницы в качестве самого юного медвежатника. До того памятного дня дед Иван Федорович частенько тряс перед моим носом узловатым пальцем, ругался: «Ишь ты, добытчик нашелся, мал еще!» Но ружьишко все же по доброте душевной давал иногда: что подедаешь — мужичок, хоть и с ноготок еще. Он частенько брал меня с собой,

когда белковать с собаками ходил или рыбешки половить.

Километрах в пяти от деревни обнаружили лайки, которых взял у деда, медвежью берлогу. Обитаемую. Лай вселенский подняли, я пристроился сбоку, знал — опять же из рассказов деда: нельзя встречаться с косолапым лоб в лоб. Медведь-то, видно, еще не успел в спячку как следует впасть, проворно выбрался на шум. Тут я и нажал курок. Потом еще выстрел сделал — контрольный, опять же памятуя дедовскую науку. Меня впоследствии спрашивали, было ли страшно. Нет, отвечал, только охотничий азарт, который посылнее любого испуга. Был бы повзрослее — может быть, и испугался бы. Помчался я в деревню, делая на деревьях затески, чтобы дорогу обратно отыскать. Привел двух родственников. Когда добычу разделили и вернулись в Кондратьево, дед одобрительно похлопал меня, гордого и счастливого, по плечу: «Ну, паря, выйдет из тебя охотник!»

В роду Каверзиных все к охоте расположение имели — и отец, и дядья, и дед — великие труженики, нравствен-

но высокие люди. Может быть, а скорее всего именно по этой причине, и попали в начале 1938 года в разряд «врагов народа». Из четырех репрессированных живым вернулся только дед Иван Федорович. А спасла его от неминуемой гибели опять же охотничья его суть — выносливость, умение самому не пропасть и другим помочь. И, конечно же, золотые руки. В Канске Красноярского края попался он на глаза начальнику одного из пересыльных пунктов, давнему знакомому Щелину — такому же, как он, заядлому охотнику и рыболову. С ним неоднократно приходилось ходить в тайгу, сети ставить. Как умел, помог тот начальник деду, знал, убежден был, что люди, подобные Ивану Каверзину, не враги никакие, а основа, на которой держится земля наша.

Нетрудно догадаться, что именно дед, его пример, рассказы, наставления поселили в душе моей благоговение перед природой и ее обитателями. В то время все охотничьи угодья закреплялись за семьями, родами, передавались по наследству. Все это создавало особые условия для сохране-

ния и развития охоты как элемента человеческой культуры.

Я с малолетства не оставлял своей мечты о высшем специальном образовании. Мне было уже за тридцать, когда осуществил задуманное — окончил сельхозинститут по специальности биолога-охотоведа. Вскоре после получения диплома меня назначают директором Усть-Удинского госпромхоза, а еще через несколько лет — заместителем начальника Иркутского управления охотничьего хозяйства, где активно стал внедрять результаты исследований ученых, направленные на охрану и воспроизводство охотничьих ресурсов, их рациональное использование.

В 1987 году меня избирают председателем правления Иркутского областного общества охотников и рыболовов.

Прошло почти десять лет после нашей последней беседы с Вами. В каком состоянии находится ваше областное Общество, сколько охотников в нем осталось, сколько у вас охотничьих хозяйств?

Иркутское общество объединяет 33 охотничье-рыболовных хозяйства.

За всеми охотхозяйствами закреплены охотничьи угодья на основании долгосрочных лицензий, за исключением двух: Киренского и Слюдянского. В данных районах охотугодья, ранее принадлежавшие обществам охотников, переданы в частные руки кучки коммерсантов, а местные охотники остались без охотугодий.

Площадь охотничьих угодий, закрепленных за хозяйствами ИООиР, составляет 14284,1 тыс. га. На данной территории осуществляют любительскую и спортивную охоту более сорока тысяч членов общества охотников, объединенных в 756 первичных коллективов. В связи с доступностью охотугодий, находящихся, как правило, вблизи населенных пунктов, отмечается высокая их посещаемость, которая составляет ежегодно от 250 до 400 тысяч человеко-дней.

На закрепленной территории коллективы охотхозяйств проводят большую работу по улучшению условий жизни диких животных. Ежегодные затраты на охрану и воспроизводство охотничьих животных в среднем составляют более 3 млн. рублей, в т. ч. на охрану угодий около 2 млн. рублей. Общие затраты на ведение охотничьего хозяйства достигают 20 млн. рублей в год, в том числе на охотхозяйственные мероприятия — около 9 млн. рублей. Для подкормки диких копытных ежегодно заготавливается около 400 тонн различных кормов, осваивается более 232 га земельных площадей под посевы и посадки кормовых растений.

В наших охотхозяйствах были акклиматизированы кабаны, завезенные с Дальнего Востока, расселены серые куропатки в количестве 3,5 тыс. штук, которые великолепно прижились, многократно увеличили свою численность, распространившись почти по всем южным районам области.

Как вам удается бороться с браконьерами после того, как членам общества охотников и работникам ваших охотничьих хозяйств запретили вести борьбу с браконьерством?

Охрана охотничьих угодий от браконьерства осуществляется силами 99 штатных егерей, 35 охотоведов. Большую помощь им оказывают общественные егеря и члены студенческих добровольных народных дружин — 180 человек. Несмотря на отмену права задерживать нарушителей правил охоты и составлять на них протоколы, наши штатные работники и общественные егеря не прекращают данной деятельности по охране охотугодий. Ими проводятся рейды совместно с работниками госохотнадзора, милиции и лесной охраны и только за последний год задержано 211 нарушителей правил охоты. В целях сохранения численности диких животных в средствах массовой информации и среди первичных организаций не прекращается разъяснительная работа, к проведению охранных мероприятий привлекается общественность.

Продолжается ли в Иркутской области контроль за численностью волков?

Одна из наиболее важных работ во всем комплексе биотехнических мероприятий — борьба с вредными хищниками. Несмотря на то что членами общества охотников регулярно истребляются такие вредные хищники, как бродячие собаки и кошки, вороны, наиболее опасным и вредным хищником, особенно для копытных, остается волк.

В нашей области к данной проблеме относятся очень серьезно. Доказательством этого может служить отношение к ней охотхозяйственных организаций и областной администрации. Так, в 90-х годах, когда финансирование страховых компаний на мероприятия по борьбе с волками прекратилось, численность хищника резко возросла. Охотхозяйства, оказавшиеся в период становления рыночной экономики в плачевном финансово-экономическом положении, не могли перейти на самостоятельное финансирование мероприятий по борьбе с волками. И тогда, после обращения охотничьей общественности к губернатору Иркутской области, в 1998 году впервые в нашем регионе, да и в России в целом, администрация области принимает решение о финансировании данных мероприятий из средств областного бюджета. В соответствии с государственным контрактом, выполнение мероприятий по сокращению численности волка было поручено областному обществу охотников и рыболовов. В настоящее время ежегодно областной администрацией выделяется от 500 до 750 тыс. рублей для борьбы с волками. Нами созданы бригады егерей-волчатников, ежегодно приобретает техника, яд, капканы и другие средства для борьбы с этим опасным хищником, с целью поощрения за каждого добытого волка охотникам выплачивается вознаграждение в размере 3 тыс. рублей за

взрослого волка и 2,5 тыс. рублей за волчонка, а также возмещаются расходы на ГСМ в размере 1 тыс. рублей.

Ежегодно проводятся конкурсы среди охотхозяйств и отдельных охотников-волчатников, которые награждаются премиями. Рядовые охотники, ощутив заинтересованность и поддержку со стороны государства, с энтузиазмом и всей серьезностью приняли активное участие в этой программе. Данные действия принесли ощутимый результат: ежегодно добывается от 300 до 550 волков, численность хищника сократилась и стабилизировалась. Своевременно принятые меры оказали заметное влияние на восстановление популяции диких копытных.

Наряду с этим существуют и проблемы в проведении мероприятий по сокращению численности волка, особенно связанные с различного рода решениями и экспертизами на использование яда как наиболее эффективного средства в борьбе с волками. В Иркутской области добывается при помощи яда до 70 % волков.

В последнее время многие руководители областных обществ охотников и рыболовов жалуются на необоснованное занижение государственными службами охотничьего надзора лимитов добычи и даже на закрытие охоты на некоторые виды животных. Принес ли какой-нибудь положительный результат трехлетний запрет охоты на сибирскую косулю в Иркутской области?

Для правильного прогнозирования норм отстрела и сохранения оптимальной численности ежегодно проводятся учеты охотничьих зверей и птиц. Общие суммы затрат на их проведение составляют до 400 тыс. руб. в год. На основании результатов учетных работ производятся расчеты предпромысловой численности и определяется лимит добычи. Но, как правило, все расчетные цифры по лимитам, полученные нами согласно утвержденным методикам, уменьшаются государственными службами охотнадзора на 40—50 %, а в 2005 году, по предварительным данным, — в несколько раз. В некоторых случаях охота вообще закрывается. Нам до сих пор непонятно, чем руководствуются государственные службы, когда утверждают данные лимиты или закрывают охоту, что приводит к недопромыслу охотничьих животных и создает благоприятную почву для браконьерства.

Яркий пример: опыт прошлых лет запрета охоты на косулю. Трехлетний запрет охоты на косулю не дал ожидаемого эффекта по повышению ее численности, а за позапрошлый охотсезон в тех районах области, где охота на косулю была разрешена, численность не только стабилизировалась, но и в ряде районов даже выросла. К тому же нельзя ссылаться на якобы непромысловую численность косули в нашей области, опираясь на нормы и показатели, применяемые для западных регионов России, где совершенно другие условия для обитания диких копытных. К тому же мы не просим открывать про-

мысловую охоту на косяки с целью заготовок тонн мяса для его дальнейшей переработки и реализации. Мы просим открыть охоту для охотников-любителей, которая не является столь добычливой, но значима с точки зрения масштабовости и культуры охоты.

Нам непонятно, почему совершенно не учитывается тот фактор, что чем больше запрета для законопослушных охотников, тем больше разгула для браконьерства, из популяций изымается то же количество животных, но никаких средств за их добычу не поступает ни в бюджет, ни охотпользователям, и это в тот момент, когда все они испытывают особо острую нужду в финансировании охранных мероприятий. Только реализация лицензий на косяки за один год дала бы чистых поступлений в бюджет более двух миллионов рублей, охотпользователям — также около двух миллионов рублей. Все это пошло бы на охрану угодий, борьбу с волками и другие охотхозяйственные мероприятия.

Не учитывается и политический фактор. Президент и Правительство РФ проводят настойчивую политику развития программы культурного отдыха и туризма, в том числе и охотничьего, который неразрывно связан с трофейным делом. А как мы будем внедрять в жизнь данную программу, если у нас из-за некавалифицированных действий и решений чиновников ветеринарных, охотничьих и различного рода экологических ведомств необоснованно запрещается охота или неразумно сокращаются лимиты на добычу охотничьих животных. Все это приводит к тому, что у охотпользователей из оборота изымается миллионы рублей, и никто и никаким образом не возмещает их убытки, к тому же нарушается конституционное право рядовых охотников, которым также наносится неоценимый морально-психологический ущерб. Так можно дойти до такого абсурда, что запретить вообще всю охоту в области на все виды животных. Оно и дальше может так продолжаться, если за свои необоснованные действия никто не будет нести никакой ответственности.

Несмотря на указанные трудности, охотхозяйства успешно работают, выполняя поставленные перед ними задачи. Общие доходы со своих угодий составляют более 28 млн. руб. в год, добывается на 5 млн. руб. пушнины, сотни копытных животных и десятки тысяч боровой и водоплавающей дичи.

Необходимо отметить, что мы берем в расчет только охотугодия хозяйств обществ охотников, так как хозяйства других форм собственности считаются промысловыми, но по сути своей промысловыми считаются они только на бумаге. В области практически нет ни одного штатного или промыслового охотника, и вся добыча в области охотпродукция по происхождению является продукцией охотников-любителей.

Как и все другие областные общества Росохотрыболовсоюза, вы большое вни-

мание уделяете охотничьему собаководству, развитию трофейной охоты, любительскому рыболовству. В одной короткой беседе рассказать обо всем многообразии вашей деятельности невозможно. Поэтому я прошу Вас более подробно ответить на главный и последний вопрос: что мешает вашей работе, что нужно делать для возрождения охотничьего хозяйства Иркутской области, каковы перспективы его развития?

Основная проблема — нет четкого законодательства, охватывающего главные вопросы ведения охотничьего хозяйства, отсутствие Федерального Закона «Об охотничьем хозяйстве». Существующие в настоящее время Законы и правовые акты, касающиеся вопросов охотничьего хозяйства, не затрагивают всего комплекса проблем, зачастую противоречивы, устарели. Из-за этого возникает очень много трудностей при оформлении долгосрочных лицензий, выдаче именных разовых лицензий. В этом правовом вакууме вступает в силу право чиновника на принятие решения по его личному усмотрению.

В Иркутской области данный вопрос частично решен, так как областными законодательными органами принят Закон Иркутской области «Об охотничьем хозяйстве», который упорядочил и уточнил ряд наиболее спорных вопросов (в частности, установлен минимальный срок пользования долгосрочной лицензией — 25 лет), а администрацией области принят ряд Положений о порядке регулирования взаимоотношений охотпользователя с государственными органами, в том числе и о порядке проведения конкурсов и выдачи долгосрочных лицензий. При областной администрации создан Охотхозяйственный Совет, который призван решать вопросы по лимитам, срокам, открытию и закрытию охоты и т. д., а также рассматривать все спорные вопросы и предложения, касающиеся ведения охотничьего хозяйства на территории области. Но решения охотхозяйственного Совета являются лишь рекомендательными, и все благие начинания без наличия отраслевого охотзаконодательства иногда сводятся к нулю.

Другой, не менее важной, проблемой является отсутствие нормативного материала по всем вопросам охотхозяйственной деятельности. В настоящий момент лицензирующий орган навязывает свои условия, рекомендованные ведомственными научными организациями, а охотпользователи, ссылаясь на ФЗ «О животном мире», всеми способами (вплоть до судебных решений) отстаивают свои права, доказывая незаконность исполнения данных рекомендаций. Необходимо срочно провести комплекс научно-исследовательских работ по данным вопросам и утвердить нормативы в установленном порядке. В Иркутской области есть все необходимое для скорейшего решения данной проблемы: научный потенциал и разработки ученых-

охотоведов факультета охотоведения ИРГСХА, основа и фундамент для данных разработок — Закон Иркутской области «Об охотничьем хозяйстве» и, наконец, желание всех заинтересованных лиц (охотпользователей и лицензирующего органа) упорядочить этот вопрос.

Следующей проблемой явилось принятие нового Административного Кодекса (КоАП), который вместо того, чтобы продвинуть вперед, на новый уровень взаимоотношения работников охраны с браконьерами, отодвинул их далеко назад, лишив егерскую службу охотпользователей права на задержание нарушителей правил охоты и составления на них протоколов. Все это сыграло на руку браконьерам. Мы надеемся на изменения или дополнения в Административный Кодекс РФ, которые дали бы возможность охотпользователям стать настоящими хозяевами своих угодий, а их штатным работникам дали бы право задерживать нарушителей правил охоты и составлять на них протоколы.

Кроме проблем общего характера, которые возникают у всех охотпользователей, имеются у нас и специфические, касающиеся ведения охотничьего хозяйства Иркутской области.

Самая злободневная из них — внедрение единого государственного билета, что по сути своей в корне неверно, так как вместо того чтобы усилить организацию охотников, отдельные государственные чиновники проталкивают идею создания армии вольных стрелков. Разрушить хорошо отлаженную систему легко, а вот создать что-то новое — сложно. У нас есть примеры, когда в ряде районов значительная часть охотников имеет государственные охотничьи билеты, причем получали их охотники путем силового навязывания районными службами охотнадзора с различного рода нарушениями вплоть до сбора с них членских взносов, обмена на членские билеты и т. д. Но при всем этом добились только одного — полного хаоса во взаимоотношениях охотников и охотхозяйственных организаций. Охотники оказались отлученными от первичных охотколлективов, охоткоманд — каждый сам по себе. При этом охотнику-любителю невозможно законно закрепить охотучасток, так как госохотнадзор не вправе заниматься охотхозяйственной деятельностью, тем более определять охотнику-любителю, где и с кем охотиться, и тем более заключать с ним договор на заготовку продукции. Но все это на практике существует. Практически они (работники госохотнадзора) подменяют функции охотпользователя, работая за государственный счет. Правильно ли это и выгодно ли государству, и кто тогда будет заниматься своими основными обязанностями и контрольными функциями государственного органа? Полемика по данному вопросу идет давно, мы ее ощутили и оценили на практике.

Мы уже останавливались на необоснованном сокращении лимитов добычи животных, более всего она касается любительских и спортивных охотхозяйств, так как касается, как правило, видов животных, на которых производится в основном спортивная охота. Особенно нас коснулся данный вопрос в период перестройки государственной системы охотничьего хозяйства. Сейчас нет крайних и нет ответственных за то, что не открывается охота на отдельные виды вообще или без каких-либо обоснований в несколько раз сокращается лимит добычи на другие виды. Нам также интересуют, на каком основании стали лицензионными совсем не особо ценные виды животных, в частности водоплавающая дичь, которая является перелетной. Почти весь год данный охотничий ресурс эксплуатируется в других странах без какого-либо на то лимитирования, то о каком лимитировании, тем более именном разовом лицензировании, может идти речь? Это же просто абсурд, мы считаем, что все массовые виды дичи попали в список лицензируемых по воле безграмотного «специалиста». Это надо исправлять без дополнительных обсуждений.

Необходимо отметить еще одно очень интересное обстоятельство в охотхозяйстве Иркутской области. Мы неоднократно данный вопрос поднимали перед областной администрацией как специалисты, как практики своего дела, но ни администрация, ни охотуправление, непонятно по каким причинам, не только не отреагировали, но и наоборот приняли решение о распределении охотугодий малыми участками между отдельными охотколлективами и частными предпринимателями. Достаточно привести пример: у нас в об-

ласти в настоящий момент зарегистрировано 90 охотпользователей, из них только 35 — бывшие охотхозяйства обществ охотников, бывшие госпромхозы и коопзверопромхозы, то есть охотпользователи, которые имеют опыт ведения охотничьего хозяйства, обеспечены штатом специалистов и которые по закону должны иметь приоритетное право на получение упомянутых выше охотугодий. Мы не оспариваем принятых решений, так как они уже являлись предметом и результатом пятилетних споров с лицензирующим органом, но нас, как специалистов, интересует вопрос: как можно остальным 55 охотпользователям в таких условиях вести охотничье хозяйство — охрану, биотехнику, учетные работы, и, наконец, как можно рассчитать лимиты добычи животных на столь разбросанных и ничтожно малых территориях, если суточный ход зверя во время кормежки неоднократно пересекает границы нескольких хозяйств? А ведь каждое хозяйство желает получить лимит хотя бы на одного зверя, тогда как в районе количество хозяйств превышает число голов по общему районному лимиту.

Так как же вести хозяйство в пределах области при такой охотхозяйственной политике?

Учитывая все вышесказанное, хочется отметить, что большинство наших проблем возникает от организационной и правовой несостоятельности охотничьего хозяйства как целого.

Опыт наших соседей, как западных, так и восточных, да и наш полувековой опыт ведения охотничьего хозяйства доказал, что наиболее приемлемой организационно-правовой формой охотпользования, способной решать вопросы в рамках требования устойчи-

вого развития, является общественная организация охотников и рыболовов. Наши цели и задачи полностью совпадают с целями и задачами Концепции перехода России к устойчивому развитию. Однако достижение этих целей невозможно, простите за каламбур, без «устойчивого законодательства».

Так появление Федерального Закона «О животном мире» в 1995 г. породило надежды, что интересы охотников будут защищены. Однако затянувшееся на долгие годы принятие соответствующих Положений на уровне Правительства РФ (например, Положение о порядке выдачи долгосрочных лицензий на право пользования объектами охоты, было принято через 5 лет после вступления в силу Закона), вольное обращение с нормами права на местах обернулись для многих коллективов охотников не защитой их приоритетных прав на охотугодья, гарантированных Федеральным Законом, а потерей этих прав. Это вызывает разочарование и недовольство первичных охотколлективов и никому не добавляет авторитета.

Мы надеемся на активную позицию по этим вопросам вновь созданной Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, которая в свою очередь может целиком рассчитывать на нашу поддержку. Скорейшее принятие Федерального Закона «Об охоте и охотничьем хозяйстве» должно стать практическим подтверждением того, что для общего дела мы способны мыслить и действовать в одном направлении, способны обеспечить баланс интересов общества и природы в интересах нынешнего и будущих поколений наших сограждан.

На базе Иркутского общества Росохотрыболовсоюз совместно с Международным Советом по охране дичи и дикой природы (СIC) провел Байкальский Симпозиум по сохранению биоразнообразия. Участники симпозиума: М. А. Каверзин, ректор с/х академии А. А. Долгополов и декан факультета охотоведения О. В. Жаров (слева направо)

Президент СIC Дитер Шрам и М. А. Каверзин совершили увлекательную поездку по Байкалу для ознакомления с его заповедниками и национальными парками

Советы бывалых охотников

Дмитрий ЖИТЕНЁВ

Рюкзаки и пояски

В. С. Житенёв с пояской. 1927 г

Много шатаюсь по тайге, я на собственных ногах и спине познал одну из главных заповедей таежного бродяги — если хочешь сохранить побольше сил, имей снаряжение такое,

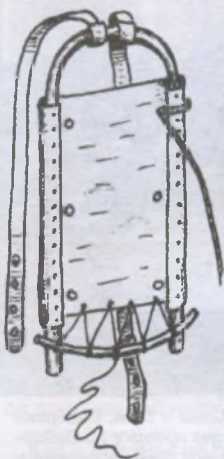

Рис. 1

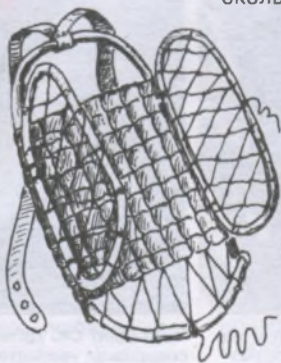

Рис. 2

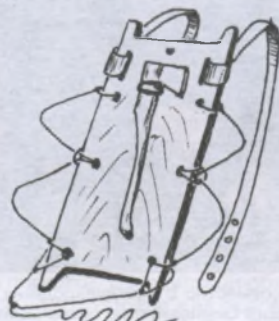

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

чтобы оно максимально способствовало этому. Не по ноге обувь, не по мерке одежда, плохой рюкзак могут настолько обессилить тебя, что любимое занятие, охота, будет не в радость.

Сегодня в магазинах полным-полно всякого рода почти невесомых рюкзаков, со станками и без них, а лет тридцать-сорок тому назад купить хороший рюкзак было настоящей проблемой.

Описано огромное количество всяческих народных приспособлений для облегчения переноски грузов. Названный им, как говорится, несть числа, а конструкция в принципе одна — станок и прикрепленные к нему ремни, чтобы можно было надежно закрепить этот станок на плечах охотника, а также различные петельки и вязки для крепления груза к станку. Все эти пояски, крошны, ныпки, пестери можно условно разделить на три группы.

Первая — это различного рода рамки из прутьев или палок, обтянутые берестой, парусиной или брезентом. По этому же принципу изготавливаются и фабричные станки для рюкзаков. Вторая — легкая доска, а третья — различной формы короба. Если для первых носимый груз может быть самого различного размера, то в приспособлениях третьей группы объем, а следовательно и вес груза заранее определены размерами короба.

Чем же хороши все эти приспособления, и почему таежники пользуются ими до сего времени, несмотря на заметный прогресс в изготовлении рюкзаков со станками?

Дело тут в том, что у большинства поясок (рис. 1) и крошен (рис. 2) нет того рюкзачного мешка, который, как я уже сказал, заранее определяет, сколько вы можете впихнуть в него ве-

щей и предметов. Для того чтобы упаковать груз на пояске, нужен только большой кусок прочной материи (грубое полотно или легкий брезент). Достаточно завернуть все свои пожитки в этот кусок материи и приторочить его вязками к станку пояски. На стоянках надо выкладывать все содержимое рюкзака, чтобы добраться до вещей, лежащих на дне, а с пояской этого легко избежать. Можно рассортировать вещи по группам, и тогда они станут еще доступнее для хозяина.

Однако преимущество станка и в том, что груз не давит на спину, распределяется более рационально, пространство между спиной и рюкзаком хорошо проветривается, спина не потеет. Кто совершал в таежных условиях длительные переходы с большим грузом за плечами, знает, как много значит правильно уложенный груз.

В студенческие годы мы много бродили по иркутской тайге и осенью, и зимой, и весной. Я смастерил себе поясок из тонкой березовой доски (рис. 3) и пользовался ею постоянно. Там же, в тайге под Иркутском, я увидел впервые приспособление, названное сибиряками очень метко — горбовик (рис. 4). Его используют на сборе ягод, грибов, кедровых орехов. Конструкция проста до гениальности. К большой нетолстой доске прибивают прямоугольный лист фанеры так, что образуется как бы полуцилиндр. С торцов вставляются и опять же прибиваются к фанере две полукруглые досочки — днище и верх. В последнем вырезается отверстие, достаточное по размерам для того, чтобы можно было сыпать внутрь ягоду, собранную сначала в котелок или какую-нибудь самодельную набируху-корзиночку, мостинку. Это отверстие

закрывается фанерной крышкой на вязках. Верх можно и не прибивать к фанере, и тогда он будет служить крышкой, но такая конструкция послабее первой. К горбовику, конечно, прибавляются или привязываются два плечевых ремня. Иногда, чтобы грибы или ягоды не мялись, внутреннее его пространство разделяют фанеркой на два отсека, верхний и нижний. Когда нижняя часть заполнится, на заранее прибитые внутри опоры кладут фанерку и продолжают собирать плоды лесного урожая в верхнюю половину горбовика. Для Сибири, где ягоды и грибы собирают пудами, горбовик просто незаменим. Главное его преимущество — ягоды или грибы в нем совершенно не мнутся, нести их удобно и легко, а следовательно набрать лесных даров можно побольше.

Недавно с интересом узнал, что это изобретение сибирских промысловиков используется и на европейском Севере нашей страны. Однако предшественником горбовика там было другое.

Истари в верховьях Печоры и Камы на сборе ягод и грибов местное население применяет так называемые пестери (пайва — по-верхнекамски). Это тот же горбовик, только сработанный целиком из бересты (рис. 5). Легок он необычайно! Конструкция его также проста. Большой лист бересты складывается по определенной выкройке и сшивается тонким шпагатом или суровыми нитками. Однако раньше использовали для этого тонкие еловые корни. Они отличаются исключительной гибкостью и прочностью, не врут бересту. Их берут на обрывах таежных рек, где обнажены корни деревьев, подмытых половодьем. Длинной еловые корни бывают по несколько метров при совершенно одинаковой толщине по всей длине. Чтобы можно было сшивать бересту, их вымачивают или вываривают для большей гибкости, а затем более толстые раскалывают вдоль, как ивовые прутья для плетения корзин. Однако тонкие, которые порой не толще обыкновенного шпагата, можно ис-

пользовать и не раскалывая. Просто надо снять кору, что очень легко сделать.

Русский Север вообще богат разнообразием изделий из бересты. Пестери до сего времени плетут там из узких берестяных полосок в виде большой заплечной сумки (рис. 6). Однако в большинстве они теперь ценятся как сувениры.

Различные поняги и крошни рамного типа, как я их называю, распространены по всей таежной зоне нашей страны рис. 7, 8. Принципиально они не различаются по конструкции. Наиболее характерная «модель» изображена на рисунке, который я нашел в архиве моего отца (рис. 9). Он был художником и в молодости много бродяжил по прибайкальским хребтам, таская груз как раз на этой поняге (см. фото), изготовленной местными жителями. Все понятно на этом рисунке. Скажу только, что для рамы бересты черемуховый прут и обязательно с небольшим сучком, который служит как бы вешалкой для ружья, чтобы оно не отягивало и без того нагруженные плечи. Раму обтягивают листом бересты и края заворачивают на раму, так что к спине прилегает внутренняя ее сторона, более гладкая. Плечевые ремни, чтобы не резало плечи, подшивают снизу шкурой какой-либо домашней скотинки и обязательно с волосом, а спереди соединяют специальным ремешком, чтобы груз не болтался и не ерзал по спине. Вообще все ремешки (сыромятные, понятно!) и вязки на поняге соединяются не пряжками, а специальными деревянными деталями — кляпушками, которые видны на рисунке. Пуговицы ненадежны, а металлические пряжки гремят и звякают, что недопустимо для таежного охотника. В тайге он должен быть абсолютно бесшумен.

Всеми этими заплечными «носилками» тоже надо пользоваться уметь. Вот несколько правил, которые, на мой взгляд, надо учитывать при переноске грузов хоть на поняге, хоть в современном рюкзаке:

— груз ни в коем случае не должен

плотно прилегать к спине;

— плечевые ремни должны быть достаточно широкими и мягкими, чтобы не резали плечи, и одновременно жесткими, чтобы не скручивались в веревочку;

— наиболее тяжелые предметы кладите в нижнюю часть рюкзака, чтобы центр тяжести груза был как можно ближе к центру тяжести носильщика, который располагается у него на уровне крестца. Коротконогому легче тащить ношу за плечами, чем длинноногому;

— из предыдущего правила следует еще одно. Лучше, если груз будет не длинным, а широким, но все же не шире плеч носильщика. На выставках туристического и охотничьего снаряжения можно увидеть огромное количество самых различных рюкзаков. Подавляющее их большинство похоже на гигантские, поставленные «на попа» сардельки с неисчислимым числом карманов и карманчиков. Может, они и хороши для туристов, которым надо проходить через турникеты аэропортов и автовокзалов. Однако в захлапленной тайге, когда приходится перелезать через колодник или балансировать на скользком стволе упавшего дерева при переходе через ревушую горную речку, такие рюкзаки с непомерно высоким центром тяжести могут сослужить плохую службу;

— все пряжки и соединения ремней и лямок должны очень легко расстегиваться. Иной раз это может спасти вам жизнь. Таежники цепляют один из плечевых ремней (обычно это правый) нижним концом за нижний выступ поняги. Удерживается ремень только натяжением самого груза. Достаточно ослабить натяжение, оперев нагруженную понягу, например, о пень или валезину, как ремень снимается легким движением руки.

Думаю, что эти советы помогут молодому охотнику правильно ориентироваться при выборе и покупке рюкзака.

Рисунки автора

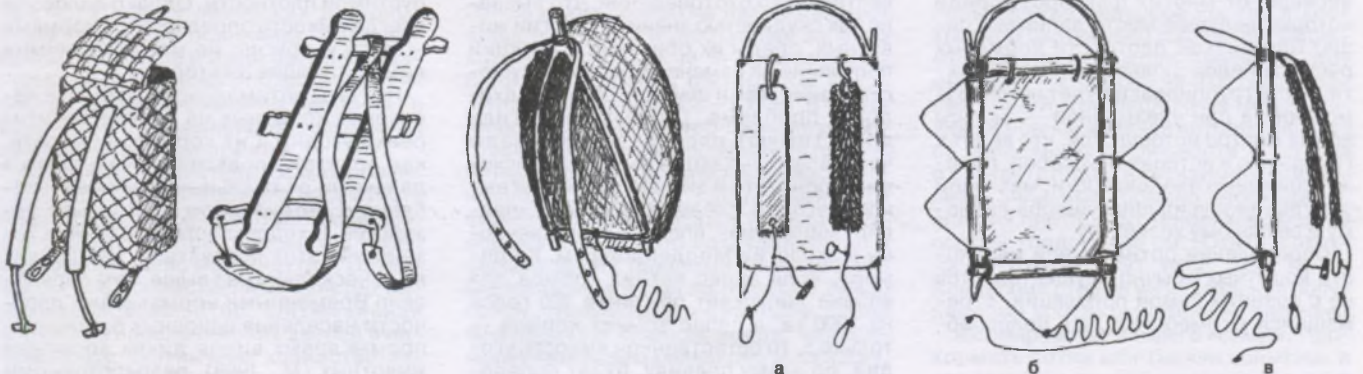

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9 (а. к спине, б. к грузу, в. вид сбоку)

Управление ресурсами диких копытных: основные проблемы

А. ДАНИЛКИН, доктор биологических наук, профессор

Ущерб лесу от лося становится ощутимым при плотности выше 5 особей на 1000 га лесных угодий

Фото В. Коростелева, В. Борноволокова

Определение оптимальной плотности. Для каждой популяции существует су-
губо своя оптимальная плотность, за-
висящая от многих факторов, среди
которых ведущее место занимает пи-
ща. При низкой плотности кормовых
ресурсы недоиспользуются и продук-
тивность группировки будет ниже воз-
можной, а при чрезмерной — запасы
корма быстро истощаются, что ведет к
голоданию и истощению особей, паде-
жу, снижению плодовитости, массовой
эмиграции и усилению ущерба лесно-
му и сельскому хозяйству.

Определение оптимальной плотно-
сти копытных обычно осуществляется
не с позиций самой популяции, стре-
мящейся к гомеостазу, а с целесооб-

разной (хозяйственной) точки зрения
человека, что не одно и то же. Эта за-
дача оказалась неразрешимой для оте-
чественного охотоведения, что вызва-
но как скудностью знания экологии жи-
вотных, среды их обитания и реакций
популяций на изменения условий суще-
ствования, так и шаблонностью подхо-
дов к проблеме. Оптимальную (или
допустимую) плотность охотоведы
чаще всего пытаются вычислить исхо-
дя из бонитета и зимней кормовой ем-
кости угодий, следуя известному «пра-
вилу минимума», впервые примененно-
му в экологии Миддендорфом. К при-
меру, если запас летних кормов для
кабана допускает обитание 100 голов
на 1000 га, а запас зимних кормов —
только 5, то естественная емкость уго-
дий, по этому правилу, будет опреде-
ляться фактором среды, имеющимся в

минимуме, т. е. равняться 5 особям.
Соответственно этот показатель счита-
ется близким к оптимальной или до-
пустимой плотности. Однако далеко не
всегда емкость определяется кормами
— есть и другие, не менее значимые
лимитирующие факторы.

Расчеты оптимальной плотности на-
селения копытных на основе бонити-
ровки угодий и их кормовой емкости,
как показала практика, оказываются
далекими от реальных значений, осо-
бенно в интенсивном охотничьем хо-
зяйстве. В хорошо организованных хо-
зяйствах этот показатель, как прави-
ло, в несколько раз выше, чем опреде-
лено Временными нормативами плот-
ности населения основных охотничье-
промысловых видов диких копытных
(М., 1988), разработанными
ЦНИЛ Главохоты РСФСР для регионов.

Продолжение. Начало см. № 2

Эти региональные нормативы — нонсенс сродни нормативу средней температуры тела больных в больнице. Определение нормативов плотности оправдано лишь для конкретных охотничьих хозяйств и однотипных административных районов. Шкала оптимальной плотности, разработанная учеными ВНИИЛМа, более удачна (см. табл.). Тем не менее деление лесных охотничьих угодий на 5 бонитетов явно излишне, и по этой причине неплохой в целом методологический подход не получил дальнейшего развития.

Более удобно, менее затратно и не менее точно можно определять этот показатель на основе эмпирического опыта и с учетом тенденций динамики группировок и состояния среды обитания. Важнейшие ориентиры — имеющаяся плотность животных на особо охраняемых территориях, в охотничьих угодьях и лучших охотничьих хозяйствах, а также известная плотность, при которой снижаются репродуктивные способности популяции, а ущерб лесу и сельскому хозяйству становится ощутимым или нетерпимым.

Важен и выбор принципа расчета. Расчет плотности на пригодную для обитания вида территорию будет гораздо точнее, нежели на общую площадь охотничьих угодий. Для леса, благородного и пятнистого оленей и кабана его целесообразнее вести на 1000 га леса, а для европейской и сибирской косуль — на лесные и полевые угодья (за вычетом площади пашен).

Судя по многочисленным исследованиям ученых, оптимальная плотность лося в разных странах и природных зонах России находится в пределах 3—10 экземпляров на 1000 га лесных угодий. Ущерб лесу становится ощутимым при плотности выше 5 особей, нетерпимым — при 10—15. Следовательно, в большинстве районов плотность этого вида можно поддерживать на уровне 5—10 голов при условии сотрудничества с владельцами лесного фонда: проведении мероприятий по предотвращению ущерба лесу (загущении монохвойных культур, прореживании их не раньше 20-летнего возраста, огораживании особо ценных посадок) и повышении кормовой емкости угодий (планировкой вырубке строевого леса, оставлении порубочных остатков на лесосеках до конца зимы, подрубке осинника, омолаживании осинников и ивняков, образований в лесах кормовых полей из травянистых высокостебельных растений) в сочетании с правильной размещенной минеральной подкормкой.

Вредоносная деятельность европейской и сибирской косуль в лесу отчетливо проявляется при плотности 60—100 особей, но при обильной зимней подкормке ущерб мало ощутим. Потравы сельскохозяйственных культур ничтожны повсеместно. Оптимальная плотность населения этих зверей в интенсивном охотничьем хозяйстве лежит в пределах 50—200 экземпляров на 1000 га пригодных угодий в зависимо-

сти от объема и доступности зимнего корма.

Имеющаяся хозяйственная плотность благородного оленя в западно- и центральноевропейских странах 10—15, оптимальная — 20—60 голов. В Беловежской пушче близкой к оптимальной считают плотность в 14—20 особей, и при этом даже при высокой численности других видов копытных наблюдается устойчивый рост популяции. В Кавказском заповеднике угнетения растительности не наблюдается при плотности до 25 голов, предельно допустимо, исходя из запасов зимних кормов, 120 экземпляров, а на смежной территории, где пасут скот, — 15—18. Оптимальная плотность этих копытных в европейской части России — 10—30; в лесах Южной Сибири — 15—10 без подкормки, 8—20 — с зимней подкормкой и более 50 — с круглогодичной подкормкой. В зоне кедрово-широколиственных лесов юга Дальнего Востока она может быть доведена до 40—60 особей без ущерба для лесного хозяйства, а минимальная плотность, при которой можно открывать промысел, — 9 голов. Рекомендуемые разными учеными цифры хозяйственной и оптимальной плотности населения благородного оленя, как видим, в несколько раз больше имеющегося в настоящее время уровня, при котором популяции практически нельзя эксплуатировать.

Пятнистый олень, в отличие от благородного и других оленей, оказывает гораздо более существенное негативное воздействие на биоценозы. При плотности свыше 30 особей на 1000 га он не только уничтожает весь подрост и подлесок, но и, как более стадный и консервативный, вытесняет из угодий других копытных. В экстенсивном охотничьем хозяйстве этот показатель можно считать предельно допустимым, но при обильной круглогодичной подкормке плотность можно смело увеличить в 1,5—2 раза.

Плотность населения кабана на особо охраняемых территориях колеблется в пределах 4—150 экземпляров и в среднем близка к 30. При этом воспроизводительная способность популяций остается высокой, вред биотопам хотя и ощутим, но вполне терпим. По исследованиям А. А. Гусева (1988), 20—30 диких свиней на 1000 га съедают лишь около 0,3 % доступных запасов корма летом и до 18 % зимой, а степень повреждения фитомассы находится в пределах 1,3—1,7 %. В охотничьих угодьях ущерб сельскохозяйственным посевам проявляется при 1—5, но в хорошо организованных охотничьих хозяйствах, где применяется зимняя и отвлекающая летняя подкормка и налажено сотрудничество с сельскохозяйственными предприятиями, он терпим и при плотности в 10—30 голов. Польские специалисты после тщательного анализа вреда, наносимого этим видом сельскому хозяйству, пришли к заключению, что при интенсивной подкормке плотность можно

поддерживать в пределах 30—40 экземпляров на 1000 га лесопокрытой площади. Примерно такую же величину (30 голов) указывают и французские ученые. Вспышка метастронгилеза у диких свиней возможна при плотности более 35 особей. Предельный ее уровень с ветеринарной точки зрения: в широколиственных и хвойно-широколиственных лесах — 20, в южной тайге — 30—35, а при комплексных биотехнических, селекционных и профилактических мероприятиях — до 50 экземпляров на 1000 га. Оптимальную плотность населения кабана в охотничьих хозяйствах большинства районов России, следовательно, можно смело принимать в пределах 10—30 голов.

Определение промысловой плотности. Помимо определения оптимальной плотности, существует другая немаловажная проблема — определение уровня, при котором следует прекращать охоту при снижении численности или, напротив, разрешать эксплуатацию ресурсов при росте популяции. Этот уровень обычно называют промысловым. В наиболее известной охотоведам книге «Основы охотоустройства» под редакцией Д. Н. Данилова (1966) резонно рекомендуется прекращать пользование, когда плотность лося снижается до 2 голов на 1000 га (стр. 135). Однако на практике в большинстве областей ресурсы этого вида эксплуатируют при гораздо меньших показателях.

Разумеется, уровни промысловой плотности не могут быть одинаковыми в разных регионах и охотничьих хозяйствах в силу разнокачественности среды обитания. Имитационное математическое моделирование, выполненное с учетом специфических социально-экономических проблем в отечественном охотничьем хозяйстве, привело нас к общему выводу: добывать копытных не следует, если их плотность менее 40—50 % от оптимального уровня. Как быть в случае, если плотность населения (численность) копытных в области, крае, республике или районе меньше необходимого промыслового уровня, тогда как в отдельных хорошо работающих охотничьих хозяйствах она гораздо выше? Эти хозяйства, несомненно, должны иметь возможность пользоваться плодами своего труда.

Очень умеренное хозяйственное использование ресурсов косуль в конкретном охотничьем хозяйстве, например, возможно, если плотность достигла 20—30 особей на 1000 га пригодных угодий. Регуляционные мероприятия, основной задачей которых является приведение численности животных в соответствие с имеющимися кормовыми запасами, обычно необходимы, если их плотность становится выше 50 особей (подробнее см.: Охота и охотничье хоз-во. 1991. № 2; 1995. № 2). Концепция стратегии управления популяциями косуль отражена на рисунке.

Формирование зимнего «стада». Прокормить сотни или тысячи копытных в конкретном охотничьем хозяйстве в течение длительного зимнего периода

весьма накладно экономически и трудно физически. Следовательно, зимняя численность зверей должна быть минимально необходимой, но это поголовье должно обладать максимальным воспроизводственным потенциалом. В зиму нужно оставлять в основном репродуктивное ядро — взрослых беременных самок и крупных самцов-производителей. При необходимости увеличения поголовья соотношение полов должно быть 1:2—3 в пользу самок, при необходимости стабилизации — близко 1:1. Чем больше в группировке доля средневозрастных самок, тем выше продуктивность.

Дифференцированный подход к формированию зимнего стада по возрасту животных диктуется и другими причинами. Бессмысленно кормить зимой всех сеголеток, часть которых все равно погибнет к весне, поскольку их растущий организм требует гораздо больше энергии, чем получает с пищей. Они легко доступны для крупных хищников. Весной большинство молодых особей в любом случае эмигрируют из района, в котором родились, и уйдут из вашего охотничьего хозяйства.

Нормирование добычи. Принципы нормирования добычи копытных рассмотрим на примере лоса, поскольку фактический объем его изъятия многие руководители охотничьих организаций считают сильно заниженным и ежегодно требуют увеличения квот. Их типичные аргументы: при общей численности лоса в России в 550—600 тыс. голов нужно изымать хотя бы 10—15 % (55—90 тыс.), что значительно меньше уровня добычи в скандинавских странах.

При этом обычно не учитывается одно важное обстоятельство. Значи-

тельные ресурсы копытных у нас практически не осваиваются в труднодоступных таежных и тундровых районах, каких немало, а также в многочисленных заповедниках, заказниках и воспроизводственных участках. Поэтому наше поголовье копытных, ежегодно вовлекаемое в хозяйственный оборот, существенно меньше расчетного и охотничий пресс на него резко возрастает даже при небольшом повышении квот, приводя к перепромыслу.

В популяциях лоса, напомним, беременные самки составляют около 25—30 %, каждая приносит в среднем 1,3—1,6 теленка, из которых из-за высокой смертности до осени доживает один или чуть больше, а до годовалого возраста — 10—15 %. Хозяйственный (осенний) прирост обычно не превышает 25—30 % от весенней численности. Вычетом неизбежные естественные потери, такие, как смертность животных от старости, болезней и трагических случаев, которые нередки. Учтем также, что при интенсивной эксплуатации ресурсов и низкой плотности населения животных возможно снижение уровня плодovitости из-за преимущественной элиминации наиболее продуктивных особей и омоложения разреженных популяций. Следовательно, даже в идеале (при отсутствии крупных хищников, исключения браконьерства и оставления подранков) уровень лицензионного отстрела в «стабильной» популяции не должен превышать 20—25 % от учетной численности, а с учетом всех потерь — 10—15 %, что соответствует типичному для России уровню годичного прироста населения лоса в лучшие годы. При необходимости увеличения поголовья объем лицензионной добычи в наших условиях, с уче-

том хищничества и браконьерства, должен быть значительно ниже 10 %.

По действующей инструкции «О порядке добычи диких копытных животных по разрешениям (лицензиям) на территории РСФСР (1984 г.)» рекомендуемая норма изъятия лоса — до 10—25 % от послепромысловой численности с учетом хозяйственного прироста стада. В реальности в ряде областей европейской части страны объем добычи достигал 30—60 %, но в целом по России не превышал 11 %, а в последние годы был на уровне 2,6—3,2 %. И даже при такой мизерной лицензионной добыче численность вида практически не растет. Превышение этих показателей при неизменных негативных факторах среды неминуемо приведет к дальнейшей депрессии популяций, что, к счастью, теперь понимают специалисты «Центрхотконтроля», планирующие объем добычи.

Увеличить лицензионную добычу лоса, как и других копытных, в России можно лишь при резком сокращении численности волка, потерь от браконьеров и при сохранении репродуктивного ядра популяций.

«Управленцам», принимающим решения о квотах добычи, настоятельно рекомендую сделать графики, отражающие многолетнюю динамику численности определенного вида копытных, уровень (%) его воспроизводства и ежегодной совокупной смертности: лицензионной добычи с добавлением потерь от волка (для лоса рассчитывается путем умножения числа волков на 2—3 жертвы в южных областях и на 4—5 — в северных). К этому следует добавить возможную долю (%) изъятия животных браконьерами, примерно равную объему официальной добычи

Оптимальная плотность населения косули в интенсивном охотничьем хозяйстве 50—200 экземпляров на 1000 га пригодных угодий

Фото Н. Мальцева

Таблица
ШКАЛА ОПТИМАЛЬНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ КОПЫТНЫХ НА 1000 ГА ЛЕСНЫХ ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ

Вид	Бонитет				
	I	II	III	IV	V
Лось	Более 10 13**	10—6 8	6—4 5	4—2 3	Менее 2 1
Благородный олень	Более 20 30	20—12 16	12—8 10	8—2 5	Менее 2 1
Европейская косуля	Более 80 100	80—50 65	50—30 40	30—10 20	Менее 10 5
Кабан	Более 15 20	15—10 12	10—6 8	6—2 4	Менее 2 1

* Основы охотоустройства. М., 1966; Рекомендации по комплексному ведению лесного и охотничьего хозяйства специализированными лесхозами Федерального органа управления лесным хозяйством России. М., 1997; Рекомендации по определению оптимальной численности копытных (дендрофагов) в лесном фонде Российской Федерации. М., 2001.

** В числителе — максимальные и минимальные значения, в знаменателе — средний показатель оптимальной численности.

или превышающую его. В результате будет отчетливо видно, как вы управляли ресурсами вида раньше и какие шаги следует предпринимать в дальнейшем.

Основным показателем при нормировании добычи копытных должна быть, как уже не раз подчеркивалось, не только численность, но и плотность. До достижения промысловой плотности охоту на копытных, включая все возможные лазейки, нужно закрывать. До скорейшего достижения оптимума, как показывает компьютерное моделирование, не следует изымать из группировки, достигшей промыслового уровня, более 1—5 % от ее численности. При этом доля сеголетков лося, благородного и пятнистого оленей в объеме добычи должна составлять не менее 50—60 %, европейской и сибирской косуль и кабана — 80—90 %. В многоснежных районах и при явном недостатке естественных кормов и заготовленной подкормки долю добычи сеголетков косуль и кабана нужно увеличивать до 100 %.

Обычно эти цифры вызывают недоумение у наших охотничьих руководителей, которые с сарказмом говорят примерно следующее: если мы будем применять такие рекомендации на практике, то уничтожим весь молодежь! Редко до кого из них с первого раза доходит основное условие — общий объем добычи копытных при низкой плотности ограничен 1—5 %. Сле-

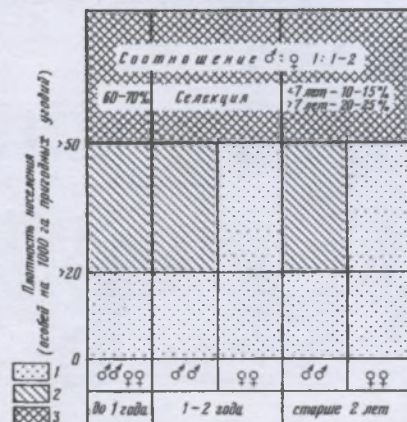
довательно, при ожидаемом осеннем приросте популяции в 30—50 % (для кабана — более 200 %) из нее изымается лишь незначительная часть (менее 10—20 %) сеголетков, а оставшегося молодежь сверхдостаточно для покрытия убыли взрослых особей.

Целенаправленный выборочный отстрел копытных в зависимости от их пола и возраста в России абсолютно реален и уже осуществляется в ряде охотничьих хозяйств. В 2005 г. государственная экологическая экспертиза лимитов добычи копытных, впервые проведенная на федеральном уровне, настояла на дифференциации квот отстрела взрослых особей и сеголетков во всех регионах. Это несомненный прогресс в отечественном охотничьем хозяйстве, и есть надежда, что эта практика сохранится в будущем.

По достижении популяциями оптимальной плотности нормы добычи увеличивают до уровней, позволяющих поддерживать численность в относительно стабильном состоянии длительное время. Обычно они заметно ниже уровня воспроизводства вида, поскольку в любом случае имеет место естественная смертность.

При предельно высокой плотности оленей (лося, благородного и пятнистого оленей и косуль) западноевропейские специалисты рекомендуют изымать около 30—50 % весенней численности (40—70 % сеголетков, 10—15 % годовалых особей, 25—35 %

Рис. КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПОПУЛЯЦИЯМИ КОСУЛЬ

1 — запрет промысла; 2 — выборочный отстрел; 3 — регуляция численности (% — доля особей, планируемых к отстрелу от общего объема добычи)

взрослых самцов, 15—30 % самок от общего объема добычи), кабана — 100—200 % (60—80 % сеголетков, 10—15 % подсвинков и 5—15 % взрослых особей). В нашем охотничьем хозяйстве необходима существенная корректировка этих норм с учетом больших потерь в многоснежье, от браконьеров и крупных хищников: при значительно меньшем объеме добычи предпочтительнее максимальное изъятие из популяции именно сеголетков.

Промысел мигрирующих популяций копытных планируется исходя из общей численности. Ежегодно определяются квоты добычи для каждого конкретного охотничьего хозяйства на пути миграции и в местах зимовок. Разумеется, и в мигрирующих группировках должен быть дифференцированный по полу и возрасту отстрел зверей, преимущественно молодежь, при максимально щадящем режиме для половозрелых самок.

При наличии разнообразных сведений о конкретной группировке можно построить имитационные модели управления ею, включающие и экологические и экономические критерии, то есть смоделировать оптимальное охотничье хозяйство.

Куплю дикую пушнину:
куницу, выдру, рысь, белку, ондатру и др., хвосты,
отходы мехового производства
Тел. 8(495)223-10-92, 8-926-536-85-89

Заяц-толай

Сергей ТИШКЕВИЧ
Фото автора

Заяц-толай, или песчаник, заметно меньше других видов зайцев. На Памире в Таджикистане обитает самая мелкая форма зайца-толая (*Lepus tolai Pamirensis*). В горах его можно встретить на высоте до 4500 метров над уровнем моря, здесь эти зверьки обитают на старых ледниковых моренах с бугристым рельефом и чахлой растительностью. Спускаясь ниже, на высоте 2000 метров над уровнем моря песчаники встречаются по речным долинам среди зарослей облесихи.

Как и все зайцы, толай живет одиночно, и только в период гона можно видеть несколько особей вместе. На Памире песчаник не ложится в чистом месте, а старается выбрать то или иное укрытие. Лежку устраивает под кустом терескена или у камня, выбивая продолговатую ямку, так что над ее краем возвышается только верхняя часть головы и спина.

В горах единственное спасение от убийственных солнечных лучей для толая — это уход под землю, в старые сурчиные норы, или в тень камней. Зверьки сидят очень плотно и могут очень близко подпустить к себе человека или автомобиль. Лежит толай в позе постоянной готовности к прыжку и потревоженный, поднимаясь с лежки, обязательно делает большие прыжки вверх с целью осмотреться по сторонам и оценить обстановку. Численность зверьков может резко меняться по годам от различных условий, но в благоприятные для зайцев годы их количество заметно возрастает, и тогда спортивная охота на них бывает весьма продуктивной.

У зайца-толая 12 подвидов, из них на территории Средней Азии встречается четыре, памирский песчаник отличается от других еще и своим мехом: нежным и относительно длинным со светлой охристо-серой окраской.

В России заяц-толай обитает в некоторых районах Южной Сибири, в частности — в Забайкалье.

ФОТОКОНКУРС «Охота и природа, 2005»

МЕДВЕДЬ-ДРЕВОЛАЗ

С. КУЧЕРЕНКО

Пришел черед разобраться поподробнее в гастрономических пристрастиях нашего знакомого. Мы уже отметили, что он преимущественно растительнояден, однако разговестись мясом готов в любую минуту, а если оно и с кровянушкой — за уши не оторвешь. Да, уж что-то, а сытно поесть, а потом на полный желудок поблаженствовать в сладкой дреме в безопасном месте наш герой мастак. Правда, в этом он не одинок.

Набор его харчей настолько широк, что он почти всегда сыт. Ведь кроме желудей и орехов он ест всевозможные зеленя, сочные корневища и луковички, ягоды, насекомых, земноводных. Не преминет разорить птичье гнездо, а то и прилепнуть теленка или поросенка, оприходовать павшее животное. Испытывает нежную привязанность к рыбе и умеет ее добыть. Обожают мед и на запах этой вкуснятины в лесу идет, как сомнамбула лунной дорожкой по крыше в онемевшей ночи, на свой страх и риск, совершает дерзкие набеги на пасеки, порою игнорируя собачий брех, крики хозяина и даже стрельбу.

Не в пример дальним бурым родичам, белогрудки к разгару осени почти всегда уже готовы к многомесячной берложей поре. И так потому, что лазая по кустам и деревьям, они способны накопить достаточное количество сала даже при слабеньких урожаях желудей и орехов. И многочисленные ягоды тому способствуют: жимолость, голубица, барбарис, черемуха, актинидия, смородина, малина, дикий виноград, шиповник, лимонник — все это они поедают с удовольствием и с пользой для отдаленной перспективы. Ну а при полном достатке орехов и желудей, жируя на них по 16—18, до 20 часов в сутки, медведи-древолазы к ноябрю буквально заливаются преотличнейшим и знаменитым медвежьим жиром, переполненным не только энергией, но и всем жизненно необходимым для многомесячного поста при полном воздержании от еды и воды: витаминами, биостимуляторами, проферментами, микроэлементами. А к блаженному мигу засыпания в комфортабельном жилище общий вес этих запасов достигает 30—40 и даже 50 % от веса тела. И не удивительно, что к выходу из берлоги после почти пятимесячного сна у многих белогрудок сала еще столько, что хоть снова засыпай на месяц-другой. Но надоело ему безделье, а весна уже буйствует и зовет в

походы, и неодолимо хочется побаловаться вкуснятиной.

Активный период жизни этого экологически совершенного и своеобразного творения природы длится с апреля по ноябрь. Покинув берлогу с устойчивым весенним потеплением, медведь неделю-полторы полусонно живет возле нее, днями разминаясь неподалеку и подолгу блаженно греясь на солнце, на ночь же опять забирается в дупло, с которым сроднился. Но продолжительность и энергичность дневного бодрствования с каждым сутками возрастают, и в один из погожих дней зверь устремляется с еще мокрых мест вокруг жилища на солнцепеки и приступает к настоящей медвежьей жизни. И начинает ее, разумеется, с активных поисков съедобного, все больше и смелее удаляясь от «зимовья». Он посещает места жировки последней осени, жадно набрасывается на ранние всходы трав и цветков, подолгу шастает вдоль речных берегов, с наслаждением поедая сочные всходы и корневища черемши, белокопытня, борщевика, дудника.

Конечно же, ранней весной ему не до разносолов и не до изысканной снеди, однако голодным наш древолаз не ложится спать ввечеру в эту трудную всетаки пору. Правда, непродолжительную, потому что под яростным солнцем оцепеневшая было от лютых холодов и снегов тайга оживает стремительно, быстро разогревающийся лесной чернозем покрывается наисвежайшей зеленью, проклевываются почки, выстреливаются побеги, из разрывов коры льются сладкие чистые слезы берез, кленов, а вскоре и бархат-деревя. И все это переполнено живительной силой, и все с наслаждением поедается, и все радует и убеждает, что жизнь хороша, потому что есть в достатке еда, есть куда вспрыгнуть от встретившегося недруга и будет завтрашний день. А с каждый днем сытнее и теплее, и уже не за горами свадебные страсти. И что ни говори, а знает наш герой толк в счастье бытия.

Но мы упустили из внимания существование медвежьих выводков. Беременные самки залегают в берлоги раньше своих сородичей, еще до выпадения первых снегов, дабы не оставлять следов многочисленным любителям медвежатины. В своем убежище они долго не спят, внимательно прощупывают удивительно чутким носом тончайшие нити, пятна и полоски запахов, прослушивают еле уловимые шорохи. Засыпают лишь в уверенности в полной безопасности, и засыпают, прислуши-

Белогрудка около половины своей жизни проводит на деревьях

Фото А. Баталова

ваясь к мудрейшим процессам в собственном сложнейшем нутре в ожидании появления потомства.

Зимой самки белогрудки лежат в берлоге крепче других медведей, лежат, как говорится, до последнего мгновения надежды на лучшее. На удивление упорно не покидают родовую обитель новоиспеченные мамы: известно немало случаев, когда они, оставив своих крох, выскаквали из дупла уже спиленного дерева, хотя давно слышали галдящих, суетящихся, стучащих, рычащих лесорубов. Все слышали и все понимали, не хуже нас зная, что надежда умирает последней.

Однако не упустить бы еще одно важное уточнение. Вместе с беременными рано ложатся и медведицы с первородками, и только что обретший самостоятельность молодец. Взрослые же холостячки и самцы залегают не торопятся и бодрствуют до основательных снегов и морозов, особенно когда полно кормов. Но и они первые дни в берлоге лежат чутко, не спеша уснуть, и тоже потом лежат крепко, не решаясь покинуть берлогу при подходе охотников. Но хотя ближайшей ночью перебираются в запасное жилище или в нечто похожее на него — просто садятся под навис густой хвоей или корча.

Но скажем еще несколько слов о ловкости белогрудого медведя, ибо момент для этого подвинулся. Бывает, настырные охотники устаноят, что в дупле лежит медведь. Определяют по густо и свежо исцарапанной коре дерева, по надгрызенному входу в дупло, по свежим входным следам зверя к месту зимовки и по отступу выходовых. И начинают его отстуять «выкуривать» разными приемами: шумят, стучат по дереву, палками сверху через вход шуруют, кору и снежки туда зашвыривают. Даже стреляют в предполагаемое место затаившегося зверя. И пребывают в немедленной готовности к стрельбе.

Окончание. Начало см. в № 1.

Но вот медведь не выдержал и закарабкался наверх. И все схватились за оружие. А он, бывает, настолько стремительно выбрасывается из дупла на свет Божий, и так легко сваливается оземь с многометровой высоты, и столь молниеносно упрыгивает прочь, что охотничий люд нередко и выстрелить прицельно не успевает. Накоротке ведь мчится этот зверь со скоростью пятнадцать метров в секунду, а развернуться на девяносто градусов способен и в прыжке — на лету. А то и успевают повалить недруга оплеухой наотмашь, не сбавляя скорости бега.

А теперь ретроспективно обратимся к приготовившейся к материнству медведице. Детеныши у нее появляются в лютые январские или февральские холода, иногда и в предновогодье. В помете их бывает чаще всего два, реже — один или три, а в порядке исключения и четыре, даже пять. Средний же размер выводка — 1,9 на роженицу. Детеныши крошечные и совершенно беспомощные: беззубые, глухие и слепые, в реденюхой светлой шерстке, с крошечными коготками. Вес их и до полукилограмма редко когда дотягивает. И в берлоге они растут и развиваются не ахти как. Месячные медвежата едва набирают килограмм, еще через месяц они удваивают этот вес. И лишь к концу второго месяца жизни в берлоге крохи покрываются волосом, видят, слышат, карабкаются по стенкам жилья и шатко-валко ковыляют. Однако к апрельскому выходу на свет тайги они весят уже пять-шесть килограммов и уже зубастенькие и шустрые. И с этого времени стремительно врываются в жизнь. Конечно же, врываются при строгой и бдительной опеке родительницы, заботе и терпеливейшем обучении всему и вся.

Молоком мать кормит своих чад до середины лета, хотя приобщаться к пище взрослых они начинают уже в мае. К первой осени они весят около двадцати, плюс-минус пять, килограммов, достигнув длины тела в семь-восемь десятков сантиметров, еще через год утяжеляются до двух пудов при метровом росте. И уже во всем похожи на родителей, и уже благословляются ими на самостоятельное житие. А трехлетки достигают полусотни килограммов, даже немного больше, и успешно живут без надоевших материнских поучений. Самочки же в этом нежном возрасте и сами способны стать мамами.

А брачные радости булбуряют наших белогрудых героев в разгаре лета, и длятся они без малого два месяца. Правда, у них любовные страсти не столь бурные, как, скажем, у изюбров или кабанов. Кавалеры конфликтуют и даже дерутся с ревом на всю тайгу, нещадно музуют друг друга. Однако кровь не проливают и побежденного до смер-

ти не добивают. Оказавшийся более слабым и сам без уязвления самолюбия смиренно удаляется, будучи уверенным в том, что в свое время придет и к нему счастье продлить себя в потомстве. Ну а в сиюминутных счастливых случаях оказываются женихи самые-пре-самые: сильные и ловкие. В мудром диком мире слабаки, хлюпики и просто неполноценные права на детей не имеют. Как, впрочем, лишены его и бездомники, не обзаведшиеся территориальной и жилищной собственностью.

Да, довольно спокойна свадебная пора у гималайских медведей, и тем не менее радостей в ней предостаточно. Образующиеся брачные пары недолговечны, и даже в медовое время ни она не упустит возможности уделить горячее внимание оказавшейся поблизости холостячке, ни она не пройдет равнодушно мимо обойденного женским вниманием одиноца.

Затем наступает проза жизни. Самцы удаляются восвояси поправлять здоровье и тело наводить, напрочь забывая недавних подруг. А им, этим

подругам, женихи уже и даром не нужны, потому что отцы они никакие, в выращивании и воспитании собственных детей и малое участие полностью игнорируют.

Как ни самоотверженно оберегает мать своих детей, а все же гибнет их от разных невзгод немало и до взрослости доживает в среднем половина народившихся. Судите сами: в сообществах черного медведя на сеголетков приходится около 24 % общего поголовья, а на двухлетних — 12 %. Но все же при этом годовой прирост численности зверя близок к 14—16 % и есть основания считать его в меру плодовитым.

Всему живому свойственно родиться, мужать, стареть и умереть. В самом соку пяти-восемилетние «брюнеты», но жизненный срок природой им отпущен до обидного краткий. В десять лет они начинают угасать, а всего через два-три года гибнут. Именно гибнут, не дожив до жалкой, унижающей всякое благородное существо дряхлости. Гибнут в основном потому, что старческая немощь лишает их возможности полно-

Дорога к вершинам

Фото А. Баталова

правно жить в прекрасном, но жестоком и беспощадном мире дикой природы.

Но сколько же они могут прожить в милосердной неволе? Да почти в два раза больше! К «циркачам», например, старость приходит в 14—16 лет, однако заботливые люди позволяют им жить до четверти века.

А в завершение этого рассказа вот что проясним. В уссурийской тайге белогрудый медведь занимает особую, только ему свойственную, преинтереснейшую экологическую нишу — тайгу. Более того, он эту тайгу украшает, оживляет и напитывает особым таинством. Без медведя-древолоза наша тайга много бы потеряла. И оснований для утверждения, что гималайский медведь является таким же символом уссурийской тайги, как и тигр, предостаточно. Только вот плохо, что до сих пор не нашел этот замечательный зверь должного к себе внимания.

Нельзя не сказать несколько слов о сугубо практическом значении белогрудого медведя. Он издавна был и до сих пор остается ценным охотничьим зверем и объектом высокоэмоциональной охоты. Здешние охотники черного медведя всегда предпочитали бурому, ибо добыть его проще, а главное — безопаснее, как трофей он привлекательнее во многих отношениях: шкура его красивее, мясо сочнее и вкуснее, жир целебнее, желчь отличная, а зараженность опасным для человека трихинеллезом значительно меньше, чем у бурого собрата.

Однако промысел этого зверя должным образом не упорядочен и не организован до сих пор. Лицензионная система охоты на него — фикция, ибо лицензия при отсутствии контроля за ее использованием, а главное — при никудышной охране угодий и полнейшем закононепослушании наших соотечественников-современников с ружьями и без них, превращается в пустую формальность.

Но не служит сказанное основанием для требования запрета охоты на гималайского медведя — надо разумно упорядочить лимитированную добычу зверя и наладить наконец действенную охрану угодий и обитающей в ней живности. Всякой. Запреты лишь благоприятствуют браконьерам, которым они не указ, честные же охотники права испытать себя на серьезной охоте и добыть отличный трофей лишаются.

Уже запрещали охоту на белогрудого медведя и в Приамурье, и в Приморье. И в Красных книгах он побывал с 1984 по 1997 гг., а толку — никакого. Оставался замечательный уссурийский зверь беспризорным изгоем и в ранге «краснокишечника» — хотя бы сотая доля «тигриного внимания» ему досталась, хотя бы раз провели серьезный фронтальный учет его численности! Летом 1994 г. на пасаках белогрудку стихийно перестреляли — до тысячи голов, и хотя бы одного самовольщика с ружьем привлекли к ответственности!

А сейчас? Когда законно красуется этот медведь на гербах края и Хабаровска? Да все возвращается на круги своя. Жаль, конечно. Но все же что-то светится в конце тоннеля. Особенно если поразмыслить над ролью этого зверя в Японии. На острове Хонсю насчитывается 8—10 тысяч гималайских медведей, а ежегодно отстреливается по 700—900 особей. Подумать только! Ведь на том острове живет около ста миллионов человек! Где же там обитают звери? Да в таком огромном количестве! И не только медведи — там полно и кабанов, и оленей...

Вот такая информация для размышления в завершение рассказа о чудном обитателе уссурийской тайги — черном, или белогрудом, или гималайском, медведе. Благородном звере, загнанном черствыми и равнодушными чиновниками в негласном союзе с браконьерами в категорию изгоев.

Любое умное живое существо по случаю может и пошутковать, даже подурочиться

Фото И. Серёдкина

«Летун» или «Ползун»: что лучше?

С. БОГАТОВ,
эксперт-кинолог I категории,
заведующий Константиновским
производственным участком
ЗАО «Жигаловский леспромхоз»

С незапамятных времен соболь был и остается одним из символов Сибири, ее пушной «жемчужиной», «мягким золотом». Такие эпитеты применялись не зря. Во все времена шкурки соболя очень высоко ценились. Соболями платили ясак коренные народности Севера, рассчитывались за товары точно так же, как на Аляске расплачивались золотым песком. Мерилом успешного путешествия для русских землепроходцев были не только новые земли и «ясашные людишки», но и количество сороков соболей, собранных в походе. Коренные народы Сибири, а затем и пришедшие российские промышленники создали большое количество способов добычи соболя. Они постоянно совершенствовались, информация о них передавалась из поколения в поколение. В результате появилось множество уникальных средств и способов промысла соболя. Один из самых совершенных и самых уникальных — промысел соболя с лайкой.

Охота с лайкой на соболя, кроме красоты, азарта, еще и очень добычлива. В некоторых регионах с собаками добывают основную часть соболиных шкурок. Так, по данным А. В. Гейца, в Иркутской области в 80-х годах прошлого столетия с лайками добывалось в среднем до 60 %, а в некоторых районах до 90 % соболя¹.

Охотничьи качества лаек совершенствовались на протяжении многих веков и в результате достигли очень высокого уровня. Среди собак встречаются виртуозы, способные найти соболя

¹Памятка «Охотничья лайка» Иркутск, 1985 г.

Лайка-виртуоз способна найти соболя по следу, оставленному несколько дней назад
Фото В. Животченко

в убежище по следу, оставленному зверьком несколько суток назад.

Нами проводился анализ работы лаек различного возраста, пола в различных охотничьих угодьях, при разных погодных условиях. В результате были определены два основных способа работы лайки по соболю.

Первый — это работа по свежему (имеющему запах) следу, второй — работа по старому (не имеющему запаха) следу.

Собаки, работающие первым способом (назовем их условно «летунами»), попав в результате поиска на свежие наброды соболя, резко меняют темп движения (если поиск ведется рысью, то собака переходит на галоп, если галопом, то увеличивает скорость) и начинают либо закладывать большой круг, либо вычерчивать острый угол, либо «летать» в различных направлениях. Охотники говорят: «собака обрезает след». «Обрезает» в данном контексте вряд ли правильное определение. Этот прием свойствен разумным существам, а собака просто ищет более сильный свежий запах и таким образом определяет выходной след зверька. Далее она начинает его активно преследовать, при этом часто «срезает» на запах или «на вид» петли зверька, которые он закладывает в надежде уйти от преследования. В результате работы такой лайки соболю обычно загоняется на дерево и не успевает уйти в наземное или подземное убежище. Собаки-«летуны», как правило, имеют широкий поиск, очень активны и могут работать как в одиночку, так и группой из нескольких собак.

Лаяк, работающий вторым методом, можно образно называть «ползунами».

Они также способны гонять соболя по свежему следу, но, кроме этого, они еще могут преследовать зверька по следу, не имеющему запаха. Как говорят в таком случае охотники: «собака гонит «лундук»» («лундук» — старый, замерзший след). Эти лайки характеризуются более уравновешенным, степенным поведением. Их поиск хозяйева часто пытаются сознательно ограничить (ведут на сворке за оленем, конем до следа). За ними нужен глаз да глаз. Бывает, «уползут» по старому следу и работают соболя много часов (иногда до утра следующего дня). Если хозяин проглядел, где остались собаки, то тратит на их поиск очень много времени.

Еще одна характерная особенность: таким стилем собаки работают либо в одиночку, либо хорошо сработанной парой, т. к. большое количество собак, суeta приводят к тому, что след могут затоптать, а учитывая то, что он не имеет запаха, выправить его бывает потом очень сложно. При работе слаженной парой лайки внимательно следят друг за другом, проверяют по маршруту охотника все «лундуки», и если одна встает на след, другая тут же к ней присоединяется.

Таким способом собаки или собака могут преследовать соболя до убежища, в котором он отдыхает (иногда по несколько дней), либо из которого он вышел свежим, сегодняшним следом. В этом случае собаки гонят его дальше.

Очень часто с «ползунами» приходится добывать соболя в убежищах, поэтому охотник должен иметь соответствующее снаряжение (хорошо иметь дымовые спецсредства, капкан, хороший якорек для вытаскивания соболя из колоды).

Знание стилей работы собак по соболю очень важно как для реальной охоты, так и для ведения племенной работы. Дело в том, что стиль работы — наследуемый признак, стойко передающийся потомству. Зная это, можно с достаточной долей вероятности при подборе пар прогнозировать получение потомства с тем или иным стилем работы.

На промысле знание этих особенностей работы лайки также необходимо. Дело в том, что охотники (особенно начинающие) часто совершают ошибку: пытаются спарить в работе «летуна» и «ползуна». Это ни к чему хорошему не приводит. Неоднократно приходилось наблюдать, как на старом следе соболя «летун» начинает применять свою тактику и в результате след затаптывается, а из-за отсутствия запаха не может найти выход соболя. «Ползун» же с умным видом бегаёт за «летуном», считая, что раз он так рьяно взялся, то занят делом. В конце концов после такой совместной «работы» охотнику приходится давать собакам урок «таежной педагогики», где главным аргументом является добрый посох. После

чего «летуна» необходимо взять на сворку, а «ползуна» натравить на незатоптаный след и садиться пить чай, пока собака без помех разберется, куда ушел зверек.

В угодьях с высокой плотностью соболя и в местах его локальной концентрации более добычлива охота с «летунами», потому что свежие следы встречаются очень часто и неторопливая, степенная работа «ползунов» в данной ситуации менее добычлива. Там же, где соболя не очень много и свежий след попадает не часто, остро необходим «ползун». Он в принципе может работать по любому следу, и охотник, найдя его, натравливает собаку и имеет возможность при благоприятном стечении обстоятельств гарантированно добыть этого соболя. Кроме того, с «ползуном» добычливо охотятся в морозы. При 25—30 °С след соболя «вымерзает» (не держит запаха) уже через 30—40 минут. Зверек находится недалеко, но «летун» его уже не может причуять. А «ползун» тут очень кстати. С «летунами» легче охотиться, особенно молодым охотникам, у которых еще мало опыта, т. к. часто просто слышишь собаку и идешь на полайку. «Ползунов» же иной раз ищешь много часов, особенно плохо при этом, если собака не лает в наземное убежище (колоду, шарлоп), а пытается сама достать зверька. В таком случае только один выход — идти следом собаки. Поэтому я стараюсь постоянно держать собак с разными стилями работы и использовать их возможности максимально в зависимости от конкретных условий данного охотничьего сезона.

Так же, мы считаем, необходимо учитывать стиль работы собак при выборе щенка. Дело в том, что охотник, имея собак определенного стиля, может взять щенка с другим направлением работы, чем тот, которым пользуются его собаки. В результате щенок не работает со старыми собаками. «Ползун» теряется, не приходит на полайку, т. к. занят троплением следов, а щенок-«летун» будет затаптывать след «ползунам». Некоторые охотники, не разобравшись или не зная об особенностях работы собак, такого щенка часто стреляют. Таким образом, в промысловых районах ежегодно гибнет немало перспективных собак.

К сожалению, вопрос об особенностях работы лаек по соболю недостаточно освещен в нашей охотничьей литературе. И автору на протяжении 18 лет работы в Жигаловском районе Иркутской области, где с лайкой добывается до 85 % соболя, неоднократно приходится сталкиваться с тем, что даже некоторые бывалые охотники при подробном опросе не могли четко объяснить способ работы своих собак. Поэтому мы надеемся, что наши выводы сориентируют охотников при оценке работы своих питомцев на соболином промысле.

«Не нравится — уезжайте домой»

Заметки о Всероссийских состязаниях борзых

Е. БЫКОВА

Борзые сброшены по зайцу. Травля скрывается за бугром. Через какое-то время на возвышенности появляется борзая, несущая что-то в зубах. Поймала! Прошелестело по равняжке. Собака гордо стоит на возвышенности, держа что-то в зубах. Подходит ближе. Оказывается, это козлиная шкура! Не сумев поймать зайца, собака, решив доставить радость хозяйке, принесла то, что нашла. Это дочь Спаса, который всегда приносил зайца хозяйке. Это какая-то связь. Спас, обеспечивший поимку зайца и показавший лучшую резвость, получил 3 балла за мастерство и 0 баллов за отношение к пойманному зверю, хотя остальные две собаки его номера получили по диплому II степени. Спас был необъективно расценен (засужен) неграмотным судьей. Его дочь, Доброгнева, принесла спустя несколько лет козлиную шкуру для... экспертной бригады. Для меня Доброгнева с козлиной шкурой навсегда останется символом Всероссийских состязаний борзых 2004 года.

Что такое были и чем запомнились Всероссийские состязания борзых 2004 г. в Волгоградской области?

Хождениями по полям, совершенно не пригодным для травли зайца на испытаниях, неумением правильно водить равняжку, полной безграмотностью экспертов.

Я была капитаном команды Воронежской области. Правила состязаний и награждения, а также правила расценки первенства команд я на руки не получила. Поэтому я буду опираться на правила испытаний борзых собак.

Начнем с того, что если правила испытаний запрещают проводить испытания по размокшей от дождя почве, в

балках и оврагах, поросших кустарником или камышом, то правила состязаний это, видимо, разрешают. Первые три дня мы ходили по полям, наматывая огромные «блины» чернозема. Любый охотник знает, что в такие дни заяц лежит или на крепи (целина), или на краю пашни, граничащей с зелеными. Почему? Потому что озими (достаточно густые) и трава целины выдержит вес зайца, он будет уходить как по дороге, а вот более тяжелый охотник (лиса, борзые, волк) будет проваливаться достаточно глубоко, пробивая землю. Повезет в такой день тем, под кем заяц встанет на пашне, там и ему «намотает» грязи на лапы. За 15 лет регулярной охоты я крайне редко в такую погоду находила зайца на пашне. И еще более редко видела, чтобы он уходил в пашню. Что и получилось в первый день состязаний. Мало того (это не вина экспертной бригады, это вина «ведущего» знатока местных полей), что нас повели на поля, где очень мало зверя (говорю с полной ответственностью, так как знаю эти уголья и неоднократно говорила «устроителям» состязаний, что там делать нечего), но и поля не располагали равными условиями для борзых и зайца.

Что в первый день и получилось. Всех четырех или пять зайцев мы подняли в балках около зеленой, и все зверьки спокойно ушли от борзых. Плохие в этот день скакали собаки? Сомневаюсь. Такое уже бывало, и не раз, на других состязаниях. Мне понравилась скачка и волгоградских, и саратовских, и архангельских собак, но увя. Это примерно как автомобиль «Ниву» пустить по глубокому снегу за «Бураном» (снегоходом). Борзые показали все —

резвость, жадность, выносливость, но слишком неравные были условия.

Чем еще лично мне запомнился первый день состязаний? Тем, что в равняжке стояло 6 номеров, а водили их 3 эксперта + 1 стажер + ведущий по полям. И очень часто идущие в равняжке просто не понимали куда идти, куда поворачивать, а скорее всего каждый задавал себе вопрос: «Куда я попал? Что я тут делаю?» А я, как счастливый первый номер, третью часть полей проходила по полевым дорогам. Не рядом, а именно по полевым дорогам. Честно скажу, ходить было одно удовольствие, если... если бы мой 15-летний опыт не подсказывал мне, что на дорогах обычно заяц не лежит. Еще мы ходили по местам, где клетка не вмещала шесть номеров. Три номера садились отдыхать, а три прочесывали местность. Огромное спасибо моим соседям по номерам — чувство юмора, приятная беседа сглаживали неприятные ощущения от того, что тебя делают идиотом, бараном, тупо идущим по принуждению пастуха.

Второй день состязаний был еще более замечательным. Нет, если быть объективным, первая клетка была отличной, если не считать, что зайца там не было. Потом мы шли по клетке, заросшей бурьяном, где трава выше колена. Тот, кто занимается охотой, поймет меня. Затем я (первый номер) шла по посадке, а остальные пять номеров — по заросшей бурьяном клетке, где порой мне со стороны вообще не было видно ведущего. Я, конечно, признательна экспертной бригаде, я была в этот день единственной женщиной в равняжке, и, видимо, пожалев меня, всю сильную половину загнали в такие трущобы для того, чтобы увидеть косо-го могли только мои собаки. Идя по посадке, я, например, очень часто не видела не только собак, но и людей, которые шли в номерах. Перечитайте «правила» и угадайте с трех раз, могут ли собаки в таком бурьяне быть сброшены по зайцу с расстояния не менее 25 метров, если люди не видят друг друга в 2-х метрах?

Затем мы перешли на зеленя, по центру которых тянулась балка. Три номера должны были прочесывать балку. Думаю, что вода в некоторых местах доходила выше колена. Плюс ко всему прошел дождь. Создавалось впечатление, что нас привезли не на поля, где есть зверь, а выяснить, есть он тут или нет. Ну, это все цветочки. Ягодки были, когда нас загнали на клетку нескошенного проса. Кто-нибудь пробовал ходить по неубранному просу?

Когда равняжку направили на эту клетку, ребята из Ставрополя очень корректно высказали эксперту № 1, что зайца тут не будет, а если и будет, то никто его не увидит, и зачем напрасно мучить людей. На что эксперт № 1 в грубой форме «предложил» им убираться домой (обратите внимание на последнее предложение, в течение всех дней состязаний, на робкие возмущения участников, им в грубой форме эксперт № 1 предлагал убираться домой. И это тем людям, которые за свой счет не жалея времени едут поддержать все-российские состязания).

Вздыхнув, мы начали движение.

Я — 1 м 58 см ростом, мне просо было по пояс, местами выше. Просо опутывало мои ноги, ослетало меня. Сыро! Дождь! Собаки старались прыгать. Эксперты орали: «Быстрее!» Если я правильно поняла, то мы должны были как можно быстрее пробежать это поле. Зачем? Не знаю. Первые 100—150 метров эксперты верхом на лошадях орали наперебой: «Догонять, не отставать!» Я не выдержала, предложила

слышали это от меня, я весь сезон охотилась в этих местах), что его нет на полях около хутора Красного. Просто нет.

Третий день я ехала на поля Новиколаевского района с удовольствием. Водить равняжку должен был Валентин Сельзер, а у этого человека удивительное знание полей, где есть зверь. Приехали на поля, заровнялись и пошли. Это была клетка густого и невысокого бурьяна. Охотники знают, что в таких местах заяц лежит очень плотно. Идти надо медленно, периодами останавливаться на 2—3 сек, по возможности издавать дополнительные шумы, а иначе заяц просто переползет в сторону или пропустит равняжку, плотно вжавшись в землю. Мы же, подгоняемые экспертами, летели вперед. Создавалось такое впечатление, что мы не стараемся поднять зайца, а сдаем стометровку и должны ее пробежать буквально за секунды. Тех, кто не успевал за равняжкой, эксперты подгоняли. И это при том, что перед каждым испытанием и состязаниями обычно зачитываются

найдем. Не нравится — уезжайте домой». Вот эта фраза — «уезжайте домой» — звучала в устах эксперта № 1 порой несколько раз за день. На любое справедливое замечание он, слава небесам, посылал только домой.

Перешли на следующую клетку. Мой первый номер эксперты пытались поставить в 15 метрах от трассы, где каждые 2—3 минуты проходили машины. Мой отказ встать туда их очень удивил, оказывается — они не знали, что на таком близком от дороги расстоянии пускать собак нельзя. Мои объяснения их убедили (а то, возможно, и меня бы послали «домой»), и мой номер сдвинули на 150 метров. Дальше было опять интересно. Место, где я шла, — кончарник с густым бурьяном, а вот пять номеров шли по скошенной многолетке. Ну, отгадайте: кто пойдет быстрее? Кто идет по ровному или тот, кто скачет по кочкам и путается в траве? Еще раз напоминаю (это важно), в равняжке 6 номеров, 3 эксперта и 1 стажер, т. е. на 6 участников 4 единицы из комиссии. Заровнялись, дан старт, и равняжка понеслась. Сначала я пыталась догнать всех, но мне это не удавалось, я отставала все больше и больше. От дороги ко мне подбежал Сергей Губанов, волгоградский борзятник: «Лена, не торопись, уже встало несколько зайцев, нам с дороги видно, они переползли, сейчас поднимешь». Я махнула рукой и пошла согласно правилам испытаний. Равняжка убегала. Между нами уже было расстояние 200—250 метров. Не знаю, чем бы это закончилось, возможно я бы так и осталась в бурьяне (интересно, как бы расценили работу моих собак, если бы в этот момент под мной встал заяц? Видимо, «неясная работа» и, может, даже дали бы перескачку), возможно, через несколько клеток кто-либо из судейской бригады заметил бы, что меня нет, и мой номер бы сняли как самостоятельно покинувший равняжку без уважительной причины. Но, к счастью, встал заяц, собаки начали работать, равняжка остановилась и я всех догнала. Когда я высказала экспертам, что очень странно, что никто не заметил, что 1-й номер отстал, то эксперт № 2 с гордостью сказал: «А я заметил, что Вы отстали, трудно ходить?» Вы знаете, господа, читающие эти строки, что я испытала в тот момент? Вы не поверите: радость и счастье! Путаюсь в бурьяне, я чувствовала себя покинутой и одинокой. Как я заблуждалась, как я была не права, ругая себя за глупость этих состязаний, удивляясь странному поведению экспертов и т. д. и т. п. Нет, оказывается, один из них видел меня, знал, что я там, в бурьяне, и верил, сочувствуя мне, что когда-либо я смогу догнать равняжку. Возможно, это его молитвами и верой в мои силы встал заяц и я смогла всех догнать. Правда, возникает вопрос: почему нельзя было остановить равняжку или, как это было принято на этих состязаниях, не подогнать ко мне кого-либо из экспертов с кри-

Однотипная свора

Фото В. Животченко

господам экспертам слезть с лошадей и попробовать пройти по полю хотя бы без собак. После этого крики умолкли. Ставропольцы позвали меня к себе, они протапывали дорогу, а я почувствовала огромное облегчение — я больше не путалась и не падала. Вот так, уткнувшись в спину ребятам, я прошла эту клетку. А рядом была чудесная старая пашня, куда с трудом уговорили зайти экспертов, я же после проса, попросив разрешения, сняла номер и села в машину. Номера ходили по балке, но был поднят всего один заяц далеко, по которому кто-то сбросил собак, видимо устав от брожения по полям, совершенно не пригодным для состязаний. Мне было обидно за эти два дня хождения по пустым полям. Было поднято 4—5 зайцев, и не потому, что мы зайца не видели, не находили, а потому (я это утверждаю, и многие на состязаниях

правила. Всегда эксперт напоминает: «Ходим не торопясь, равняясь на самый медленный номер». Увы! Из наших трех экспертов этого не знал никто. Насколько слышала я, то 1 и 2 эксперты вообще не держат борзых, т. е. и не знают или не обладают достаточным опытом охоты с борзыми, а эксперт № 3 держал борзых, но долгое время их уже не держит и не практикует судейство, возможно правила подзабылись. Наконец не выдержал эксперт из Ставрополя — участник состязаний. Он подъехал к эксперту № 1 и очень корректно сказал: «Что вы делаете? Вы пробегаете всех зайцев, они встают после равняжки, мы уже перевидели нескольких, а в равняжке не отработал ни один номер». В грубой форме эксперт № 1 заорал: «Вам какое дело, что мы тут делаем? Пошел отсюда. Как хотим, так и ходим, сколько надо зайцев, столько и

ками: «Быстрее, не отставать!» — и не подогнать меня?

Я в огромном затруднении. Я восхищаюсь теми, кто плюнул на этот фарс и уехал, потому что стыдно называть себя участником таких состязаний. Люди просто не стали терпеть унижительное отношение к себе. Уезжали в первую очередь те, кто имеет огромный опыт охоты с борзыми, кто многие годы регулярно выставляет борзых на испытания и состязания. И уезжали не потому, что не было зверя (первые два дня в Урюпинском районе зверя действительно не было, а вот в Новониколаевском был), а потому, что действия экспертной бригады возмущали людей, все видели и понимали, что ни один из экспертов не понимает, что тут происходит. Казалось, что цель была одна — создать видимость состязаний, пробежать все дни как можно с большей скоростью и по возможности не найти ни одного зайца, т. к. эксперты не понимают, как они будут расценивать собак. Они далеки от этого.

Я с уважением отношусь к тем, кто остался до конца состязаний. Знаю, что команды из Тамбова тоже хотели уехать, но остались, так как волгоградские организаторы по-дружески попросили их остаться. По какой причине оставались остальные — не знаю. Но возмущению людей не было предела.

Вернемся на поля. Шел третий день состязаний. Равняжка шла по зеленым, густым, достаточно высоким. Мы уже не тонули в грязи, зелень держала нас хорошо. На самом краю клетки (до целины оставалось метров 30—40) под соседним со мной номером встал русак. Между мной и соседним номером находился эксперт №3. Что сказать про эту работу? Скакали грейхаунды. Я не буду приводить метры, я могла увидеть одно, а эксперты увидели другое, не в этом суть. Заяц был мгновенно накрыт, без угонок, хотя там есть одна тонкость. Опишу так, как видела я. Грей сброшены без задержки. Идут щипец к щипцу (слева направо — один, два, три). Нет, не идут. В три скачка они накрывают зайца, грей №3 на щипец выдвигается вперед, заяц начинает уклоняться влево, где щипцы 1 и 2 грея... все. Грей №3 косога берет. Вся работа в 2—2,5 дистанции. Зверя залавливают на границе зеленой с целиной. Ради интереса мы измерили шагами расстояние от места подъема до места поимки — 58 шагов (мой шаг не равняется метру). Ну ладно, считать метры и видеть картину все могут по-разному. Интересно было послушать экспертов, когда они обсуждали, какие баллы дать. Постараюсь с точностью воспроизвести весь услышанный мной разговор.

В руках экспертов книга, один из них зачитывает «шкалу» вслух, а протом начинается обсуждение. Читал эксперт №2.

а) Резвость (кому интересно, положите перед собой «правила» и прочитайте описание требований для полу-

На отдыхе

Фото В. Животченко

чения диплома) — зачитано. Все три эксперта (за основу взято, что заяц встал в 25—30 м) начинают взглядом измерять расстояние до места поимки. Все трое решают, что оно составляет 100 метров, или 3,5—4 дистанции. Поймавшему грею ставят 28 баллов, оставшим на длину щипца по 27. Объясняют это тем, что условия были легкие и высшую резвость ставить нельзя (прошу, читающий, внимательно читать раздел шкалы «недостатки, снижающие оценку...» балл скидки).

б) Зоркость — зачитано. Все согласны, что снижать не за что, т. е. все трое по 10 баллов.

в) Настойчивость — по 10 баллов.

г) Сила и выносливость. Эксперты в раздумье, условия легкие, а угонок не было совсем. И длительной доскачки не было. Что делать? Начинаются размышления... Кто-то предлагает поставить «0». Кто-то замечает, что раз есть шкала, то надо ставить балл. А как? Решают осторожно снять 2 балла и ставят всем по 8.

д) Участие в ловле и поимке. Опять мучения. Все трое согласны, что поймавшему грею надо ставить 15 баллов, а как расценить двух остальных? Эксперт №1 заявляет: «Как можно расценить, когда заяц не дал им возможности проявить способность делать угонки». Эксперт №2 (он читает книгу) радостно восклицает: «Нашел!» Зачитывает: «При успешном... до 10 баллов снимают». Итак, остальным двум ставят по 5 баллов.

е) Мастерство и слаженность в работе. Опять трудности. Нет, грею №3 ставят 5 баллов, а что делать с двумя другими? Кто-то предлагает снять 3 балла, так как грей 1 и 2 не постарались и не воспользовались возможностью быстрее поймать, чем 3. Лена (стажер) объясняет, что этот раздел шкалы важен по баллам для получения диплома той или другой степени и меньше 4-х ставить нельзя. «Почему?» — спрашивают у Лены эксперты. СТАЖЕР под-

робно объясняет. Эксперт №2 листает книгу и находит подтверждение. Решают ставить 4 балла.

ж) Поведение на своре. Всем высший балл.

з) Вне своры. Всем высший балл.

и) Отношение к пойманному зверю. Опять эксперты не могут решить, какие баллы ставить. Вроде шкуру не рвали, зайца не оставили, в поиск не ушли, но и не принесли. Но 10 почему-то много. Вот! Эврика! «Желательно, чтобы она апортировала, или анонсировала, или возвращалась». Обратите внимание на «или» и на «желательно». Так, греи этого ничего не сделали, видимо не желали. Снимают по баллу, всем по 9 баллов (мое примечание: пока собаки еще только давили зверя, владелец в два прыжка подскочил к ним и забрал зайца. Вопрос? Куда собаки должны нести зайца, зачем оповещать и к кому возвращаться, когда их тут же взяли на свору).

Индивидуальная расценка закончена, приступают к сворной расценке. Опять трудности.

Каждый из владельцев, кто имеет не одну собаку, знает, какое это мучение — вести на одной своре двух, а тем более трех собак. Мне очень понравился способ, которым воспользовались владельцы греев. Один конец своры привязан к одному человеку, второй — в руках другого. Собаки на одной своре, а ведут их два человека. Просто и удобно. И понятно любому борзятнику. Борзые идут на одной своре, неважно, сколько человек держат конец веревки. Хоть десять! Свора одна. Количество человек не влияет на количество сворок. Но экспертной бригаде это непонятно. «Почему сворка одна, если вели собак два человека?» И снова стажер подробно объяснила, почему этот номер имеет право на групповую расценку.

В результате председатель комиссии объявил: 1-й грей — диплом 1 степени, 2-й грей — диплом 1 степени, 3-й грей

— диплом 1 степени, и групповая — 2 степени.

Свердловчанин съехался от хохота, участница из Архангельска открыла рот, вытаращила глаза и пыталась что-то сказать, но почему-то просто глотала воздух. Ставрополец стал спрашивать у всех: «А так бывает?» А я просто онемела. Все три эксперта радостно улыбались и поздравляли отработавший номер. Стажер Леночка, видимо, тоже сначала ошалела. Может, в мыслях она, как и я, постаралась вспомнить правила испытаний, потом (меряю по себе) она постаралась припомнить подобные случаи на испытаниях с другими экспертами, то, чему ее учили. И какое мужество должна была иметь Лена, чтобы пойти против трех «акул судейства»! «Так нельзя, это неправильно, так не расценивают!» Три молодца повернулись к ней: «Почему?» Лена разумно, подробно и совершенно правильно стала объяснять экспертам, почему так нельзя. Надо или дать диплом 1 степени поймавшему грею, оставив двух других без диплома и без групповой расценки, если считать, что они не оказали влияния на травлю, или, что более правильно, всем дать по 2 степени и групповой — 1 степени. Нескольким раз подробно повторяла все это Лена. Эксперт № 1 только спрашивал: «Почему?» Эксперт № 2 начал перечитывать книгу. Эксперт № 3 делал умное лицо. Долго думая, эксперты нашли золотую середину. Поймавший грея получил диплом 1 степени, два других — 2 степени и все вместе — 1 степени. Хотя мне до сих пор странно. Если диплом 1 степени подразумевает, что всю проделанную работу борзая сделала в одиночку, то за что вторые степени двум греям? На мой взгляд, эти два грея сыграли роль в поимке, тогда непонятно, за что поймавшему 1 степень? Но эксперты этого не понимали. Стали пересчитывать баллы. Опять проблема. Для получения диплома 2 степени требуется минимум 70 баллов по общей сумме. Значения слова «минимум» эксперты не понимали. У них была другая проблема: у тех греев, кому решили присудить 2 степень, общий балл был за 80, что опять требовало (почему-то!) дать 1 степень. Стали по графам уменьшать баллы, чтобы набрать 70 и с чистой совестью вписать 2 степень. Опять читали книгу, опять спорили, сомневались, приходили к общему согласию... Окончательно объявили так: поймавший — 1 ст., два других — 2 ст. и групповая — 1 ст. Час, ровно час потребовался экспертам для вынесения решения. Затем равняжка построилась, была дана команда, и мы быстро побежали по полям, пропуская

всех зайцев, которые вставали под идущими сзади зрителями.

Что еще было «замечательного» у наших экспертов? Умение водить равняжку. Мне довелось бывать на испытаниях, где судили эксперты: Казанова, Шубкина, Керцман, Пономарева, Жуков, Эстрина, Кондратов и т. д. Всегда было понятно, куда идет равняжка, кто стоит, кто поворачивает, в какую сторону. Тут было по другому. Все пять дней эксперты друг друга не понимали, где уж нам, участникам. При повороте подгонялись дальние номера, вместо того чтобы остановить тех, кто был около поворота. Рядом со мной ехал то один эксперт, то другой. И почему-то всегда спрашивали у меня: «Чего показывают? Куда идти?» Скольким лишним.bestолковых километров мы намотали, нас могли наполовину развернуть, потом передумать и начать разворачивать в другую сторону.

Много было странного на этих состязаниях, эксперты демонстрировали полное незнание правил испытаний (состязаний). К участникам из Архангельска, которые вели двух собак одного номера на разных сворах, подошел эксперт № 3 и сделал замечание: «Возьмите собак на одну свору, иначе вы не имеете права выступать за команду». «Почему?» — очень удивились архангелогородцы. — Нам не надо парной расценки, пусть в зачет пойдут только индивидуальные баллы». «Нельзя!» — глубокомысленно ответил эксперт № 3. «Правда, Лена?» — обратился к стажеру. «Почему?» — удивилась Лена. И совершенно правильно объяс-

нила ситуацию. Лично у меня и моих знакомых осталась твердая уверенность в том, что единственный человек в экспертной бригаде, который досконально знал правила испытаний и хорошо знал работу борзых, — это стажер Лена.

Вывод делаем такой: собакам не были созданы хотя бы приблизительно равные условия, эксперты показали низкое знание правил судейства работы борзых, а также не обладали минимальными знаниями «вождения» равняжки и поиска зайца, неоднократно проявив хамское отношение и грубость к участникам состязаний.

Мы считаем, что в дальнейшем оргкомитет должен опрашивать регионы, кого из экспертов желательно назначить. Не надо создавать бумажную волокиту. Отчет о своей работе ежегодно клубы посылают в НКП, вот пусть и дают предложения, кого из экспертов они хотели бы видеть на Всероссийских выставках и состязаниях.

Примечание: уважаемый господин Шиндельман, два раза мне довелось видеть Вашу работу на Всероссийских состязаниях борзых. Вы самый лучший главный эксперт в сравнении (все познается в сравнении) с другими. Мы с Вами лично не знакомы, но я приношу Вам извинения за некоторое свое возмущение отдельными эпизодами судейства и торжественно обещаю: там, где возглавляет экспертную бригаду будете Вы, я обязательно постараюсь выставить своих собак. С уважением Быкова Е. Л.

Е. Быкова с Хмурым, Ласточкой и Злобой

Фото автора

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ, ДРУЗЬЯ!

С 1 АПРЕЛЯ НАЧИНАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО» НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2006 г.

Наш индекс 70673 по каталогу Роспечати

Надежный спутник МЦ 20-01

А. Егоров с трофеем

На страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» печатается много материалов об оружии как отечественного, так и зарубежного производства. Однако информацию о МЦ 20-01 найти трудно, особенно в последнее время. Хочу поделиться своими наблюдениями, практическим опытом с уважаемыми читателями по поводу этой недорогой модели.

С 1985 г. занимаюсь промысловой пушныни не ради заработка или увлечения — охота стала смыслом жизни. Месяцы, проведенные в тайге, оставляют в памяти массу впечатлений, познаний. Благодаря природе стал писать стихи и рассказы. Неоднократно печатался на страницах газет и журналов, но речь не о том. Климат Забайкалья суров. Морозы за -30°C — явление нормальное, а бывают зимы, когда отметка термометра опускается ниже -50°C . Малокалиберные винтовки типа ТОЗ-78, ТОЗ-16 и т. д. в такую кутерьму мало пригодны для добычи белки, соболя, т. к. пулю начинает «кидать», поэтому в сильный мороз наши охотники стараются применять ружье ИЖ-56 «Белка», но оно мало у кого есть, большинство же охотятся с дробовиками 32, 28 и 20-го калибров. В октябре 2001 г. и мы с другом приобрели ружье МЦ 20-01 20-го калибра. Мне выпала честь стать обладателем оружия с № 002679. В сезон 2001-02 г., пропешковав с детищем тульских оружейников, мы разочаровались в выборе, хотя, загодя «перелопатив» массу литературы, сделали остановку на данной модели, проштудировав статью М. М. Блюма на страницах нашего журнала. Солидного вида «Мцешка» годилась только по мелким пушным. В голове поселилась мысль о продаже ружья,

однако что-то меня удерживало, и наконец решил: «Отдохнусь еще сезон, а там видно будет...»

Однако после выхода из тайги 15 февраля 2003 г. такого желания больше не возникало. Оба ружья МЦ 20-01 с дульным сужением 0,5 мм показали превосходный бой выборочными видами и пропорциями зарядов. Расскажу по порядку.

18 декабря 2002 г. мы таборились на пади Мухор-Кондуй, в верховьях реки Монгой на границе Читинской области и Бурятии. Проверяя путик и «белкуя», поднялся в хребет с табачным названием «Кэмэл». Если смотреть на него с берега реки, рельеф сопки напоминает горб верблюда с пачки американских сигарет. Присел на валежину перекурить, заметил «жирующего» зайца-беляка. Раздумывая некогда. Произвел выстрел с расстояния 52 метра патроном, снаряженным дробью № 4 (3,25 мм.). Косой добыт чисто. Это был первый достаточно крупный трофей, взятый из этого ружья. В дальнейшем стал стрелять «ушканов» только «четверкой». В сезон мы добыли 102 зверька. 10 января 2003 г. в этих же местах добыл крупного лисовина.

1 декабря 2002 г. мой друг Н. И. Арсентьев добыл двух рысей среднего размера в местечке «Сухой ключ» (падь Урса), что западнее Мухор-Кондуя. Только больше ему запомнился день своеобразного экзамена ружья на порнокость. 15.02.03 г., последний день промысловой охоты. Николай рано утром спустился с хребта в падь Мухор и увидел крупного каменного глухаря, восседавшего на вершине лиственницы. Охотника и петуха разделяло метров 100 открытого пространства. Подобраться на верный выстрел незамеченным практически нельзя. Известно, что глухарь очень крепок на рану. Николай решил стрелять картечью. Однако же «мошник» невредимым перелетел на другое дерево. Передернув затвор, Коля дослал в ствол патрон с дробью № 4/0. С упора подделил шею таежного гиганта, плавно нажал спуск. Глухарь рухнул вниз, ломая хрупкие ветви лиственницы. При замере от стрелка до цели насчитали 97 шагов. Для гладкостволки расстояние впечатляющее.

Также МЦ 20-01 показала результативную стрельбу пулей «Полева» и «Полева-2» в контейнере с хвостовиком-стабилизатором по копытным. Пробные выстрелы по мишени нас просто ошеломили: на дистанцию 120 метров пуля легла на 4 см правее и 2 см ниже точки прицеливания, пробив при этом навылет щит, на котором крепилась мишень, сколоченный из досок толщиной 8,5 см. Бой картечью 7,5 и 8,2 мм просто отвратительный. На 60 м в мишень диаметром 750 мм попала един-

ственная «пулька» в самый верхний угол. Показатели стрельбы картечью 5,5—6 мм удовлетворительные.

По водоплавающей дичи много лет я использую ИЖ 18М-М и ни на какую другую модель променять его не желаю. Арсентьев Николай охотится с ТОЗ 91-12-01, но в последний сезон, т. е. осень 2004 г., его любимица вышла из строя. «Уточнить» отправились на озеро Иван Архалейской систем озер, в 70 км от Читы. Чтоб не пропустить сего праздничного события, Коля прихватил свою «таежную кормилицу» и был весьма раздосадован. За весь сезон добыл 3 утки (это имеющий диплом «Лучший охотник»). Причину плохого порона выяснили методом «тыка».

Стало очевидным: при снаряжении патронов 20 калибра для данной модели в домашних условиях оптимальная навеска пороха «Сокол» 1,2—1,4 г летом и 1,4—1,5 — зимой. Навеска дробового снаряда — 24 г. Желательно применять пых-контейнер, а дробь пересыпать крахмалом. Пыхи на порох, в отличие от 12 калибра, не надо поджимать навоиником, достаточно дослать их до упора: при плотном поджатии дробь раскидывает и усиливается отдача. На белку заряжаем половинчатые патроны, т. е. с уменьшенным снарядом и без контейнера. Первосортная шкурка остается при навеске пороха 1,4 г и весом дробы 15—17 г.

Для желающих приобрести МЦ 20-01 хочу дать несколько советов из своего «горького опыта». Совмещая мушку с целиком, обращайте внимание на «ласточкин хвост». При его «завале» — промах 100 %. Магазин лучше привязывать «страховкой» к спусковой скобе во избежание потери последнего. Если не срабатывает отражатель стреляных гильз, паниковать не нужно. Левый экстрактор, расположенный на личинке, должен иметь отрицательный угол захвата. Когда я приобрел ружье, отражатель «не отпускал» гильзу. В расстроенных чувствах принес МЦ в мастерскую магазина «Тигр» для освидетельствования заводского брака. Механик Алексей исправил дефект за 10 минут. Спасибо ему!

За 20 лет таежной жизни пользовался разными марками оружия: ТОЗ-БМ, ТОЗ-63, ТОЗ-16, Т-78 МЦ 20-01 и убедился, что Тульский оружейный завод свою марку не потерял. Продукция ТОЗа проста в эксплуатации, надежна, долговечна и удовлетворяет прихоть самого капризного потребителя. Желаю от имени забайкальских охотников заводу процветания, а его коллективу успехов, новшеств в разработках, здоровья и личного благополучия, счастья! Так держать, ребята!

А. ЕГОРОВ, охотник
г. Чита

Комментарий редакции

Отдавая должное охотничьему «фарту» при сверхдальних выстрелах по глухарю, да и по зайцу (дистанция за 50 метров вполне может быть отнесена к такой), хотим напомнить, что добычу животных на таких расстояниях выстрелами из гладкоствольного ружья нужно считать случайностью. Даже если не принимать во внимание тот факт, что вся литература, где даются рекомендации по правилам стрельбы из гладкоствольного оружия, предостерегает от попыток стрелять на сверхдальние дистанции по дичи, считая такую стрельбу основной причиной массового появления подранков. Тем более что такое предостережение основано на вполне объективных причинах. Мы их рассмотрим в Вашем примере с глухарем.

1. Сноп дроби после вылета из ствола подчиняется тем же законам внешней баллистики, что и пуля, а следовательно для него нормально снижение траектории, величина которого зависит от времени преодоления дистанции до цели. Масса одной дробины 4/0 составляет в среднем 0,7 г, а ее скорость на дистанции 100 метров не превышает 150 м/с при начальной 380 м/с. В рассматриваемом случае время полета до цели (глухаря) соответственно составит примерно 0,4 сек., и если провести несложный расчет, то получим, что весь дробовой снаряд пройдет не менее чем на 75 см ниже точки прицеливания. Хотя есть шанс, что отклонившаяся вверх дробица, снизившись под действием

силы тяжести, может угадать в цель. Как правило, охотники, стреляя дробью, пренебрегают такой поправкой.

2. Естественно, что кучность, которая, по данным завода, у МЦ 20-01 составляет в среднем на дистанции 35 м для мелких номеров дроби 55 %, на дистанции вдвое большей будет по крайней мере вдвое меньшей, и то в том случае, если принять процент кучности одинаковым и для мелкой, и для крупной дроби. А если еще учесть, что нормальный снаряд дроби 4/0 (5 мм) для патрона 20 калибра состоит всего из 36–38 штук, то получится, что в убойную зону глухаря, которая вряд ли более 500 см², реально может попасть только одна дробица. Это при прочих благоприятных условиях.

3. Скорость дробины 150 м/с безусловно недостаточна для нанесения столь мощной птице, как глухарь, глубокого проникающего ранения через плотное зимнее перо с таким поражением внутренних органов, которое вызвало бы мгновенную смерть.

В своем письме Вы не пишете, в какую часть тушки глухаря попала дробица, но можно предположить, что попадание было по шейным позвонкам, которые защищены только рыхлым неплотным прилегающим пером и тонкой кожей. Даже голову в данном случае можно исключить из зоны абсолютно убойного попадания, т. к. у старых глухарей кости головы достаточно прочные и нет гарантии, что пробить их дробице, име-

ющей такую скорость, удастся наверняка. Оглушить, контузить — да! Убить — возможно, но не обязательно. Сделать же проникающее ранение в полость внутренних органов могли только слипшиеся дробины.

В заключение можно дать совет владельцам гладкоствольных ружей малых калибров. Известно, что с увеличением размера дроби кучность боя у таких ружей уменьшается. Вот и А. Егоров пишет о том же, картечью его ружье бьет плохо. Для того чтобы добиться удовлетворительного, а возможно и хорошего боя своего ружья крупными номерами дроби, нужно подобрать такую дробицу или картечь, которая бы согласовывалась с диаметром канала ствола в его дульном срезе. Подбор осуществляется следующим образом. В канал ствола с казенной части (со стороны патронника) вставляется пыж и проталкивается по нему почти до самого конца, не доходя всего 5–7 мм до дульного среза. Затем на пыж в один слой плотно укладывается дробица так, чтобы между дробицами не осталось пустот, если же они остаются, то номер дроби лучше заменить на соседний с той или с другой стороны. С. А. Бутурлин пишет: «Особенно важен такой подбор для картечи, которую следует аккуратно подбирать и класть непременно полными рядами: если картечина — другая лишняя, лучше ее отбросить, а если не хватает — то дополнить».

А. БЛЮМ

ПАМЯТИ О.С. ГАБУЗОВА

Двадцать первого января, после тяжелой и продолжительной болезни скончался Олег Семенович Габузов, доктор биологических наук, профессор, действительный член РАЕН, выдающийся представитель охотоведческой науки, лидер отечественной школы дичеразведения. Он родился в 1933 г. в городе Баку, учился в известном Московском пушно-мехо-

вом институте, а после его расформирования окончил Московскую ветеринарную академию и получил диплом биолога-охотоведа.

Вся профессиональная деятельность Олега Семеновича была посвящена обогащению охотничьей фауны нашей страны преимущественно путем разведения птиц и зверей в искусственных условиях. Тема его кандидатской диссертации, подготовленной под руководством профессора Б. А. Кузнецова и защищенной в 1976 г., — «Сравнительное размножение домашних японских и обыкновенных перепелов». В 1992 году настала пора обобщения огромной теоретической и практической работы, и была подготовлена и успешно защищена докторская диссертация на тему «Основы искусственного дичеразведения». Она заложила прочный научный фундамент этой сложной и специфической отрасли охотоведения.

Перу О. С. Габузова принадлежит свыше 200 научных работ, в том числе учебных пособий, незаменимых при обучении студентов биологических специальностей.

Среди «подопечных» Олега Семеновича были бородачатая и серая куропадки, перепела, фазаны, глухарь, канадская казарка, дрофа и другие охотничьи птицы, населяющие просторы нашей страны.

О. С. Габузов занимал различные должности, в том числе — заведующего отделом дичеразведения, а затем и директора Центральной научно-исследовательской лаборатории охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР. Завершил он свой служебный путь на посту профессора кафедры зоологии, экологии и охраны природы Ветеринарной академии им. К. А. Скрябина. Профессор был талантливым преподавателем, его лекции пользовались большим успехом у студентов Ветакадемии, а также — Международного эколого-политологического университета, где он вел несколько лекционных курсов.

Олег Семенович и в быту был очень интересным человеком. В хорошей компании он охотно декламировал Н. Гумилева, пел романсы Вертинского. Его просторная квартира на Арбате с гостеприимной женой, также охотоведом В. Бибиковой, долгое время была любимым местом встреч охотоведов, съезжавшихся из разных концов страны.

Память о прекрасном человеке, талантливом ученом и педагоге, Олеге Семеновиче Габузове, надолго сохранится в сердцах всех знавших и любивших его людей.

В. ДЁЖКИН, О. ГУСЕВ,
А. МАКСИМУК, В. СНАКИН

Выставка

«Оружие и Охота»

2005 год

Сайга EXP-01

Сайга-308 (30-06)

Охотничий карабин «Маузер»-M98K

Магазинное ружье ТОЗ-124

Самозарядный карабин МТ-125

В Москве 20–23 октября прошла ежегодная Московская Международная Выставка «Оружие и Охота». В ее работе приняли участие все производители охотничьего оружия и патронов России, а также ряд известных зарубежных оружейных фирм, среди которых французская «Верней Каррон», немецкая «Зауэр», английская «Голланд Голланд», австрийская «Франц Зодиа» и другие. Среди зарубежных производителей патронов особо выделялась крупнейшая в Европе фирма — немецкая RWS. Как всегда, очень широко были представлены оптические прицелы и бинокли, прицелы и приборы ночного видения, охотничьи ножи и различное охотничье снаряжение: от обуви и одежды до погонных ремней и рюкзаков.

Все четыре отечественных оружейных завода — ИЖМАШ, ИЖМЕХ, «МОЛОТ» и ТОЗ, а также ЦКИБ СОО имели хорошо оформленные стенды со своими изделиями, которые постоянно притягивали к себе посетителей. ИЖМАШ представлял в основном уже известные охотничьи модели. Наиболее полно была представлена «Сайга». В этом ряду завод выделил две новинки. Первая — это «Сайга» 12 EXP-01, она является модификацией уже выпускаемого ружья «Сайга» 12. Новый вариант короткоствольный (480 мм с дульной насадкой), предназначен для самообороны, тренировок в стрельбе и по замыслу конструкторов даже для охоты. Комплектуется набором дульных насадок. А второе — это тоже «Сайга», только с нарезным стволом под патрон .308 Winchester (или .30-06), пластмассовой ложей и более «охотничьим» внешним видом. Далее шли «Тигры» с различными вариантами внешнего оформления под три различных патрона: .308 Winchester, 7,62x54R и 9,3x64 и известная классика — «Лось» 7 и 9 и «Барс» тоже под два патрона, один из которых отечественный 5,6x39, а второй — вариант американского .223 Remington. Оружие под патроны кал. 5,6 мм (.22 LR) кольцевого воспламенения тоже было представлено известными моделями: самозарядным «Коршуном», магазинным с продольноскользящим с поворотом затвором СМ — 2КО и уже хорошо известным «Соболем».

ИЖМЕХ демонстрировал свое охотничье оружие, которое известно под торговой маркой «Байкал». Широко показаны различные варианты одноствольного ружья ИЖ-18. По сути дела оно закрывает весь ряд калибров гладкоствольных ружей, принятый в нашей стране, от 12-го до .410-го, а если сюда добавить нарезные, то по числу ствольных вариантов равных ему, пожалуй, не найти среди всего перечня охотничьего оружия, выпускаемого в России. Среди двуствольных ружей новинок мы не заметили: те же базовые модели ИЖ-27 и ИЖ-43, но модернизация их

продолжается, и надо сказать, некоторые технические усовершенствования весьма интересны. Например, быстро отделяемый спусковой механизм. Привлекает внимание и ИЖ-27М со сменным блоком стволов, одна пара которых имеет калибр 12/76, а вторая 20/76 и овално-винтовую сверловку. Помповые и самозарядные ружья представлены моделями МР-131, 133 и МР-153, 154. И здесь разработчики предложили ряд усовершенствований и дополнений в конструкции основных моделей, которые позволяют расширить эксплуатационные возможности этих ружей.

Завод «Молот» в г. Вятские Поляны продолжает делать упор на расширение ассортимента выпускаемых им карабинов «Вебрь» — «Вебрь», «Вебрь-Супер», «Вебрь-Хантер», «Вебрь-Пионер». Доминируют модели кал. 7,62 под патроны 7,62x39, 7,62x51 (.308 Winchester), 7,62x63 (.30-06). Но есть образцы и под другие патроны — .223 Remington и .35 Remington. Кроме этих карабинов, которые являются собственной разработкой, завод показал старые военные модели (трехлинейная винтовка конструкции С. И. Мосина и Маузер 98) с новыми стволами собственного производства. Гладкоствольное оружие было представлено моделью «Бекас» в двух вариантах: в помповом — «Бекас» 12М и 16М и «Бекас» 12М и 16М Авто — в самозарядном.

В экспозиции нашего старейшего Тульского завода доминировали старые модели, да это и не удивительно, ведь ТОЗ 34, ТОЗ 120, МЦ 21-12 и ТОЗ 87 хорошо известны и любимы нашими охотниками. Все вышеперечисленные ружья представлены как в рядовом, так и в сувенирном исполнении. Из новинок внимание вашего корреспондента привлекли две новые разработки: магазинное (помповое) ТОЗ 123 и тоже магазинное, но с перезаряданием продольно-скользящим с поворотом затвором ТОЗ 124. Первое предназначено для любителей дальней стрельбы тяжелыми снарядами (пулей и дробью). Оно имеет патронник длиной 81 мм, массивный ствол длиной 700 мм и со-

ответственно общий вес около 4,5 кг. Второе ружье ТОЗ 124 представляет собой дальнейшее развитие хорошо известной модели МЦ 20-01. Оно 12-го калибра, имеет набор дульных насадок, магазин на два патрона и усовершенствованный против прежнего продольно-скользящий затвор. Это ружье напомнило подобное американской фирмы «Моссберг», попавшее мне в руки лет сорок тому назад. Тоже 12 калибр, такой же магазин и затвор одного типа, только вместо набора дульных насадок стоял полочок. При использовании стандартных патронов с длиной гильзы 70 мм оно показывало замечательный по кучности и резкости бой и имело весьма привлекательный внешний вид. ТОЗ 124 не менее симпатично внешне, и можно надеяться, что и по эксплуатационным показателям оно не будет уступать «Моссбергу». Такое ружье незаменимо в дальних пеших и водных путешествиях, а также для охотников, промышленяющихся, например, ондатру на больших водоемах, где много и водоплавающей птицы. Из нарезного оружия завод показал уже известные два образца под патрон кал. 5,6 мм кольцевого воспламенения (LR) — это ТОЗ 78 с продольно-скользящим поворотным затвором и индексами в зависимости от комплектации от 01 до 04 и самозарядный ТОЗ 99. Крупнокалиберное нарезное оружие было представлено классического вида карабином ТОЗ 122 под патрон .308 Winchester и очень элегантным самозарядным МТ-125, который, правда, пока находится на стадии заключительных испытаний.

ЦКИБ СОО выставлял практически все выпускаемые модели. Это весь ряд высококлассных двуствольных ружей МЦ от 105-го до 111-го, револьверное МЦ 255, магазинное «Рысь», самозарядное МЦ 200. Нарезные карабины классической компоновки: самозарядный МЦ 18 под патрон 5,6 мм кольцевого воспламенения, МЦ 19 под патроны .308 Winchester и 9,3x64 и самозарядные МЦ 125, 126 и «Беркут» под патрон .308 Winchester. Но наибольший интерес из продукции ЦКИБа вызвала

трехстволка МЦ 140, которая изготовлена с двумя гладкими верхними стволами 12 калибра и нижним нарезным под патроны или 7,62x54R, или 9x54R.

Зарубежные оружейники в большинстве своем демонстрировали охотничье оружие известных моделей, но высшего разбора и столь же высокой стоимости. Довольно большой интерес вызвали к себе французы. Фирма «Верней Каррон» показала двуствольные ружья с широким набором сменных дульных устройств, которые вворачиваются в дульную часть ствола и не выступают за его пределы, не меняя внешнего вида ружья. Как всегда, трудно было оторвать взгляд от изумительных зауэровских карабинов и тройников, классических двустволок «Голланды», элегантных боков «Меркеля» и, конечно, потрясающей красоты ружей несравненного Петера ХOFFера. Глядя на все это великолепие, ловишь себя на мысли, что это не производство — это искусство! И как хорошо, что теперь это можно увидеть не только на цветных иллюстрациях зарубежных каталогов, а непосредственно своими глазами и даже подержать в руках.

В целом выставка произвела хорошее впечатление, но были, на мой взгляд, и досадные огрехи. Хотя справедливости ради надо сказать, что замечания нужно относить не к организаторам, а скорее к участникам. Например, многие фирмы представляли не специалисты-производственники, а менеджеры — представители отделов реализации или рекламы. Понятно, что задача фирмы на выставке заключить контракты на реализацию своей продукции, но нельзя забывать и о ее представлении. Зачастую у посетителей возникают вопросы технического характера, на которые менеджер ответить не может. Так произошло у стенда Барнаульского патронного завода, когда на вопрос, почему так изменились баллистические характеристики выпускаемого ими патрона 9,3x64, ответ мы смогли получить только на следующий день, когда у стенда появился директор завода.

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличным и безналичным расчётом шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
E-mail: chief@brush.kirov.ru

* ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ *

По черной тропе

Местный поезд приходил на станцию неудобно, ночью, и Чижов, коротая время в затхлом сонном вагоне, нудно освещенном подслеповатой лампочкой, молил, чтобы он как можно больше опоздал и пришел ближе к рассвету.

Но поезд прибыл вовремя. Чижов сошел один. Он постоял на платформе, оглядывая как впервые увиденное откровенно ему, и все более наполняясь волнением. Боже мой, сколько лет прошло, как давно он не был здесь! Но все оставалось, пожалуй, таким же. Беленого кирпича двухэтажное здание станции с фигурно выложенными углами, круглая клумба с плетью повядших бархатцев и петуний, покритый серебрянкой бюст посередине, высоченные вязы с темными шапками гнезд... И за ними запутавшиеся в кружеве ветвей звезды, много звезд... Звездное небо, одно из самых величественных зрелищ, скрытое от людей в городах белесой мутью электрического зарева.

— Артист? — подошла дежурная с флажками в двойном чехле, указывая взглядом заспанных глаз на футляр за спиной Чижова. — У нас артистов обычно встречают, — продолжала она, уверившись, что ее предположение другим быть не может. — Но ведь наш-то дом культуры на ремонте. Если только в санаторском клубе или в конзаводском...

— Артист? — растерянно переспросил Чижов, но догадался, хлопнул по футляру ладонью и улыбнулся:

— Я музыкант уличный, мне клуб не нужен!

— Посидите здесь, куда вы ночью...

— Мне не так далеко, на Подлесную.

— Утром из санатория автобус присылают к харьковскому, вас подвезут.

— Нет, пойду! — Уговоры дежурной лишь утвердили его решение.

От станции к селу шла булыжная мостовая. Собственно, село начиналось

уже от станции, от железной дороги: ровные ряды белых мазаных хат, разделенных широкими улицами, еще более широко межевались просторными огородами, смыкавшимися с обеих сторон, — поэтому село сложилось большим и растянутым, каким оно и бывает чаще всего на благодатном черноземе русского подстепья.

Идти по булыжнику было неловко, и Чижов сразу же, как появился сверток на мягкую грунтовую обочину, сошел и ходко зашагал по ней. Слева темнели крыши и трубы хат, корявые сучья яблонь, сухие крючки — «шеи» обезглавленных долговязых подсолнухов, справа скрывался в темноте казенный сад и лесопитомник.

В глухой час ночи не было ни огонька. Люди спали, но остывший воздух еще хранил следы их дневной работы: пахло перекопанной землей, растрешенным по грядкам навозцем, горьковатым дымом. Показался и источник этого запаха: на черных бороздах кадила белесым дымком незагасшая кучка ботвы.

Одно время на дороге шалили: встречали и отбирали багаж. Чижов тогда ухаживал за одноклассницей, жившей неподалеку от станции, — ее отец заведовал там свеклоприемным пунктом. У нее было необычное имя, которое так любят давать в полуинтеллигентных семьях: Рика. Прodelывая этот путь, он с холодком в душе заглядывал, как из потемок сада выйдет грабитель и он вступится за свою Рику. Но подвига не потребовалось, вещей у них не было, они никому не были нужны.

Не доходя до ее дома, они прощались. Чижов клонил Рику на спину, искал губы на запрокинутом лице, ощущая рукой изгиб ее спины, и полнился нежностью от доверчивости девушки. Все пело в его душе, когда он возвращался домой, до встречи с домашними ему хотелось погасить веселую

пляску бесенят в глазах, придать лицу постное выражение.

Где она сейчас, что с нею? Пожалуй, он не хотел бы теперь ее видеть, с раздавшимися, как это подмечал еще Бунин, костями лица, с мясистыми (она и тогда уже была склонна к полноте) руками... Нет, всему свое время! Зачем?

Стало брезжить, когда он пришел на Подлесную. Огромный старый тополь с редкими сохранившимися листочками знакомо высылся над крытым крыльцом. Крыша дома, навес крыльца, дорожка к крыльцу — все было усыпано его листвой. Чижов сбросил поклажу на скамейку крыльца, освобожденно уселся напротив. Его одолевали воспоминания, он охотно отдавался им, они словно отодвигали то, чем были наполнены прожитые вдали годы, и сближали с окружавшим теперь. Он предвкушал встречу с хозяйками дома, но не торопил ее: сам не в молодых годах, он не хотел нарушать сон старых женщин, сидел и слушал, как музыку, звуки пробуждающихся соседских дворов: скрип дверей, мычание коров, лязг цепей проснувшихся псов.

В сенцах за двустворчатой дверью с прорезью «почта» что-то стукнуло, громыхнуло ведро — теперь уж и вовсе нельзя было выдавать свое присутствие, конфузить хозяйку. Он дождался, когда полностью рассветет, и легонько постучал.

Ему отворила, после возни с крючками и заплатыми, Серафима Степановна. Она заведовала когда-то сельской библиотекой, где школьник Чижов слыл примерным читателем и пользовался ее большим расположением. Как она изменилась! Маленькая, ссохшаяся, во фланелевом капоте и накинута козьем платке, она по-родственному ткнулась в его грудь:

— Петенька! Не узнала бы... Какой большой стал... С усами!

Чижов обнял ее, с жалостью ощущая под платком сухонькие, по-птичьи тонкие плечи, приложился к дряблой щеке, еще хранившей запаха постели.

— Аля! — закричала Серафима Степановна, проходя переднюю, в закрытую дверь боковой комнаты. — Вставай! Приехал.

Алевтина Степановна долго не появлялась. За дверью слышались вздохи, шарканье, плеск воды в тазу. Чижов, разговаривая с Серафимой Степановной за прочно стоявшим посреди комнаты столом на пузатых ножках, успел оглядеться. Он сразу обратил внимание на висевшие в межоконных простенках написанные маслом картины: тянущий в вечернем небе, отразившемся в вешней луже, вальдшнеп, а на другой — токующий на сновом суку глухарь. Сбоку на стене — еще одно полотно с охотничьим сюжетом: скачущие за волком борзые и спеющий за ними всадник с нагайкой.

— Разве Митрофан Федотыч был охотником?

— Шурин? Нет, не охотился. Ты же знаешь, он был классным наездником. Но там, где лошади, там и охота, он эти картины любил... А дальше, вон видишь, Митроша берет «Большое дерби» в Харькове на своем знаменитом «Мавре» — сам Фишкинд его снимал... А за шкафом в рамке — диплом за первое место на приз Буденного.

Вышла Алевтина Степановна — в темном платье с кружевным, пожелтевшим от времени воротником, с седым пучком аккуратно причесанных волос, с густо напудренным рыхловатым веснушчатом лицом, с такими же, как у сестры, усиками по углам пухлых губ, поздоровалась хрипловатым баском. Чижов был с нею не так близок, как с Серафимой Степановной, но тоже расцеловался. От щеки удушающе пахло пудрой, и гость понял, кто из сестер ведет в доме хозяйство, кто оказывает услуги, а кто принимает их по старшинству в возрасте. Важно уметь поставить себя и в родстве!

— Симочка, гость, наверное, хочет спать, ночь в дороге, — поучающе напомнила Алевтина Степановна.

— Уже предлагала... Сначала мы позавтракаем.

Чижову определили место в столовой. Серафима Степановна уступила ему постель, сама же перебралась в переднюю на громадный, в ромбики обитый полосками жести сундук, и как ни упирался Чижов, доказывая, что в передней лучше быть ему, потому что будет рано вставать на охоту, — хозяйка осталась непреклонна. Столичные припасы, что привез Чижов, хозяйка частью вынесла в сенцы, часть затолкала в старенький «Саратов», и гость понял, что расхотеваться они теперь будут в режиме той экономики, которая принята в хозяйстве сестер.

Серафима Степановна занялась завтраком, а гость отправился знакомиться с подворьем. Неподдалеку от ворот, припертых понизу заплютиной, ерши-

лась сваленная куча сосновых веток-турлука с махрами иссохшей хвои — дрова, на опустевших грядках торчали голенастые сухие подсолнухи, валялась почерневшая ботва. Запустение на дворе, казалось, только таким и могло быть в хозяйстве старушек, и трудно было представить, что еще недавно тут кудрявилась зеленая ботва, паялились глазастые подсолнухи и надувались тыквы, сложенные сейчас в углу теплых сений. Все говорило, как не просто живется одиноким сестрам в их большом старом доме, где надо заботиться о воде, о дровах, о стирке и готовке, об огороде, ремонте похилившихся заборов... Как они управляют с этим? Чижова трогала печаль замиравшего в предзимье подворья, но дом сестер ему нравился, он напоминал ему дом деда: такой же большой письменный стол с чернильным прибором — бронзовой подковой на серой мраморной подставке, с безделушками-статуетками, такое же кресло-качалка, похожие стулья с высокими спинками, на которых вырезаны дубовые листья и желуди. Дедовский дом напоминал особый запах в столовой — запах раскрытого буфета, его сухого дерева, напитававшего ароматами хлеба, домашних пирогов, нечищенного серебра ложек... Ему приятно было видеть картины с сюжетами охоты, давно ставшей украшением русского общества, отразившейся в живописи, скульптуре, музыке, в росписи посуды... Чижов был благодарен сестрам за то, что их нисколько не удивила цель его приезда, охота, которую они восприняли как само собой разумеющуюся, понятную и достойную — в отличие от стальных ханжествующих дамочек, ахающих от того, что он, Чижов, способен убивать птичек и зверюшек, в то время как сами они облачались в меховые манто и непродувные штаны из кожи, некогда принадлежавшей животному.

В заборе, отделяющем участок от соседского, обнаружился лаз — из него с проворством, удивительным для ее возраста, вынырнула Серафима Степановна с кувшинчиком в руках.

— Федя узнал, что у нас гости, прислал тебе к обеду.

Из кувшинчика резко дохнуло самогонкой.

— Ох, Серафима Степановна, не большой я спортсмен по этой части.

— Ну, мужине не грех пропустить рюмочку. Митрофан Федотыч перед обедом всегда опрокидывал стопочку. А пьющим не был.

Сосед вскоре завялился сам. Он с трудом просунул в лаз негнущуюся ногу, протиснулся, балансируя плочкой с морщинистыми мочеными яблоками.

— На-ко тебе под стопарик!

Они посидели, выпили, разговорились.

— Я ведь тоже не питух, — признался Федор. — Так только, для пробы или в охотку. Но мужики берут. А как мне без этого? Оба мы инвалиды, у дочери в городе третий родился, пособие —

семьдесят на нос, зять после Чечни контуженный, с ограничением на легкой работе — кому он нужен? Помогаю им... Чем еще могу?

Через тот же лаз сосед ушел, припадая на ногу, полукружьем заноса протез, Чижов бросился было помочь — «Нич-чо, нич-чо, я сам, за столько-то годов привык!»

«Вот так и живут десятками лет по соседству, друг у друга на виду, с таким лазом, делаются бедами и радостями, и всякое событие, рождение детей, свадьба и похороны — все на миру, — подумал Чижов. — А я даже не знаю толком, что представляет собою мой сосед по лестничной площадке...»

Он укрепил топор на топорнице, принялся рубить турлук.

— Да будет тебе, Петенька. Тимоша Цыбулько порубит. Он помогает нам. Когда-то ухаживал за мной, до сих пор в дружбе... Иди-ка, поспи лучше, ночь не спавши...

— Ну, какой днем сон! Лучше лечь пораньше.

Натапавшиеся, насуетившиеся за день сестры тоже легли рано, не включая старенького черно-белого телевизора. Чижов, как всегда на новом месте, долго не мог уснуть. Из-под двери в девичьей — так он успел прозвать светелку Алевтины Степановны с опрятной высокой кроватью, подзоры которой не скрывали «посуды», — проник свет, слышалось молитвенное бормотание, потом цель потухла, стало так тихо, что Чижов услышал, как под ухом тукали, отдаваясь, удары его сердца. Он поправил подушку, чтобы она смолкла, стал слушать тишину. Незаметным днем, дом иногда издавал звуки, его старое дерево вздыхало и потрескивало. Потом на кухне ожил сверчок. «Милый, когда я слышал тебя в последний раз? — растрогался Чижов, засыпая. — Боже, как хорошо...»

Он проснулся затемно, тихо оделся, чтобы не будить хозяек, но раньше все-таки поднялась Серафима Степановна. Притворив на кухню дверь, растопила плиту, грела чайник и жарила картошку. Не ожидавший такой заботы, Чижов опять, как и вчера, почувствовал угрызения стыда и неудобства от того, что вызвал светловое беспокойство сестер-старушек. Увидев гостя в охотничьем облачении, Серафима Степановна заторопилась готовить стол, тычась подагрически-шишкастыми, с вздувшимися венами руками в поисках ножа, оставленной с вечера в столовой сахарницы. В ней ожила всегда сидящая в душе русской женщины забота проводить мужчину на дело, о значительности которого не ей судить...

Стоял такой же рассветный час, который он вчера провел на крыльце. Но теперь впереди была охота!

На выезде из села Чижова нагнала армейского вида машина с крытым кузовом, в котором слышался приглушенный разговор. Из кабины выпрыгнул человек в камуфляже.

— Почему с расчеленным ружьем

ходите в населенном пункте? — не здороваясь, огорошил он Чижова вопросом. — Хотите, чтоб отобрали?

— Да какой же чехол, когда до леса триста метров? — растерялся Чижов. — Я и раньше...

— Вот в лесу и расчехлите!

— У меня не чехол, а футляр! Как у скрипки! — вспомнил дежурную Чижов. — Что же, мне весь день его таскать, что ли, куда я его дену?

— Кто вам выписал путевку? — Местный охотничий начальник, как догадался Чижов, ревниво рассмотрел выписанное областной охотничьей инспекцией разрешение, смягчился:

— Могли бы и здесь оформить! — и хлопнул дверцей кабины. — Вторник и четверг — дни покоя! — крикнул он вдогонку.

— Родька Ревякин, — сразу догадалась Серафима Степановна, когда Чижов потом рассказал о разговоре с местным начальством. — Первый браконьер. Небось, опять покотил за кабаном или лосем. А под тентом — дружки его...

Подпорченное настроение сошло, как только Чижов оказался в бору. Сколько лет воспоминания о здешних охотах возвращали ему радость пережитого в мальчишеские года! Ему пришло в голову поколесить по стране, он охотился в разных краях, охота всегда скрашивала его жизнь и роднила с теми местами, где он бродяжил с ружьем, пока она не привела его в ежемесячник «Истоки», экологический журнал. Но все это не могло затушевать впечатления ранних охот и лишь дополняло их.

Разное на душе у людей, погружающихся в потаенную глубину леса. Одно

у человека, идущего на сечу валить дровя, другое — у мужика в санях, направляющегося за дровами к оставленной в зиму поленнице, третье — у грибника, совсем иные мысли — у охотника...

Но сейчас Чижов испытывал чувства, заставившие его забыть о ружье. Как часто он уходил по этой дорожке, все так же усыпанной желтыми иголками хвои и растопорщенными шишками, со своими друзьями — с Якличем, а чаще всего — с Колей. Обоих давно уж нет на этом свете... Чижов рано пристрастился к охоте, его охотничьи друзья были много старше него. Яклич еще застал остатки великокняжеской охоты, стоявшей в этих лесостепных угодьях, где острова леса в степи, в отличие от бора, именовались просто «кустами»: Вязовый, Черемушный, Горелый... Помощником выжлятника, мальчишкой на побегушках он усвоил и донес до преклонных лет образную, красочную лексику псовых охотников — свидетельство их художественной одаренности. Коля был много моложе, но оба они, в подтверждение слов поэта Некрасова, что «в охотники отделяются самые талантливые люди», были действительно людьми необыкновенными. Каждый по-своему, они были увлечены охотой, благородство их при-

страстия отторгало грязные стороны жизни: и Яклич, и Коля не были выпивохами — если и пропустят с морозцу после охоты рюмочку, то не часто, — и что особенно было приятно Чижову, не слышавшему дома крепких слов, оба они никогда не сквернословили, язык их всегда слушался головы. Коля и не курил, посмеивался иронически, когда курцы объясняли свою слабость переживаниями и неприятностями. Война застала его в армии вскоре после призыва. Он сразу был направлен на фронт, попал в окружение с простреленной левой рукой. Его охотничья интуиция помогла отряду выбраться из котла, но в запущенной ране началось заражение, и руку по самое плечо он потерял. Вернувшись домой, Коля опять завел гончих, поступил на заочное отделение Лесного института и отдался охоте. Пройдя войну, он жадно впитывал науку, по-новому открывавшую жизнь знакомого бора, чтобы заняться самым мирным делом и благородным — лесоустройством. Сангвиник по складу натуры, он живо и бурно реагировал на события, смеялся так открыто и заразительно, что невозможно было не поддержать его веселья. Сколько раз он шел с Колей по этой дорожке, увидившей их в царство охоты, так близко соседствующее с жи-

телями села и такое непостижимое для них! Чижову чудился Колин высокий, веселый голос, оживлявший дремотно застывшие сосны, подбадривающий спущенных в ползг гончих. Охота с гончими не боится шума, громкого разговора, пока не поднят зверь и не помкнули гонцы, и Коля, закинув за плечо курковую тулку (с курковым ружьем однорукому человеку легче поправить случившуюся осечку), оживленно жестикулируя рукой с растопыренными клешнятыми пальцами, азартно рассказывал что-нибудь о прежних охотах. Мало сказать, что Петя «Чижики» был в него влюблен, — он обожал Колю, его притягивала нравственная Колина чистота и мужественность, Коля никогда великодушно не попрекал «Чижику», когда он, случалось, «лопушил» на охоте, и лишь посмеивался над ним незлобливо, вспоминая допущенную «пенку». Чижов легко заражался Колиным веселым, бодрым настроением и очень любил охотиться с ним, и, может быть, потому, что другого Коля не встречалось, в дальнейшем он предпочитал охотиться один. Эта любовь отложились благодарной памятью на долгие годы, когда Коля уже не стало. На знакомой дорожке память о старшем друге ожила, растрогала Чижова, подкатила к горлу колючий, горький комок...

В дальних соснах появилось какое-то движение. Чижов прислонился к дереву и замер. В низине, поросшей осинками и дубняком, еще лежал туман, растекаясь по склонам. От опушки, вероятно с картофельных полей, шли кабаны. Они молча двинулись, вытянувшись по низинке длинной цепочкой один за другим, спокойно и неторопливо. Здесь было, по-видимому, два семейства: черной горбатой глыбой впереди шествовала матка, за нею шесть-семь поросят, за которыми на таком же отстоянии — еще одна глыба с вереницей своих подсвинков. Чижов заворожено смотрел, как процессия с достоинством проследовала в полусотне метров от него и перевалила за бугор. Ветерок тянул от зверей, и он чувствовал, казалось, их запах — запах свинарника. Он еще долго не смел шевелиться, напиваясь редкостным видением. Раньше в бору кабанов не было. Охота вообще, как сказали в областной инспекции, стала другой: зайца и лисы стало заметно меньше; по какому-то необъяснимому циклу обмеления обсохли болота и отбилась утка. Зато пришли копытные — лоси, олени и косули, размножились кабаны. В том, что русака поубавилось, ему пришлось убедиться самому: все более старательно, с растущей жаждой выстрела он прочесывал осинники, топтался в кочкастых болотцах — и не поднял ни одного зайца.

Но как хорошо было в лесу! Поднявшееся солнце разогрело сосны, запах-

ло хвоей, идти было легко, грудь, наполненная смолистым воздухом, казалась расправившейся.

Чижов поймал себя на мысли, что не загадывая сам по себе направляется к Круглым соснам. Там ли упокоили Яклича?

Серафима Степановна на вопрос, когда умер Яклич, ответила словно бы с осуждением:

— И жил не как все, и похоронить велел не на погосте, а где-то в лесу. Охотники уговорили родню выполнить, как наказывал. Ездили с ружьями, палили салют, говорят.

Чижову запомнился разговор с Якличем, когда они по пути с утиной охоты отдыхали в Круглых соснах. Старые узластые деревья, на одном из которых громоздилось огромное гнездо подорлика, раздвинулись и образовали чистину, обрамленную кустами бузины и барбариса.

— Местечко какое, будто спаленка, — сказал тогда старый охотник. — Вот бы положили меня тут... Я давно его присмотрел.

Петя Чижов сделал вид, что пропустил его слова мимо ушей, но они запомнились, и вот теперь он где-то неподалеку от той поляны. Ее приметой была триангуляционная вышка, от которой следовало идти метров триста к опушке. Старая, сохранилась ли... Но вот цела, проглядывает меж сосновых макуш...

У Чижова забилось от волнения сердце, когда сквозь кусты мелькнул чуть похилившийся крест на холмике с почерневшими искусственными цветами, оржавевший на кресте жестяной венком. Все осыпано сухими иголками, затянута пожухлой свалевшейся травой. Запустение... Но все-таки сделали так, как он хотел. Чижов укрепил крест, венком из сосновых веток размел пяточок возле холмика, отнес подальше и спрятал в кустах нелепый ржавый венок. Ему захотелось сделать новый, живой. Аккуратно, чтобы не осыпались рубиновые капли удлиненных ягод, нарезал веточек барбариса, чуть тронутых утренниками сиреневых хризантем-октябринок и сел плести венок. Нетрожно застайвалась тишина, застыли в безветрии сосны, светились густо осыпавшие кусты барбариса ягоды, где-то долбил дятел... Потом доносилось фырчанье трактора — на дороге к Бахчевому кордону, подумалось Чижову... Он вспомнил старика «Дерсу», как называли иногда шутники Яклича, его темное монголоватое лицо с живыми черными, выпуклыми, как у борзой, глазами, с висящими усами — в самом деле похож на гольда... Представил, как видел его не раз возвращающимся из степи с привязанными сзади к ремню патронташа санками, рыскающими на накатах дороги, — на них он возил русаков, ставших непосильной ношей за спиной. Ах, Яклич, Яклич!

Отсалютовать, что ли, тебе, последнему из племени русских охотников, не понаслышке знавших, что такое псовая охота, да не хочется рушить благодистой тишины твоих Круглых сосен.

Чижов поднял голову от своего рукоделия и замер: в просвет кустов видно было — сюда шел русак. Но зайца привычно видеть срывающимся с лежки или гонным из-под собак, когда он мчится так быстро, что не разглядеть отдельного движения. А тут он шел спокойно, складываясь в прыжках и вскидывая задом. Как смешно все-таки зайцы ходят «пешком»! Русак, вернее всего, был шумовой, поднявшийся от трактора. Вот она, желанная, загаданная, обещанная старушка добыча! Но стрелять здесь, где упокоился старый охотник? Стрелять по тому, кто «навестил» его? Да, Яклич сам всю жизнь охотился на русаков, стрелял их, травил борзыми, но не ради же истребления их, а из особого к ним чувства, особой любви, и не только к ним, но и к родному бору, к родной степи и ко всякой живности, их населявшей... Какая ты все-таки странная, непостижимая — охотничья душа!

Он проследил глазами проковылявшего русака и опять занялся венком. Для него, Яклича. В его судьбе Чижову виделся какой-то укор себе. Почему у него, Чижова, не хватило решимости посвятить свою жизнь тому, что приносило наибольшую радость, — охоте? Вот у него, Яклича, достало смелости пренебречь людскими представлениями о положении в обществе, о карьере, тщеславных амбициях, материальном благополучии и остаться верным своему выбору. А с другой стороны, не слишком ли эгоистично в обществе, где все заняты необходимым для других делом, выкраивать собственный мирок удовольствий? И не обесценится ли оно, это удовольствие, ставшее повседневным? Нельзя же питаться одними пирожными! Но все-таки цельность природы всегда подкупает, вызывает желание заглянуть в себя... И если не все исчезает за жизненной чертой, как, должно быть, отрадно душе старого охотника, витающей здесь, в тишине Круглых сосен, когда весной, лишь сойдет снег, песчаные бугры покрываются прекрасными цветами сон-травы, когда в огромном гнезде радостно пищат птенцы подорлика, слыша шум крыльев родителей, как волнующе звучит топоток заячьих лапок на черной тропе...

Низкое солнце прощально зажгло прозрачные капельки барбариса в венке, висящем на кресте, янтарно высветило стволы сосен. Стал холодать воздух. Путь не близкий, надо возвращаться домой.

Окончание следует

Рисунки Б. Игнатьева

На службе у трех императоров

Валерий ПАНКРАТОВ

В тихий осенний день внимание обитателей небольшого имения Прилепы привлек звон бубенцов приближающегося экипажа. Каково же было их удивление, когда вместо тройки соседского помещика к крыльцу барского дома подкатила карета, запряженная четверкой разномастных лошадей. На козлах сидел ямщик, а рядом с ним — осанистый почтальон в форме и с шашкой через плечо. Дверь старинного dormеза медленно отворилась, и из него с трудом выбрался наружу пожилой солидный господин в сюртуке со «Станиславом» в петлице. Отрекомендовавшись начальником тульской почтово-телеграфной конторы, спросил, может ли он видеть академика Рудольфа Фердинандовича Френца. Один из встречавших сделал шаг навстречу, слегка наклонив голову.

— Я прибыл сюда, чтобы вручить вам высочайшую телеграмму, — торжественно возвестил чиновник.

Лицо седовласого живописца расплылось в радостно-виноватой улыбке. Чуть стесняясь, смахнул непослушную слезу. «Все-таки не забыл государь «своего старого Френца»! Теплые слова поздравления окончательно смуглили юбиляра. В последние дни он уже не надеялся, что Николай Александрович, отдыхая в Ливадии, так далеко от Тулы, вспомнит о нем.

Первым именинника поздравил хозяин усадьбы и владелец конного завода Яков Иванович Бутович. По его приглашению Френц жил здесь и писал портреты наиболее красивых и знаменитых лошадей коннозаводчика. Весть о царской телеграмме разнеслась по округе с быстротой молнии, и вся местная интеллигенция поспешила принести поздравления маститому художнику. Счастливым виновником торжества без усталости рассказывал о том, как полвека верно служил при русском дворе.

Р. Ф. Френц был выписан из Германии. В 1859 году, двадцати восьми лет, он окончил курс Берлинской академии художеств и, прибыв в Россию, поселился в Гатчине. Сначала исполнял заказы великого князя Николая Николаевича-старшего, сопровождая его в путешествиях по стране. Затем изображал охотничьи сцены для великого князя Владимира Александровича. В дальнейшем в течение нескольких лет состоял в свите Александра III, в то время наследника-цесаревича, и подготавливал для него ряд картин батального содержания. Помимо этого, Рудольф Фердинандович ежегодно писал по несколько эффектных полотен для Нико-

Рудольф Фердинандович Френц (1831—1918)

лая II и Августейшей семьи с изображением преимущественно царских охот, в которых он тоже принимал участие.

Благодаря упорному труду и недюжинным способностям, Френц быстро достиг успеха, завоевав заслуженную благосклонность «императоров». Его талант отличался завидным многообразием. Живопись и графика, офорт и литография — все было ему под силу. В начале творческого пути писал жанровые сюжеты с почти неизменным участием лошадей. Так появились знаковые тройки, посольские дворы, разудалые ямщики и т. п. В «Пегой лошади под седлом» легко узнается подарок эмира Бухарского Александру III. Император особенно любил этого живописца и у него, без посредника, покупал картины для своей богатой коллекции («Борзятники придворной охоты», «Борзятник придворной охоты», «Борзятник придворной охоты Николаев», «Портреты двух гончих придворной охоты»).

Со временем художник освоил коннозаводский портрет и имел несколько крупных заказов по этой части не только от членов царской фамилии, но также от состоятельных заводчиков — графа И. И. Воронцова-Дашкова, князя Д. Д. Оболенского, владевшего, между прочим, легендарным жеребцом Грозным, который завоевал ему 30 наград на ипподромах России и за рубе-

жом. Этот уникальный конь стал победителем Императорского приза 1873 года в Санкт-Петербурге. Через год состязался на приз герцога Эдинбургского и великой княгини Марии Александровны по случаю их бракосочетания, выиграв Серебряную чашу с гербом Англии и российским двуглавым орлом.

Лошади царской охоты у Френца замечательны. В его картинах учтены все детали даже в конной седловке, костюмах доезжачих, породах собак, позах и движениях охотников.

Постепенно охотничья тематика становится самой популярной среди всех работ мастера, наиболее интересными из которых остаются «Портрет В. кн. Владимира Александровича на охоте» (1867), полные эмоциональности «Егер с тремя борзыми» и «Егер с двумя борзыми» (обе 1872), «Сборы на охоту» (1880), «Привал охотников» (1885), «Охотники» (1887), «Вел. кн. Михаил Николаевич на охоте», «Возвращение Николая II с охоты».

Особым лиризмом наполнена сцена в картине «Встреча на охоте» (1897). На фоне осеннего пейзажа, написанного сочной кистью, у околицы стоит молодой охотник с пустым ягдташем. Весь вид его показывает, что он не очень-то огорчен потерянными временами. Ведь ему повстречались два милых создания. Юноша любит красавицами, и встреча с ними — достойное вознаграждение за неудачу на охоте.

На выставке Товарищества художников в 1907 году в Санкт-Петербурге с успехом демонстрировалось полотно «Конец охоты». Группа охотников изображена в окружении замершего зимнего леса. Кое-кто уже спешился, остальные верхом подъезжают к костру. Настроение у всех приподнятое: есть трофеи, а впереди трапеза на свежем воздухе и обмен впечатлениями. Свора гончих собак дополняет идиллию.

Вообще Френц больше любил собаку, чем лошадь. По знанию ее анатомии, повадок и особенностей характера он не имел себе равных среди русских анималистов. Знаменитые френцевские борзые и еще более прославленные гончие — все это, в сущности, портреты питомцев царской псарни («На лазу», «Боярская охота» и др.). В Гатчине он облюбовал дом всего в пятнадцать минут ходьбы до места, где обитали его любимые псы, а с главными ловчими царской охоты Дицем был на короткой ноге. Помните, как у Н. В. Гоголя собаки встречали Ноздрева? Так же они приветствовали своего Френца,

который их регулярно навещал. В его живописи собаки пользовались особым вниманием. Стоит взглянуть на охотничий автопортрет художника. Конец охоты. Бородач присел на пенек отдохнуть. Обилие добытой дичи, лежащей рядом, привело деда в умиротворенное состояние, и он нежно гладит лапастящихся к нему выжловок.

Вот и в картине «На медведя» (1897) рядом с седоками две лайки. Впереди у них особое удовольствие — обкладывание медведя на снегу. Автору очень удалась перспектива чернеющего леса. Выпавший накануне снег плотно улегся на дорогу; фигуры охотников, беседующих с лесничим, и чуткие лайки, точно следящие за разговором, — удивительно жизненны. Воздух прозрачен и ясен. Вы проникаетесь настроением этой зимней природы, и вас тянет на простор из душных тесных квартир.

Итак, мы застали нашего героя в прилепском имении Я. И. Бутовича, где он писал для помещика-коллекционера портреты его породистых рысаков. Яков Иванович создал для него все необходимые условия. За два месяца общения они подружились. Ежедневные беседы об охоте и искусстве затягивались порой за полночь. Обоим было что рассказать. Причем Бутовича особенно забавлял оригинальный русский язык Френца, которым он так и не овладел. Чего стоили его выражения типа «я картинку писал и царю посылал» с неизменным «натурлих» в конце. Художник начал здесь большую композицию «Табун прилепских маток», приехав на этот раз вместе с сыном, го-

Р. Френц. Егерь с тремя борзыми. 1870-е гг.

Р. Френц. В пути. 1909 г.

товившимся к поступлению в Академию художеств. В свои почти восемьдесят лет Рудольф Фердинандович трудился буквально с юношеским задором. Поражали его жизнерадостность и подвижность. Все-таки он уставал и через каждые 40—50 минут возвращался домой отдыхать. Вечером же сидя в кресле пил свой неизменный кофе по-берлински и вел неторопливую беседу. Законченная в 1912 году уже в Гатчине картина сразу понравилась заказчику, став по существу лебединой песней ветерана. «Табун...» выставили в Петербурге, и критика высоко оценила его.

Одновременно с высочайшим поздравлением в связи с пятидесятилетием службы Френца в России министр императорского двора предложил ему на выбор пенсию или дворянский титул. То и другое получить было невозможно, и старик выбрал пенсию. Сидеть сложа руки он не мог и потихоньку продолжал работать в своей гатчинской мастерской. Сердечность царившей

там обстановки привлекала множество гостей. К тому же внутри дома было красиво. На стенах всюду висели этюды собак, лошадей, несколько законченных картин. Много мягкой мебели. света и уюта. В жизни друзья отмечали доброту и радушие художника, ласково называя его между собой «папашей». Так он и запомнился им, улыбающийся, приветливый, с неизменной сигарой во рту — само воплощение трогательной патриархальности.

В своей книге «Мои Полканы и Лебеди» Я. И. Бутович вспоминает: «О смерти «папашы» я узнал случайно. Это были первые бурные месяцы революции, сейчас же после Октябрьского переворота. Я шел по Невскому и случайно встретил молодого Френца. Он похудел, осунулся, у него был усталый и печальный вид. «Что с вами, Рудя?» — спросил я. «Проклятая революция! — воскликнул он. — Папаша не мог перенести всего этого позора, унижения и гибели великой императорской России и умер от огорчения. Если бы не эта проклятая революция, он бы еще прожил десять лет!»

Р. Френц. Автопортрет

Р. Френц. Возвращение Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича с охоты

Мое ружье: вопрос-ответ

Ружье «Жозеф Толет», принадлежащее нашему читателю

Дорогая редакция!

Лет 20 тому назад дедушка подарил мне курковое ружье 12-го калибра иностранного производства. Судя по надписи на прицельной планке «Brevet 1899», ружью около ста лет, но находится оно в отличном состоянии. Стволы длиной 760 мм, вес ружья 3,0 кг. На стволах имеется надпись: «V Joseph Tholet & Cie a Liege». Интересно узнать, кто и где сделал это ружье и представляет ли оно какую-нибудь ценность?

Спасибо за ответ В. И. КОРОТАЕВ

Уважаемый г-н Коротаев!

Ваша двустволка представляет ценность прежде всего как памятник бельгийской оружейной промышленности начала XX в. До наших дней дошли лишь считанные экземпляры ружей фирмы «Жозеф Толет и компания в Льеже».

Не вдаваясь в подробности, могу сказать, что курковка сделана между 1902 и 1914 гг. Надпись на планке означает «Патент 1899 года», что именно запатентовано, не видя ружья установить трудно. Это могли быть новая конструкция узла или форма детали, технология соединения ствольной пары, метод нанесения насечки на поверхность планки и т. д. и т. п. В конце XIX — начале XX вв. оружейники патентовали любое изменение в конструкции и технологии, включая режимы термобработки стальных деталей.

Фабрика «Жозеф Толет» основана в Льеже в 1812 г. На российский рынок изделия фирмы пришли благодаря активной рекламе московского магазина, принадлежавшего А. В. Тарнопольскому, известному русским охотникам под псевдонимом «Гражданский Инженер». В 1912 г. Тарнопольский издал книгу «Современное дробовое охотничье ружье», ставшую настольной для нескольких поколений любителей охотничьего оружия.

Фабрика «Жозеф Толет» выпускала широкий ассортимент курковых и бескурковых ружей низшей и средней ценовой категорий. Они получили наибольшее распространение среди небо-

гатых охотников. По причине небольшой стоимости «толеты» не отличались долговечностью и уж во всяком случае заметно уступали по этому показателю изделиям крупных бельгийских про-

изводителей, таких, как «Фабрик Насьональ», «Август Франконт», «Льежская мануфактура», «Пипер-Баярд». Однако били «толеты» замечательно, на что не раз указывали читатели на страницах дореволюционной охотничьей периодики.

В 1922 г. фирма вошла в производственное объединение с четырьмя другими льежскими фабриками — «Пирло и Фрезар», «А. Бертран и сын», «Альберт Симонис», «Жюль Ансьон и компания». Предприятие получило название «Centaure» («Кентавр»), а в качестве торговой марки было зарегистрировано изображение мифического полурочеловека-полулошади. Компания «Кентавр» выпускала двустволки в средней ценовой категории до начала Второй мировой войны. В то же время каждая из объединившихся фирм продолжала изготовление ружей под своими собственными именами.

Итоги Второй мировой не только перекроили географическую карту Европы, но и коренным образом изменили экономику стран Старого Света. Оружейная промышленность Бельгии подверглась структурной реорганизации, многие прежние фирмы исчезли. Компании «Кентавр» удалось выжить, и не только выжить, но и наладить выпуск замечательных рабочих ружей до середины 1970-х гг. Правда, с тех пор марка «Joseph Tholet a Liege» на стволах ружей фирмы «Кентавр» уже не встречалась.

Ю. МАСЛОВ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО

(Москва, Мясницкая ул., д.-Сытова),

снимъ честь имѣть довести до свѣдѣнія гг. охотниковъ, что онъ состоитъ единственнымъ представителемъ для всей Россіи по продажѣ ружей со стальными стволами Компундъ Капъ, фабрики Джозефа Толета и К^о въ Льежѣ, которой предоставлено изобрѣтателемъ, г. Капъ, исключительное право выдѣлки ружей со стальными стволами Патентъ Компундъ Капъ (Patent Compound Cap).—Какъ известно читателямъ „Охотничьей Газеты“, см. № 1-й „Охотнич. Газеты“ за настоящій годъ), стальные стволы Компундъ Капъ изобрѣтены конца 1898 г., выдерживаютъ невѣроятныя давленія, оставая далеко за собою по прочности сталь Круппа, Витворта и Коккерилля и притомъ обладаютъ другимъ независимымъ достоинствомъ—вязкостью, но уступающей наилучшему дамаску.

Такия высокая качества ствольвъ Patent Compound Cap (Патентъ Компундъ Капъ) сразу сдѣлали ихъ наилучшимъ, изъ существующихъ, ствольнымъ материаломъ, дающимъ всѣ шансы для наилучшаго боя и несравненной прочности. Во избѣжаніе поддѣлокъ просимъ замѣтить, что стволы эти должны быть снабжены маркой, какая изображена на приложенномъ вѣдѣсь рисункѣ. Настоящіе — только съ этой маркой, помѣш чиною на каждомъ стволѣ. Прейсъ-курантъ руж. и со ствольми Патентъ Компундъ Капъ выйдетъ въ началѣ мая и будетъ разсылаема безплатно.

Старая реклама ружей «Жозеф Толет» в «Охотничьей газете» Л. П. Сабанеева за 1900 г.

Бессонница

Б. ГОЛЕВ. Фото автора

Мост через реку Илеза был сложен клетью из огромных бревен

Автор очерка Борис Михайлович Голев

Утром позвонил сын: «Как ты там? Скучаешь без охоты? Сезон окончился, теперь до весны? Ничего, у тебя всегда были лыжи. Весной, может, вместе съездим на тягу. Может, и на глухариный ток соберемся. После твоих рассказов мне давно хочется побывать на току. Посидеть у костра, что теперь не часто случается. В конце апреля я смогу выбраться на недельку».

Вчера Алексей проехал на лыжах до родничка. По привычке считал следы: сколько кабанов прошло налево, сколько направо. Вот через просеку проскочили косули. Вот заяц напугал. Вот лисичка аккуратно прошла. Только лосиного следа ни одного не встретил. Мало их стало.

У родничка очистил от снега лыжи, запалил костер. Пока разгорался огонь, в кормушку, что подвешена неподалеку, насыпал подсолнухов. Почти сразу начали слетаться синички. Как быстро они узнали про подсолнухи. Или на дым слетались. Одна, другая, третья ныряли в кормушку, вылетали с семечками и на соседних ветках расклевывали их.

Алексей термоса не признавал, брал с собой солдатский котелок. После чая можно было на какое-то время погрузиться в тихое созерцание окружающего. Родничок был небольшой, укрытый

среди деревьев под косогором. Рядом крошечная речушка, которую питал родничок. Весной речка превращалась в бурный поток, по буграм загорались огоньки медуниц, осенью все покрывалось листвой и приходилось чистить родничок, зимой он тихо струился в глубоких снегах. Летом я бывал здесь редко, все вокруг зарастало, комары одолевали, да и недосуг.

Пора обратно. Что убрал в рюкзак, что спрятал поблизости до следующей гола. Зимой день короток, и к автобусу добирался уже в сумерках.

На другой день Алексей никуда не поехал, занимался домашними делами, ремонтом охотничьей амуниции. Днем никто не позвонил, вечером никто не зашел. Спать лег рано. Под утро приснился дом, куда в детстве на лето отправляли к деду на каникулы. Снилось что-то давнее, щемяще-тревожное. Дом был тот и вместе с тем не тот, в доме никого не было. Даже во сне понимал, что дома того давно нет. После этого уже не засыпал. Бороться с бессонницей бесполезно. Алексей встал, поставил чайник на плиту, взглянул на термометр за окном, постучал по барометру. За ночь еще выпал снег. Пока закипал чайник, открыл шкаф, пробежал глазами по корешкам книг: Бунин, Паустовский, Юрий Казаков, Ливеровский, многие другие, которые за долгие годы стали самыми близки-

ми друзьями и собеседниками. В своих привязанностях люди ищут единомышленников, людей, близких по мироощущению и миропониманию. Круг друзей с годами все более строго очерчивается. Кто-то уходит навсегда, с кем-то оказывается не по пути. Новые не появляются; старые становятся дороже. Алексей вытянул томик Николая Зарудина, ныне мало кому знакомого, но такого любимого им. Эпиграф к рассказу «Древность» — строка из Фета: «За гранью прошлых дней». И уже не отрываясь вчитывался в давно знакомое.

«Древняя ночь августа. Жарко налилы огнем драгоценности звезд. В их жертвенной, мерцающей яркости безмолвный лес нависает столетним мраком. Я лежу в заброшенной лесной избушке, — где, когда, с кем — уже забыл, и смотрю в грудь колкого багрового жара; он сумрачно звенит и покрывается тонким сероватым пухом. Толкутся и мешаются тени. Серые тени забвения!.. Где я? И — что я? Я лежу в чадной курной избе, в глубине заваленных древесной падалью кварталов в гнилом хаосе лосиных болот. Дым кружится и тянет в звездное окошко. Лес недвижим, сосны — как струны, тишина — как занесенный топор. Под звездю, когда родилась заря, тысячу лет назад, весной, шевеля сыростью сосны, запел глухарь.

Эти птицы владеют мною с самых

отдаленных детских времен. С пожелтевшей гравюры старинного издания Брема смотрела на меня большая неуклюжая птица с круглым куриным телом, бородатой головой — такой, с какою теперь уже никто и ничто не бывает».

Когда-то давно прозвучавшее в этом рассказе захватило, захватило на всю жизнь.

Дорога в жизнь от простого в сложное. У Алексея было как у всех. В познании жизни и мира он уходил все дальше и дальше. В учебе, в работе, в семье, в общении с людьми. Но была еще и охота. Ружье, как сказочный коллобок, открывало мир. Кто, когда и зачем бросит все необходимые дела и будет в погоду и непогоду пропадать в лесу, на озерах и болотах, отшагивать десятки километров в поисках зайцев, ночевать в стогах, в заброшенных деревеньках у незнакомых людей, будет уезжать всего на несколько дней за сотни километров от дома, ночевать на снегу у костра, скрючившись от холода и терзаясь ночными страхами, чтобы услышать глухариную песню.

Охота в Подмосковье — вальдшнепиная тяга, утинные августовские зори, вытаптывание зайцев в осенних полях и редкие выезды на коллективные охоты на копытных создают только иллюзию жизни в природе.

И чем больше охотился, чем больше читал, тем дальше хотелось забраться, больше увидеть и испытать себя. Самой желанной, казалось, такой недосягнутой, была охота на глухаря на току.

* * *

Несбывшееся камнем лежит на сердце. И надо-то всего — отложить на время повседневное, обыденное и реализовать давно задуманное. Охота на току у Алексея состоялась. Первая поездка была неудачной. Поехали с другом в Архангельскую в середине апреля, снег еще не сошел, резкое потепление превратило его в кашу, на неделю привязало друзей к избушке лесорубов, где они ночевали. С утра по насту удавалось уйти на два-три километра, потом наст под лучами солнца проваливался, и не всегда были уверены, хватит ли сил вернуться в избушку. Ноги не шли, пот заливал глаза, саднило от сухости в горле, и спасала только брусника на оттаявших кочках. Глухариный ток найти не удалось, время отпуска кончилось. В тот раз взяли только одного тетерева, который токовал на бугре недалеко от избушки. На обратном пути, когда по узкоколейке шли к станции, подвезли на мотовозе лесорубы.

— Что, так и ничего? — удивились они. — Москвичи? В первый раз? Так ничего и не было?

— Времени маловато, — оправдывались друзья. — Да и снег нас связал по ногам. Рановато приехали.

Мужики сочувственно кивали головой.

— Ну и чего торопиться? Весна вон как погнала. День-два, и снег сойдет.

Небось, дорога вам в копеечку обошлась, негоже домой ни с чем возвращаться.

— Не можем, — оправдывались друзья. — На десять дней с работы еле вырвались.

— А то оставайтесь. Глухарь есть. И тока мы покажем. Раз уж вам так интересно. А чего там? Охота простая. Подскоки под песню, стрелил, и готов. А убытка с вас немного, когда еще сюда из Москвы приедете.

— Вообще-то мы туляки, но какое это имеет значение.

Было заманчиво задержаться. Но друзья отказались, надо было на работу.

Первая охота на току вспоминалась Алексею удивительно подробно. В тот год, как всегда, долго ждали весну, она пришла, съела снега, прошумела протоками в оврагах, широко разлилась половодьем, оглушила птичьим гомоном. Все это можно увидеть только на охоте. Десять дней вальдшнепиной тяги пролетели быстро, и уже в последний день, поднимая чарку за закрытие охоты, пожелали друг другу: «Дай Бог, не последнюю». Весну не последнюю.

А через неделю Алексей с Володей, постоянным спутником на ближних и дальних охотах, бросились вслед за уходящей весной на Север. Их давно объединила страсть к охоте, их сблизили многие пройденные вместе километры, многие встреченные восходы солнца, много раз их согревал один костер.

Вагон грохочет и мотает, поезд возвращается в весну. Уже к вечеру вышли на своей станции, успели сделать последние закупки, пока ходили по поселку, встретили Николая, с которым познакомился на мотовозе год назад. Он-то и обещал им тогда показать глухариный ток. Он вызвался проводить их до тока, пригласил переночевать. После выпитого, разговоров за жизнь решили уйти прямо сейчас, в ночь, чтобы встретить утро уже в тайге. Все денечки были на счету. От станции в лес уходила узкоколейная ветка, по которой с лесоразработок вывозят лес. Слева и справа лежали снега, но насыпь уже втаяла. Шли долго, давили рюкзаки, морозило, над головой ярко сияли звезды. Дорога разрезала лес надвое, вводила коридором прямо в звездное небо. И чем дальше шли, замечали — звезды поменяли местоположение. Земля осяземо вращалась, она мчалась в пространстве. Вместе с материками и океанами, лесами и полями, городами и деревнями и со всем живущим на земле. И Алексей ощущал себя неотделимой частицей этого огромного мира.

Наконец повернули на старую, отслужившую свой век ветку, по-местному — ус. Зарождалось утро, звезды таяли, зарозовели снега, зазолотились вершины сосен, раскрылись поляны и вырубки. И пока шли, с разных сторон зажурчало, забулькала. Токовали тете-

рева. Дорога привела к реке, к мосту. На берегу стояла избушка лесорубов. Мост был сложен клетью из огромных бревен, эта клеть перекрывала всю долину реки. Этот мост — граница в другой мир. Сегодня друзья перейдут этот мост и, может статься, наконец-то приобщатся к таинству глухариного тока.

Река еще подо льдом, но бугор, на котором стоит изба, освободился от снега. В избе как обычно. Печь из металлической бочки, нары, стол у окна. После чая Николай заявил: «Спать будете потом, сейчас покажу тетеревиный ток, шалаши поставлены, покажу дорогу на глухариный ток. Токуют за сосновой гривой по краю болота. Не бойтесь заблудиться. С давних пор лес из тайги вывозят узкоколейными путями. Большая часть веток уже не используется, рельсы сняты, но шпалы остались. По этим веткам всегда выйдете к большой колее, где станция, только идти надо на схождение усов, в стрелку».

После ухода Николая друзья затопили печь, отоспались в тепле, много раз заваривали чай, грелись на солнечной стороне, смотрели на темный ельник на другом берегу реки и представляли бесконечные леса за ним, болота, вырубки, наполненные таинственной жизнью, в которую им предстояло окунуться. Вечером Володя как-то виновато промямлил: «Знаешь, давай сначала сходим на тетеревиный ток. Ты вот глухарями всю жизнь бредишь, а тут тетерева рядом, два шалаша, мешать друг другу не будем. За глухарями еще успеем». Алексей прямо заявил: «К этой охоте я готовился давно, и кто знает, будет ли другой случай. Иди на тетеревиный ток, а утром в избе встретимся».

Ушел рано, как рассказал Николай, дошел до сосновой гряды, устроил себе ночлег. Свалил сухостойную сосну, отрубил три бревна, соорудил нодью. Рядом постелил подстилку из лапника. На подслух идти времени уже не было. Береста меж бревен загорелась сразу, скоро и бревна занялись. Огонь горел внутри, между бревнами, по всей длине. С краев пригасил огонь снежком. По мере того как дерево выгорало, верхнее бревно опускалось на плотно лежащее нижнее. Спал, во сне произвольно переворачивался к огню. Очнулся в час ночи. Пошел по гриве дальше, вышел на старую вырубку, здесь было не так темно. В природе творилось что-то необычное. Небосвод как бы подсвечивался от горизонта прожекторами, но лучи начинали вдруг загибаться и гаснуть. В зените возникло свечение, оно приобретало вид огромной звезды, потом лучи ее тоже начинали закручиваться. Это был живой свет. Он дышал, изменялся, вспыхивал в разных частях небосвода. И было как-то тревожно. Так продолжалось недолго. Наверное, подумал Алексей, это какая-то форма северного сияния.

Алексей пересек вырубку и углубился в заболоченный сосняк. Все, теперь

ждать. Сначала вслушивался в тишину, боялся пошевелиться, подшуметь. Потом начал мерзнуть. Холод проникал все глубже, начало трясти. Время шло, близился рассвет. Глухарей не было.

«Все, — думал Алексей. — Ничего не будет». Начинало светать, где-то прохоркал вальдшнеп, глухари молчали. Алексей еще продвинулся по болоту, опять стоял и слушал. И услышал. Чуть слышные редкие щелчки. Алексей пошел на эти звуки. Когда различил второе колено, точение, пошел под песню. По два шага, третий сделать боялся. Главное — уловить ритм. Сначала костяное, редкое: тэк-тэк... Потом убыстряющееся: тэк-тэк-тэк-тэка... Потом уже непрерывное: тэк-тэк-тэк-тэк-тэк, переходящее в точение: чичивря-чичивря... Два шага вперед. Услышать окончание точения. Дальше нельзя. Глухарь слушает. И снова: тэк-тэк-тэк... чичивря-чичивря... И еще броском два шага. Упал, в сапог через голенище пошла вода. Лежал, ждал новую песню. Под песню встал, под песню пошел. Утро подгоняло. Уже видел глухаря, он пел на старой сосне на другой стороне болота. В середине болота светлое место, надо пересечь. Страшно было вспугнуть глухаря. Пересек открытое место. Глухарь пел. Утро разгоралось, и глухарь пел без перемолчек. Два шага, еще два шага,

сейчас все свершится. Еще два шага, и можно будет стрелять. В этот миг — шум, хлопанье крыльев, в окружающих деревьях сидели глухарки, они все видели и все слышали. Огромные птицы разлетались в разные стороны. Это был конец. Алексей стоял неподвижно, словно в оцепенении. Он уже готов был пойти, но с сосны раздалось: тэк-тэк... Глухарь был здесь, петух не улетел. Солнце осветило верхушку сосны, и глухарь запел непрерывно. Песню за песней. Алексей был уже под сосной, видел вытянутую шею с запрокинутой клочущей головой и раскрытый веер хвоста. Под песню обходил вокруг сосны, чтобы ничто не заслоняло, чтобы стрелять наверняка. Под песню стрелял. Все кончилось в одно мгновение. Глухарь лежал на снегу взъерошенный, такой огромный и такой далекий. Навсегда запомнилось темно-коричневое оперение, как бы осыпанное серебристым пеллом, отливающая зеленью грудь, бородастая голова с набухшими карминно-красными бровями.

Глухаря нес под мышкой, болталась длинная шея, по пути собирал оттаявшую клюкву. Пока возвращался в избушку, дважды пересек медвежьи следы.

Володя безмятежно спал в избе, гудело пламя в печке, на стене висели два тетерева. Состоялось, все состоя-

лось. Через день и Володя взял на току своего глухаря.

Вконец обессиленные от недосыпания, от тяжелой ходьбы по заваленному тающими снегами лесу, друзья шли по узкоколейке на станцию. Друзья шли молча, до краев переполненные впечатлениями, постепенно переключаясь на житейское. Но в них уже зрели, рождались новые планы, ожидание новой дороги.

* * *

Алексей опять погрузился в чтение Зарубина: «Охотничье, древнее всегда поднимается из пройденного, векового, затерянного в забытом, туманится синим куравом потухших костров, светивших много лет назад, зовет неизведанными дорогами вперед, — никогда не иссякнут темные, уходящие вдали неведомые охотничьи дороги, никогда не умрет темное счастье предчувствий, погони, следопытства, удачи, счастливой охоты...»

Алексей закрыл томик до другой бессонницы. Подошел Джой, ткнулся мокрым носом в ладони, положил сначала одну лапу Алексею на колени, потом другую, поднялся над столом и долго смотрел, что же так заинтересовало хозяина. Потом направился к двери. Все понятно, надо идти на прогулку. Ночь кончилась, бессонницы как не бывало.

КОМПАНИЯ "МИРОВЫЕ ОХОТНИЧЬИ ТЕХНОЛОГИИ"

ВСЁ
лучшее

для
охоты
экспресс-
почтой
по всей
России

195213, Санкт-Петербург, А/я 11 Тел. (812) 327 44 66, факс (812) 327 44 21 E-mail: info@wht.ru

Итоги фотоконкурса «Охота и природа, 2005»

*Завершился очередной фотоконкурс «Охота и природа»,
на который поступило 554 цветных и черно-белых фотографий от 48 авторов.
Жюри фотоконкурса, рассмотрев представленные на конкурс работы,
постановило:*

Камчатский лось Фото С. Тишкевича, фотоконкурс «Охота и природа, 2005»

Первой премией (5000 р.)

наградить: С. Тишкевича за серию фотоочерков «Каменный глухарь», «Лоси», «Горные бараны», «Зяец-толай».

Второй премией (1000 р.)

наградить: Н. Вехова за серию фотоочерков «Сказочные красоты Кенозерья», «Каңдалакшский залив», «В краю гольцов и белых медведей»; Н. Горбунова за фотоочерк «Здравствуй, избушечка!»; В. Ускова за фотоочерк «На родине И.С. Соколова-Микитова»; О. Чугунихина за фотоочерк «Лесовики».

Третьей премией (500 р.)

наградить: Л. Мамонова за фотоочерк «В краю морских зверобоев», Ю. Слепцова за фотографии природы Магаданской области, В. Ерохина за серию фотографий о гнездовании «ястребиной славки» и «сорokolуптажулана», В. Сергиевского за фото «Лиса» и «Лосиха».

Редакция журнала выражает глубокую благодарность всем участникам фотоконкурса. Ваши фотографии – и получившие, и не получившие премии – могут быть использованы в качестве иллюстраций к очеркам и статьям, публикуемым в журнале.

Об условиях фотоконкурса 2006 года см. журнал № 1, 2006 г.

В № 7 «Охоты и охотничьего хозяйства» за 2005 г. познакомился с большой статьей Л. Мамонова (с. 12–14). Статья, конечно, полезна многим, особенно молодым охотникам, но вместе с тем есть необходимость сделать ряд дополнений и уточнений.

Начну с начала. В перечне древесных пород, используемых для изготовления лыж, не указана черемуха. Между тем в ряде регионов Сибири, в частности на Алтае, именно это дерево чаще всего и вполне успешно используется в этих целях. Далее по поводу наилучшего размера лыж — 160 на 22 см. Эти размеры в разных местах России широко варьируют, и надо ориентироваться на истари принятые в данной местности. Ясно, что на лыжах, используемых в Эвенкии, трудно, а то и невозможно будет ходить в горах и на юге Сибири и т. п.

Зато рекомендованные далее «тормозные пластинки», якобы облегчающие подъем в гору, критики не выдерживают. Конечно, пластинка раньше или позже зароется так в снег, но для этого лыжа, естественно, вместе с ногой лыжника должна податься назад практически на всю длину сделанного вперед шага. А если снег рыхлый, да еще и не очень глубокий, лыжа уедет назад вместе со снегом «тормозной пластинкой» еще дальше, если последняя не зацепится за корень, камень или что-нибудь в этом роде.

Что касается камуса, то тут советы Л. Мамонова мне представляются вполне полезными. Не совсем удачна, на мой взгляд, рекомендация крепить на лыжи под стопу дощечку из многослойной

фанеры — это утяжелит их. Многие охотники, обтесывая голицы, предпочитают оставлять под стопой небольшое утолщение. По поводу устройства креплений замечаний нет, отмечу лишь, что в последние годы охотники все чаще используют в этих целях не кожу, а ремни, ленты из брезента или каких-нибудь синтетических материалов — не размокают при отпелеях, некоторые и сушить не надо.

В общем, готовьте, охотники, лыжи летом, а для тех, кому приходится ходить в горах, лучше всего подойдет камус, прежде всего зимний конский — и достать проще, и прочный он. В этом случае можно безоглядно следовать совету Л. Мамонова.

Г. СОБАНСКИЙ,
биолог-охотовед
Алтай, Турачакский р-н

Для многих охотников наступление осени и зимы — самая интересная пора. Открывается охота на копытных и пушного зверя. Но не многим в этом сезоне удалось добыть на законных основаниях лося. Москва, а точнее Минсельхоз, ничем не обогнав, вдвое снизил лимит добычи лося. Как пел В. Высоцкий: «Жираф большой — ему видней». Нам же в СМИ частенько говорят, что такие вопросы давно пора решать на местах.

Чем же вы, господа, руководствуетесь, спуская нам такие лимиты? В этом году на наш район выделено 40 лицензий, из этого количества

20 сеголетков. Приведу численность лося за последние годы по Красноборскому району: 2001 г. — 2542 головы, 2002 г. — 2072, 2003 г. — 2536, 2004 г. — 2450, 2005 г. — 2796 голов. По этим данным видно, что численность лося остается на одном уровне, можно без ущерба для популяции отстреливать минимум 100 сохатых. К тому же у нас на Праводвинье, где добывается основная часть зверя, лось миграционный, он идет от границ Коми с водораздела Пинега — Уфтюга с первых чисел января по февраль, где в это время уровень снега выше метра. Идет же он на бора-беломошники, ближе к реке Северная Двина, где высота снега 60–70 см. Основной корм в это время — верхняя часть молодняка сосны. Я сам видел десятки гектаров засохших сосен. При троплении суточного хода одного лося насчитали 50 сломанных молодых сосенок. А представьте картину после кормежки стада в 2,5 тысячи голов. Вопрос биологам-охотоведам: почему они молчат? Где наш ВНИИОЗ?

Простому смертному понятно, что высокая численность зверя не есть благо — это еще и болезни. Еще вопрос. 20 лицензий — возраст до года, проще, телят. У нас же не средняя полоса России, где охота в основном проводится загоном. В наших лесах, а точнее вырубках, она проходит в основном с подхода, реже с собачкой, на выстрел остаются секун-

ды, и трудно определить на расстоянии — теленок это или полуторогодовалый бычок.

В нашем районе 1400 охотников, не считая приезжих. Стоимость лицензии на лося — 1500 рублей. В первую очередь лицензии получают охотники, добывшие волков, затем общественники, помогающие охотнадзору и проводящие биотехнию. Количество отстреливаемого лося в среднем по району 70 голов, многие годы не менялось. По зимним учетам, лось есть на том же уровне, а по области даже с увеличением численности.

Я не призываю увеличить лимит добычи, но хотя бы оставить его на прежнем уровне. Сейчас же у нас даже сроки охоты сделали, как в Московской области. Обращаясь к властям, я высказываю мнение большинства охотников, живущих на Красноборье.

Л. КОЛОДКИН
П. Березовка
Архангельской обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Я охочусь с 16 лет, а книги об охоте стал собирать еще раньше, с 3-го класса. Впервые мне на глаза попала книга Г. Скребицкого «Про наших птиц» 1954 года издания, с нее все и началось.

Я книги покупал, выменивал у друзей, не обходил стороной и букинистические магазины, хотя в них мне не везло. Один только раз удалось купить рекламный каталог Варшавского общества за 1912 г. Его я считаю самой дорогой вещью в своей библиотеке. Какие там отзывы охотников об оружии, которое они получали по почте, даже домашние адреса подписаны. А какие рисунки самих ружей! И под каждым рисунком стоит цена и полная его характеристика.

Книги я, конечно, собирал без всякой системы, что попало, но по ним я учился охотиться. Любимыми писателями были Е. Герман, Е. Пермитин, Н. Зворыкин и многие другие, перечислять всех места не хватит.

Сейчас, конечно, стало больше выходить охотничьей

Я видел десятки гектаров засохших сосен

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

литературы, однако она ни в какое сравнение не идет со старой. Пишут, например, о ружьях, порохах, как стрелять, как ухаживать за ружьем, а ведь фактически переписывают все из старых изданий. Порох у них «Фазан», а когда он был в магазинах? Я, например, за 40 лет его не видел ни разу. И какую книгу ни возьмешь, все марки ружей у них ИЖ-49, ИЖ-54, БМ-16, МЦ-10, МЦ-6. Господа! В какое время мы живем, где те ружья? В свое время они, конечно, были хорошие, да и сейчас никто не отказывается, но ведь наши заводы их не выпускают. К сожалению! Уж если ты пишешь современную книгу об оружии, то ознакомься с тем, что у нас есть сегодня.

У меня вот уже 4 года МР-153 Ижевского завода, да я на него не нарадуюсь. За свою охотничью жизнь я сменил около 30 ружей разных марок и систем. Конечно, иномарки красивее, более прикладистые, но наши не уступают им по бою. Пробовал я соревноваться с одним охотником, у него «Бенелли» полуавтомат, мой МР-153 ни в чем ему не уступил. Конечно, по красоте он намного превосходит, это обидно, но я очень люблю свое ружье и радуюсь, что у нас выпускают такое оружие.

Попалась мне недавно небольшая книжка А. М. Блюма «Как выбрать охотничье ружье», хотя она, в общем-то, была не нужна, но из интереса купил. Как она написана! Там же все свое, ниоткуда не переписано, ружья приводятся в пример современные. Книжку приятно читать, ее можно рекомендовать молодым начинающим охотникам, там есть чему поучиться.

В. ДЬЯЧЕНКО
Воронежская обл.

Здравствуй, уважаемая редакция! Пишут вам из Республики Саха (Якутия) жена и сыновья заядлого охотника Алексеева Ивана Кирилловича. Он, можно сказать, ровесник вашего журнала, ему осенью тоже исполнилось 50 лет. А журнал наш папа выписывает с 70-х годов, но у

него есть и более старые номера. У него также большая коллекция книг по охотничьему оружию и охотничьим собакам.

Мы, его сыновья (Вася — 6 лет и Сандал — 2 года), пока только слушаем его рассказы про охоту, смотрим журналы, в основном фотографии и рисунки, но когда вырастем, сами будем ходить на охоту и выписывать ваш журнал.

Очень вас просим напечатать папину фотографию.

Сандал, Вася, Мира (жена)
АЛЕКСЕЕВЫ
Республика Саха (Якутия)

Дорогая редакция! Наша семья живет в Казахстане, и вот уже более 20 лет мы выписываем ваш журнал. Мой муж, Маринов Иван Константинович, охотник с 30-летним стажем. У нас трое сыновей, и все они вместе с папой — страстные охотники.

Прошлая зима была у нас очень снежная, бурная и морозная. Замело в степи все стога сена, и лисы и зайцы по ночам заходили прямо к нам во дворы, чтобы прокормиться у скирды. Мои старшие сыновья — студенты, и зимние каникулы они каждый день проводят на охоте. Это для них лучшее время отдыха и общения с природой.

Каждый очередной номер вашего журнала зачитываем до дыр. Я сама работаю в школе учительницей литературы и много интересного материала нахожу для своих уроков на страницах «Охоты

и охотничьего хозяйства»: рассказы В. Бианки, материалы о Пришвине, Паустовском, Толстом, Лескове, Тур-

гене. Великие люди любил охоту! Об этом я рассказываю своим ученикам. Хочу пожелать вашему коллективу творческих успехов и побольше печатать такого материала, который помогает воспитывать бережное отношение к окружающему миру, пропагандирует здоровый образ жизни.

Напечатайте, пожалуйста, фотографию моих сыновей: Виталия, ему 22 года, и Стаса (19 лет). Снимок сделан после удачной охоты. А третий сын Георгий пока еще учится в 8 классе, он у нас мастер снимать шкурки. На фотографии со своими друзьями он стоит в центре.

Н. МАРИНОВА
пос. Болгарка Актюбинской обл.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Трезор и Ульяна

Где же эти бобры?

«Поздно ночью в полной темноте мы переехали скунса. Все, что рассказывают о скунсах, — чистая правда. Это божественный запах!» С такого вот эпизода и началась экскурсия «певца британского империализма» Редьярда Киплинга по Йеллоустонскому национальному парку (американский штат Монтана, 1889 год).

Про Маугли, про Багиру, про удава Каа и обезьян Бандар-Логах мы у Киплинга читали. А вот что он написал о пожилых леди из Чикаго и бобрах, обитавших на реке Файрхол в этом заповеднике:

«Вдыхая прохладный, словно хрустящий вечерний воздух, я прошелся до реки и обнаружил там ворох свежесточенных палок и веток. Бобер работает верным резцом, и нескольких искусных надрезов достаточно, чтобы свалить четырехдюймовый ствол. Вдалеке, у противоположного берега, белела безобразно обглоданными древесными стволами какая-то беспорядочная куча. Это была бобровая хатка. Ее обитатели построили плотину, превратив реку в уютное озерцо. Меня интересовало одно — выйдут ли бобры на охоту до наступления полной темноты. Они вышли (благодаря господи их тупые мордочки), появившись как тени, и поплыли вниз по течению, не шевеля ни лапками, ни хвостами. Их было трое. Один проверял состояние плотины, двое других искали что-нибудь на ужин.

Пожалуй, лишь неслышную поступь тигра в джунглях можно сравнить с бесшумным движением бобра в воде. Как я ни напрягал слух, до меня не доносилось ни звука до тех пор, пока звери не принялись поедать толстые зеленые стебли «бобровой травы».

Согнувшись в три погибели за кучей бревен, я затаил дыхание и просмотрел все глаза. До бобров было меньше десяти ярдов, и, храни я абсолютную тишину, они так и продолжали бы мирную трапезу. Это были милые, привлекательные зверьки, но только я собрался подвинуться ближе, как проклятая леди из Чикаго с зонтиком в руке застучала каблуками по берегу, вскрикивая: «Бобры! Бобры! Молодой человек, где же эти бобры! Боже правый, что там такое?»

Послышалось что-то вроде пистолетного выстрела. Жаль, что он не убил престарелую леди. Это бобер ударил хвостом по воде, предупреждая своих об опасности. Звук действительно напоминал «фуканье» пистолета, заряженного сырым порохом. Бобры бесследно исчезли, вплоть до кончиков своих бакенбардов. Однако хатка осталась на месте, и некое животное, стоящее по своему развитию гораздо ниже бобров, стало швырять в нее камнями, потому что пожилая леди из Чикаго сказала: «Может быть, если их потревожить, они выйдут? Так хочется взглянуть на бобров».

И все же приятно вспомнить, что мне довелось увидеть этих зверьков на воле. Никогда в жизни не пойду теперь в зоопарк».

Монтана — на западе США, Чикаго — на востоке. Именно, вероятно, тогда под впечатлением всего увиденного Редьярд Киплинг и написал свои знаменитые строки: «О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и им не сойти никогда — лишь у подножья Престола Божья в день Страшного суда».

Подготовил Юрий РОМАНОВ
г. Москва

Возвращаясь с охоты, я выбрался на лесную санную дорогу. Она вывела меня в поле. Вдалеке виднелась одинокая деревенька. Было пасмурно, шел снег. Сквозь него я смутно разглядел впереди небольшой возок и идущего рядом с ним человека. За санями с хворостом вроде бы маячила дуга, но лошадиной головы не было видно. Приблизившись, я с удивлением обнаружил, что в санки запряжен огромный беспородный пес.

— Хорош коняшка-то у вас, — улыбаясь, сказал я идущей рядом с возком не старой еще женщине с миловидным лицом. Она держала в руках тонкие вожжи.

— На безрыбье и рак рыба, — вздохнув, ответила женщина. — Трезорушка выручает, на нем и сенца привезу, и двишешек.

Начался разговор, из которого узнал, что в деревне живут одни старики, да и тех мало осталось. Что приехала она с мужем из Казахстана, где теперь русским житья не стало. Обзавелись хозяйством, да вот муж Ульяны неожиданно помер, и осталась она горевать. Колхоз распался, помогать некому. Ну и приспособила Трезора вместо лошадки.

Мы приблизились к крайнему дому видневшейся деревни, женщина открыла ворота, и Трезор завез сани с хворостом во двор.

«Поди устали, заходите передохнуть», — сказала хозяйка. Я с радостью воспользовался приглашением. Ульяна стала распрягать пса. И удивительное дело, он вел себя совсем не по-собачьи: не сутился, держался степенно, как настоящая лошадь. В глазах пса светилось достоинство и сознание собственной значимости.

— Как же вам удалось приучить его к саням-то?

— Да я и не приучала. Своей головой понял. Санки и дугу мне мужики за водку сделали, а упряжь сама сшила и оглобелки сладила. Собрала все и зову Трезора; пришел, встал в оглобли, запрягла, и поехали. — Он у меня как человек, все понимает, — продолжала Ульяна. — Летом телка в заборе шеей застряла, так он доложил: прибежал, лает, за собой зовет. Вытащили скотину, а то бы удуться могла.

Посидев у гостеприимной женщины, я заспешил на полустанок к вечернему поезду. Хозяйка вышла на крыльцо. Трезор, лежавший до этого в конуре, вылез, потянулся и зарысил к калитке, где встретил меня с ощеренными клыками.

— Трезор, пусти человека, — крикнула Ульяна, и пес, хоть и нехотя, но уступил мне дорогу.

На следующий год я снова заглянул в эти края. Окна домика Ульяны были забыты досками, крыльцо занесло снегом. Я зашел ко второму знакомцу из этой деревни — крепкому угрюмому мужчине лет сорока пяти, жившему бобылем. Матусяк происходил из сосланных поляков, когда-то звали его Яном, теперь Иваном. Жил Матусяк плотничьим делом, а зимой ловил капканами лисиц и куниц.

Встретил меня без улыбки, но позвал в избу. В избе было грязновато, пахло чем-то несвежим, однако полного запустения не чувствовалось. Иван не курил и, к удивлению и раздражению сельчан, почти не брал в рот водки.

— Куда Ульяна-то девалась? — спросил я.

— Да к сыну в город уехала.

— А Трезор?

— Отравил я его.

— Как же она на это согласилась?

Сначала нехотя, но постепенно оживляясь, Иван рассказал, что он дважды сватался к Ульяне, но та отказывала. Как-то вечером он, проходя мимо ее дома, загля-

нул в щель между ставнями и увидел такую картину: Ульяна сидела рядом с Трезором, обняв его, и гладила.

— Так мне обидно стало, что кобеля милует, а меня не хочет, — продолжал Иван. — Я потом этому Трезору кус мясца подкинул с крысидом, ну он и загнулся.

— Да ведь пес не виноват.

— А вот, не милуйся с кобелем, — мрачно заключил Иван. Глаза его поблескивали недобрим светом.

Поговорив еще о деревенских делах, мы распрощались. Как и в прошлый приезд, небо было свинцовым, падал пушистый снег. Выйдя за околицу, я оглянулся: начались сумерки, деревню почти уже не было видно, но светились три огонька в окнах изб. Тут еще жили люди.

Солдат-охотник

Согласно приказу командира роты, рядовой Иван Фуртиков должен ночью пересечь большое заминированное поле, которое тянется почти до самого леса, где прочно окопались немцы, и вернуться обратно. Если он не подорвется, по его следу проберутся разведчики за «языком».

Прошлой ночью выпал снег, укрывший черную осень ниву, наштапованную динамитом. Выкурив махорочную закрутку, может быть последнюю в жизни, Иван перекрестился, как наказывала ему старая бабушка Лизавета, и пополз из траншеи ложбинкой. Еще засветло он высмотрел в середине ее лисий след. Ранним утром лисица прошла мимо наших окопов и направилась к лесу — туда, куда предстояло добраться солдату.

Отцы и деды Фуртикова занимались охотой на привольных просторах Западной Сибири. И он не отстал от них: до призыва на фронт кормился пушным промыслом, хорошо знал повадки диких зверей. Приблизившись к ровной цепочке лисьего следа и рассмотрев его, Иван понял, что зверь, похоже, когда-то побывал в капкане. Об этом говорила слегка вывороченная правая задняя лапа, о чем свидетельствовал ее отпечаток на снегу.

Дроточка

Раз так, зверь на всю жизнь приобрел страх к запаху железа и, пользуясь своим тонким обонянием, будет обходить замаскированные мины. Это не безразборный колонок, который открутит лапу в капкане и, бывает, тут же лезет за приманкой в другую железную ловушку. «Лисица осторожная и чуткая, — думал Фуртиков, — на нее положусь». И он пополз, повторяя все извивы хода зверя.

Третий год двуногие существа, сойдясь в страшной схватке, убивали друг друга, а природа жила обычной жизнью, дикие твари занимались своим делом. Лисица вышла на неубранное поле помышковать. На нем, кроме смертельных мин, было много полевков и мышей. Вот рыжая красotka уловила писк грызуна, подпрыгнула вверх и передними лапами придавила жертву под снегом, но та скользнула в норку. Лисица принялась быстро копать. Капелька крови на снегу и обрывок шкурки говорили, что она достигла цели — поймала мышонка.

Где-то рядом таились в мерзлой земле сотни готовых к сокрушительному взрыву холодных вражеских «гостинцев». А Фуртиков, в прошлом охотник-лисятник, содрогаясь от страха, полз между ними, ведомый лисой, множество собратьев которой он поймал в прошлом.

Все явственнее становились черные мрачные очертания деревьев, где начинались немецкие окопы. Уже был близок намеченный ротным рубеж.

«Лишь бы не повернула лисёшка раньше времени обратно или в сторону», — думал Иван. И довела-таки она его до нужной полосы. Добравшись к цели, Фуртиков, не мешкая, пополз обратно. Бешено колотилось сердце в груди, и теперь не только от страха, но и от радости: «Ка-жись, уцелел! Но еще рано радоваться, кабы свои по ошибке не стукнули».

Плюхнувшись в родную траншею, Фуртиков трясущимися руками вытащил кисет с махоркой и закурил. Чуть позже он припал к фляжке, поданной благодарным ротным. Она постукивала по зубам.

«Поделись, обжора!»

Фото А. Ангелова

МЕЛЬНИКОВ В. Хотели как лучше, а получилось... значительно хуже	1
АСТАФЬЕВ Н. Юридическая консультация	5
СЕВАСТЬЯНОВ А. В начале весны	6
КАВЕРЗИН М. Охота в центре Восточной Сибири. Девять лет спустя (интервью)	8
ЖИТЕНЁВ Д. Советы бывалых охотников. Рюкзаки и поняги	12
ДАНИЛКИН А. Управление ресурсами диких копыт- ных: основные проблемы	14
ТИШКЕВИЧ С. Заяц-толай	18
КУЧЕРЕНКО С. Медведь-древолоз	20
БОГАТОВ С. «Летун» или «Ползун»: что лучше?	22
БЫКОВА Е. «Не нравится — уезжайте домой». За- метки о Всероссийских состязаниях борзых	24
ЕГОРОВА А. Надежный спутник МЦ 20-01	28
ДЁЖКИН В., ГУСЕВ О. и др. Памяти О. С. Габузова	29
БЛЮМ А. Выставка «Оружие и охота» 2005 год	30
ЧЕРНЫШЕВ В. По черной тропе	32
ПАНКРАТОВ В. На службе у трех императоров	36
МАСЛОВ Ю. Мое ружье: вопрос-ответ	39
ГОЛЕВ Б. Бессонница	40
Итоги фотоконкурса «Охота и природа, 2005»	43
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	17, 31, 42
ШИШКИН В. Воробьиные	48

На первой странице обложки:

Рысь — редкий обитатель глухих высокоствольных лесов. Хорошо заметные баки, длинные кисточки на ушах, короткий хвост отличают ее от других представителей рода Кошек

На второй странице обложки:

Свирители зимой широко кочуют, а ранней весной их можно увидеть и в средней полосе России

Фото А. Севастьянова к фотоочерку «В начале весны»

На четвертой странице обложки:

Заяц-толай.

К фотоочерку С. Тишкевича

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Л. Н. Иконникова

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 23.12.2005 г. Подписано к печати 02.02.2006 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тир 29950 экз. Заказ 5682. Цена 32 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,

Садовая-Спасская ул., 18

Тел.: 207-24-05, 207-20-91

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской области

тел./факс (501) 443-92-17, (272) 6-25-36.

E-mail: marketing@chpk.ru

В случае обнаружения полиграфического брака

обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

12.10.90 № 452

На проталинах, по берегам первых вскрывшихся из-под льда ручьев с радостью отмечаешь еще одного вестника весны — небольшую, подвижную птичку в серовато-черно-белых тонах, ритмично покачивающую вверх-вниз длинным хвостом. Окрашенное народным юмором русское название этого вида — **трясогузка** (в данном случае белая) стало и названием всего семейства — **Трясогузковые**. В семейство кроме собственно трясогузок (выделяют от 10 до 20 видов) включают свыше 40 видов похожих на жаворонков коньков (о них в следующем номере).

Трясогузки — преимущественно наземные птицы, заселяющие открытые, часто околородные биотопы. Свой корм (в основном насекомых) собирают, юрко перебега с места на место, вспархивая и совершая небольшие перелеты. Широко распространена **белая трясогузка** (вес около 25 г, размах крыльев 30 см), охотно заселяет антропогенные ландшафты. У самца черная шапочка и горловое пятно эффектно контрастируют с белыми боками головы и шеи, с белым лбом. У самки шапочка в основном серая. У молодых черный цвет на голове и зобе заменен темно-серым. Крылья у белых трясогузок темные с белыми каймами кроющих маховых и третьестепенных. Центральные рулевые черные, крайние с белыми наружными зонами. У белой, как и у других трясогузок (особенно желтой), известна значительная подвидовая изменчивость, ярко проявляющаяся в окраске самцов. Камчатский подвид (иногда считается отдельным видом) имеет большие белые зоны на крыльях. У самца черная полоска проходит через область глаза. Самец маскированной трясогузки (ее также иногда выделяют в отдельный вид), обитающий в Средней Азии, на черной голове имеет только белые очки вокруг глаз.

Почти так же широко, как белая, распространена у нас **желтая трясогузка**, любящая более увлажненные биотопы. Здесь подвидов еще больше, изменчивость самцов еще выше: от сероголовых европейских самцов до белоголовых, тувинских, от черноголовых (Кавказ и Ср. Азия) до желтолобых (степи от Волги до Западной Сибири) и зеленоголовых (Восточная Сибирь и часть Дальнего Востока). Изменчивость проявляется и в окраске самок. Половой диморфизм в окраске не развит у подвидов Северо-Сибирского и Дальневосточного комплекса. Вероятно, у этих трясогузок на наших глазах происходит период активной эволюции видовых комплексов (известны широкие зоны гибридизации подвидов). Более устойчива окраска **желтоголовой трясогузки**. У самца желтая голова с черным загривком, у самки светло-желтая бровь огибает темную щечную порцию перьев (чего нет у самок желтой трясогузки). Этот вид имеет разорванный (от Кольского п-ова до Средней Оби), пульсирующий (с продвижением на запад) ареал. **Горная трясогузка** хорошо отличается от других «желтых» более длинным хвостом, черным горлом самца и желтым надхвостьем (его не имеют самки близких видов). Горная трясогузка гнездится от Камы до Курил, есть она на Кольском п-ове, на Кавказе и в Ср. Азии. В образе жизни перечисленных видов много общего. Они в средней полосе перелетны, селятся парами, песня — набор щечечущих звуков, разнообразные позывки, гнездо строят на земле, в хороших укрытиях. Особым разнообразием мест гнездования отличается **белая трясогузка** (часто использует постройки человека). В кладке обычно 4—5 яиц с крапом. Насиживание около 2-х недель. Летать птенцы начинают через 2 с лишним недели. Родители активно охраняют гнездо. Кормятся насекомыми и другими беспозвоночными. Часто сопровождают пасущийся скот.

На Дальнем Востоке, на Сахалине встречается своеобразная **древесная трясогузка**. Она предпочитает древесный образ жизни, гнездится на горизонтальных ветвях (в кладке обычно 5 яиц). Окраска обоих полов сходна. Верх оливково-серый, низ светлый. На груди две поперечные темно-бурые полосы. На сложенном темном крыле заметны белые полосы и пятна. Как и другие трясогузки, местами может быть обычна, а на следующий год редка. Замечено уменьшение численности желтой трясогузки в Европейской России. Белоголовая желтая трясогузка внесена в Красную книгу Тувы, желтолобая — Нювосибирской обл., желтоголовая — Тверской и Тульской, горная — Курганской обл., древесная — в Красную книгу Хабаровского края.

В. ШИШКИН

Древесная трясогузка, самец, самка

Горная трясогузка, самка (в полете) самец

Камчатская белая трясогузка самец

Белая трясогузка, самцы камчатской, маскированной, самец и самка обыкновенной форм

Желтая трясогузка, самец и самка зеленоголовой, самка обыкновенной форм

Желтоголовая трясогузка, самка, самец

Желтая трясогузка, самцы желтоголовой, черноголовой, белоголовой и обыкновенной форм

 белая трясогузка

